

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

TERRITORY DEVELOPMENT

*Ежеквартальный
научный журнал
ОСНОВАН В 2015 Г.*

2017. № 4 (10)

*Quarterly
academic periodical
FOUNDED IN 2015*

Редакционный совет:

- В. А. Волох, доктор политических наук, профессор (г. Москва, Россия);
Пол Дизендорф, PhD (г. Каллоуи, США);
С. В. Кодан, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (г. Екатеринбург, Россия);
Раймунд Кремер, PhD (г. Потсдам, Германия);
В. А. Крюков, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН (г. Новосибирск, Россия);
Ч. К. Ламжаа, доктор философских наук, профессор (г. Москва, Россия);
И. П. Малинова, доктор философских наук, профессор (г. Екатеринбург, Россия);
Л. А. Мокрцова, доктор педагогических наук, профессор (г. Бийск, Россия);
В. И. Молodin, доктор исторических наук, профессор, академик РАН (г. Новосибирск, Россия);
Р. А. Нуртазина, доктор политических наук, профессор (г. Астана, Казахстан);
Т. В. Поплавская, доктор филологических наук, профессор (г. Минск, Белоруссия);
Ченг Жунью, PhD (г. Шанхай, Китай)

Редакционная коллегия:

- А. С. Зуев, доктор исторических наук, профессор;
И. В. Князева, доктор экономических наук, профессор;
И. А. Кравец, доктор юридических наук, профессор;
Н. И. Красняков, кандидат юридических наук, доцент;
А. В. Новокрещёнов, доктор социологических наук, профессор;
В. Н. Пاپелo, доктор экономических наук, профессор;
Л. В. Савинов, доктор политических наук, доцент;
О. В. Симагина, доктор экономических наук, доцент

Точка зрения редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов.

© ФГБОУ ВО «Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС»

*Учредитель
ФГБОУ ВО
«Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

Журнал «Развитие территорий» —
информационный партнер отделения
Российского исторического общества
в г. Новосибирске

Главный редактор
Сергей Робертович Сверчков
доктор физико-математических наук

Заместитель главного редактора
Ольга Владимировна Симагина
доктор экономических наук

Ответственный редактор
Елена Александровна Белая
кандидат педагогических наук

Ответственный секретарь
Сергей Михайлович Коба

Адрес редакции:
630102, г. Новосибирск,
ул. Нижегородская, 6.

Тел. +7 (383) 373-14-59
rasv_ter@siu.ranepa.ru

Редакторы:
Т. В. Бородина
Н. А. Внукова

Технический редактор *О. А. Гладунова*

Издательство СибАГС.
630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6.

Дата выхода в свет 25.12.2017.
Печать ОСЕ. Формат 60x84 1/8.
Усл. п. л. 10,7. Уч.-изд. л. 10,31.
Тираж 500 экз. Заказ 79.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-60235
от 17 декабря 2014 г.,
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Отпечатано
на полиграфической базе
Сибирского института управления —
филиала РАНХиГС.

630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ.....	5
Е. В. Комлева ВКЛАД СИБИРСКИХ КУПЦОВ В ИЗУЧЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII — XIX В.).....	6
Т. И. Морозова «СИБКРАЙКОМ УБЕДИТЕЛЬНО ПРОСИТ ПОДЧИНИТЬ ЯКУТИЮ НЕПОСРЕДСТВЕННО ЦК...»: ПРАКТИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КРАЕВОГО ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА СИБИРИ И ЯКУТСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА РКП(Б) (МАЙ — ОКТЯБРЬ 1924 Г.).....	12
И. А. Ряснов ОСОБЕННОСТИ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СССР (РОССИЕЙ) И КИТАЕМ В КОНЦЕ 80-Х — НАЧАЛЕ 90-Х ГГ. XX В.	18
РАЗДЕЛ 2. ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА	23
В. В. Журавлев ПОЕЗДКА А. В. КОЛЧАКА НА ФРОНТ 8—26 ФЕВРАЛЯ 1919 Г.: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН.....	24
Н. М. Маркдорф ВОЕННОПЛЕННЫЕ И ИНТЕРНИРОВАННЫЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК	36
В. Е. Шорохов ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОРРУПЦИОННЫЙ ЛОББИЗМ	46
РАЗДЕЛ 3. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ И СОЦИАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ.....	51
Н. М. Полянская ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ.....	52
А. М. Исаков УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ БЮДЖЕТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ОПТИМИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ	62
Е. В. Шевцова, В. Б. Абдрахманова, К. В. Герман МЕСТНЫЕ ЖИТЕЛИ И МИГРАНТЫ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ: ВОСПРИЯТИЕ И МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ.....	67
Н. В. Мандель ПРОБЛЕМЫ СЕТЕВОГО И МЕЖСЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОПРОВОЖДЕНИИ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	74
РАЗДЕЛ 4. НАУЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ.....	79
О МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В РОССИИ И ЕЕ РОЛЬ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ», ПОСВЯЩЕННОЙ 100-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.....	80
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	87
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	88

CONTENTS

SECTION 1. HISTORICAL EXPERIENCE OF TERRITORIES DEVELOPMENT.....	5
E. V. Komleva CONTRIBUTION OF SIBERIAN MERCHANTS TO THE STUDY OF THE TERRITORY OF NORTHERN EURASIA (THE SECOND HALF OF 18TH — 19TH CENTURY)	6
T. I. Morozova «SIBERIAN KRAI COMMITTEE STRONGLY URGES TO BRING YAKUTIA DIRECTLY UNDER THE COMMAND OF THE CENTRAL COMMITTEE...» THE PRACTICE OF INTERRELATIONSHIP OF THE KRAI PARTY AUTHORITIES OF SIBERIA WITH THE YAKUTIA REGIONAL COMMITTEE OF THE RCP(B) (MAY — OCTOBER, 1924)	12
I. A. Ryasnov FEATURES OF HUMANITARIAN COOPERATION BETWEEN THE SOVIET UNION (THE RUSSIAN FEDERATION) AND CHINA IN THE LATE 80'S — EARLY 90'S OF THE XX CENTURY	18
SECTION 2. IDEOLOGY AND POLITICS.....	23
V. V. Zhuravlev TRIP OF A. V. KOLCHAK TO THE FRONT, FEBRUARY 8–26, 1919: IDEOLOGICAL DESIGN	24
N. M. Markdorf THE SECOND WORLD WAR PRISONERS AND INTERNED: HISTORIOGRAPHICAL ESSAY.....	36
V. E. Shorokhov POLITICAL CORRUPTIONAL LOBBISM	46
SECTION 3. STATE INSTITUTIONS AND SOCIAL-TERRITORIAL SYSTEM	51
N. M. Polyanskaya MAIN METHODOLOGICAL ASPECTS OF REGIONAL DEVELOPMENT MANAGEMENT	52
A. M. Isakov MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT OF BUDGETING ORGANISATIONS OF PUBLIC HEALTH IN THE CONDITIONS OF OPTIMISATION OF FINANCIAL RESOURCES.....	62
E. V. Shevtsova, V. B. Abdrakhmanova, K. V. Herman LOCAL RESIDENTS AND MIGRANTS IN THE NOVOSIBIRSK REGION: PERCEPTION AND MECHANISMS OF ADAPTATION	67
N. V. Mandel THE PROBLEMS OF NETWORK AND CROSS-NETWORK INTERACTION IN TRACKING OF THE CHILD WITH SPECIAL NEEDS.	74
SECTION 4. SCIENTIFIC INFORMATION	79
ABOUT THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «THE OCTOBER REVOLUTION OF 1917 IN RUSSIA AND ITS ROLE IN WORLD HISTORY», DEDICATED TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE GREAT OCTOBER REVOLUTION	80
AUTHOR AFFILIATIONS.....	87
INFORMATION FOR AUTHORS	88

**РАЗДЕЛ 1
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ**

**SECTION 1
HISTORICAL EXPERIENCE OF TERRITORIES
DEVELOPMENT**

Е. В. Комлева

Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

ВКЛАД СИБИРСКИХ КУПЦОВ В ИЗУЧЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII — XIX В.)

В статье проанализирована роль сибирского купечества в открытии и изучении новых и малоисследованных территорий Северной Евразии во второй половине XVIII — XIX в. Рассмотрены мотивы, лежавшие в основе активной деятельности купечества в этой области. Показано, как с течением времени изменялись формы участия купцов в исследовании новых земель — от плаваний на промысловых судах до организации, финансирования и проведения крупных научно-исследовательских экспедиций под руководством ученых. Внимание акцентировано не только на широко известных личностях, но и на тех, чьи имена уже практически забыты.

Ключевые слова: сибирское купечество, Северная Евразия, изучение региона, промысловые и научно-исследовательские экспедиции, Северный морской путь, взаимодействие с властью.

Начиная с конца XVI в. служилые и торгово-промышленные люди, кто по долгу службы, кто движимый стремлением к обогащению или любознательностью, проникали все глубже в неисследованные области Северной Евразии. В XVIII в. в этот процесс активно включается сибирское купечество, которое внесло большой вклад не только в экономическое развитие региона, но и в изучение его обширной территории. Затрачивая немалые силы и средства, купцы достигали самых отдаленных и труднодоступных уголков в надежде получить новые возможности для промысла пушных и морских зверей, обнаружить залежи полезных ископаемых, расширить рынки сбыта товаров, проложить более короткие и выгодные пути сообщения. В публикациях последних лет подробно освещается деятельность Г. И. Шелихова¹, А. М. Сибирякова², М. К. Сидорова³, посвятивших свою жизнь исследованию сибирского Севера и Аляски. Однако кроме этих, бесспорно, выдающихся личностей свой след в истории изучения и освоения Северной Евразии оставили и другие представители купечества, имена которых сегодня мало кто помнит. Рассмотрим деятельность сибирских купцов по осво-

ению новых и малоизвестных земель на протяжении второй половины XVIII — XIX в.

Началом массового участия купцов в изучении северо-восточных окраин России стали 1740—1780-е гг., которые можно назвать эпохой великих плаваний по водам Северного Ледовитого и Тихого океанов. В 1760-х гг. на Тихом океане действовало более 20 купеческих промысловых компаний, образованных как жителями европейской части страны, так и сибиряками⁴. Пайщики закупали необходимые продукты питания, товары первой необходимости, одежду, мануфактуру и все, что могло понадобиться в суровых северных условиях, и посылали заготовленное с приказчиками в главный русский дальневосточный порт — Охотск, где снаряжались отправляющиеся далее на северо-восток промысловые экспедиции.

В плаваниях по Охотскому и Берингову морям помимо знаменитого «Колумба российского» — рьяльского и иркутского купца Г. И. Шелихова, который «поставил себе главнейшей целью упрочить за Россией новооткрытые острова, привести их обитателей в ее подданство, завести оседлости, где только будет к тому возможность, а потом уже заботиться о собственных выгодах»⁵, участвовали также сибирские купцы: иркутские М. М. Авдеев, В. Балин, А. И. Безруков, И. С. Бечевин, Ф. Ф. и М. Ф. Киселевы, М. А. Лебедев, Н. П. Мыльников, М. В. Неводчиков, Я. Я. Протасов, Н. Трапезников, А. Шапошников, входившие в купечество Иркутска и Якутска Е. Югов

¹ См. об этом: *Ситников Л. А.* Григорий Шелихов. Иркутск, 1990; *Книга о Шелехове* / ред.-сост.: И. И. Козлов, Г. А. Исайченко. Иркутск, 1997.

² См. об этом: *Гаврилова Н. И.* Купеческий род Сибиряковых: страницы истории. Иркутск, 2017. С. 69—86.

³ См. об этом: *Ламин В. А., Ноздрин Г. А.* Сибирский купец Михаил Константинович Сидоров // *Личность в истории Сибири XVIII—XX веков.* Новосибирск, 2007. С. 113—123; *Гончаров А. Е.* Михаил Константинович Сидоров и неразрешенная проблема сибирского Севера // *Енисейский Север: история и современность.* Красноярск, 2011. Вып. 1. С. 73—82.

⁴ См.: *Попов Р. И.* Купечество Европейской России в освоении Восточной Сибири во второй половине XVIII — первой четверти XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2011. С. 77.

⁵ *Щеглов И. В.* Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032—1882 гг. Сургут, 1993. С. 187.

и П. Протодяконов, якутский купец П. С. Лебедев-Ласточкин, селенгинский купец А. Толстых, камчатские — С. Красильников и С. Новиков, енисейский купец К. Самойлов, томский купец А. Аркашев, тобольские — Л. Т. Алин, П. Осокин, И. М. Соловьев, И. Мухин. Всего за вторую половину XVIII в. к берегам Северной Америки было организовано около 100 экспедиций¹, в ходе которых удалось обнаружить и обследовать ранее неизвестные земли. Изучением Северного Ледовитого океана во второй половине XVIII в. занимались якутские купцы И. Ляхов, П. Протодяконов и Н. Шалауров, архангельский и енисейский купец Д. И. Лобанов.

Обратно корабли возвращались с трюмами, набитыми пушшиной, большая часть которой сбывалась через Кяхту в Китай (в 1790 г. на пушнину приходилось 85 %, в 1800 г. — 70 % от продававшихся в Кяхте товаров²). В случае благополучного исхода стоимость добытых шкурок исчислялась десятками, а иногда и сотнями тысяч рублей. Среди наиболее удачливых промысловиков можно назвать Н. Трапезникова и его компаньона — сержанта Е. Басова, которые в 1745 г. вывезли пушнину на 112 220 руб., И. Соловьева с товарищами, которые в 1773 г. доставили груз, оцененный в 140 760 руб., Г. И. Шелихова и П. С. Лебедева-Ласточкина, добыча которых в 1782 г. составила 100 950 руб., Я. Я. Протасова, доставившего в 1791 г. груз на 171 914 руб.³ Якутскому купцу Ивану Ляхову посчастливилось обнаружить множество высоко ценившихся мамонтовых костей (в 1750 г. — между устьями рек Хатанги и Анабары, а в 1770-х гг. — на нескольких островах в Северном Ледовитом океане)⁴. При этом нередко в погоне за наживой промысловики не церемонились с «островскими жителями», делая им немало «разных грабительств, суровостей и безчеловечий». Для прекращения безобразий в 1787 г. вышел указ «О воспрещении промышленникам на островах Восточного океана чинить жестокости и грабительства местным природным жителям»⁵.

Уверенные в том, что освоение новых территорий не только служит их личным интересам, но и идет на пользу государству, некоторые промышленники пытались заручиться поддержкой властей и использовать административные ресурсы. Именно так поступил И. С. Бечевин, обратившись в 1757 г. к сибирскому губернатору с предложением снарядить за свой счет экспедицию «к полуденным и северным странам», но при этом прося помочь в наборе экипажа, выделить переводчика, плотника, выдать пушки, порох

и ядра⁶. Добивался поддержки власть имущих и Никита Шалауров — «русский Норденшельд», как назовут его в XIX в. С 1755 по 1764 г. он истратил все свои личные средства на снаряжение судна для «отыскания по Северному морю пути в Камчатку» и отправился в Москву, «ходил, просил, кланялся, надоедал» до тех пор, пока не получил возможность организовать новую экспедицию⁷.

Далеко не всем предприимчивым мореплавателям удавалось благополучно возвратиться из далекого путешествия. Сколько опасностей их поджидало, видно из следующих фактов: в 1765 г. на пути с Курил разбилось судно «Петр» с А. Толстых⁸, в 1774 г. — потерпел крушение корабль П. Осокина, в 1777 г. — плававший на Алеутские острова «Андрей Первозванный»⁹. Погибли и три судна Никифора Трапезникова, после чего он «не смог расплатиться с кредиторами, разорился и умер»¹⁰. Е. Югов погиб на о. Беринга во время плавания на боте «Иоанн»¹¹. Неудача постигла и экспедицию Д. И. Лобанова, отправившуюся в 1775 г. из Енисейска к Архангельску, когда во время зимовки среди ее участников разразилась цинга¹². Она же стала причиной смерти Никиты Шалаурова, окончившего свои дни во время зимовки на востоке от самой северной части Чукотки — мыса Шелагский¹³.

О тяжелых условиях, в которых оказывались участники экспедиций, рассказал в своем «Журнале о странствовании и путешествии» плававший в 1794—1798 гг. на судах компании Г. И. Шелихова и И. Л. Голикова «горной науки унтер-офицер» Д. Тархов: «...[1]795-го году... по требованию на Кадьяк 6-го числа прибыл, 9-го числа на ложку с протчими лес добывал, [с] 12-го апреля до 15-го числа на солонварне ушатом рос[с]ол носил из моря, из оного варил соль, дрова рубил, на себе таскал и колол. С 15-го июня до 2-го числа находился в кузнице в работе — бил молотом боевым. 2-го числа в разных работах: ездил в байдарах за лесом и тесом, которой из лесу на себе носили сажен 4-х и 5-ти в отрубе от 8-ми и 10-ти верхов... для домовых построек и крепости. То ж за дровами, за угольем и в разные артели. <...> Претерпевал дожди и разные [в]стречающиеся ненас[т]ья. И нередко трафляло иметь в пустых местах без приюту... У Г-на правителя (имеется в виду А. А. Баранов. — Е. К.) ослушным быть не мог находитца, кроме [как]

⁶ См.: Зуев А. С. Бечевин Иван Степанович // Энцикл. словарь по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 2012. Т. 1. С. 79.

⁷ См.: Майнов В. Н. Норденшельд и его последнее путешествие // Историч. вестн. СПб., 1880. Т. II. С. 268—392, 280—281.

⁸ См.: Резун Д. Я. Толстых Андреян // Энцикл. словарь по истории купечества... Т. 2. С. 321.

⁹ См.: Комлева Е. В., Резун Д. Я. Самойловы // Там же. Т. 2. С. 237.

¹⁰ См.: Гаврилова Н. И., Зуева Е. А. Трапезниковы // Там же. С. 327.

¹¹ См.: Гаврилова Н. И., Резун Д. Я. Югов Емельян // Там же. С. 442.

¹² См.: Щеглов И. В. Указ. соч. С. 186.

¹³ См.: Майнов В. Н. Указ. соч. С. 280—281.

¹ См.: Ермолаев А. Н. Российско-Американская компания // Энцикл. словарь по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 2013. Т. 2. С. 219.

² См.: Захаров В. П. Пушной промысел и торговля в Якутии (конец XIX — начало XX в.). Новосибирск, 1995. С. 81.

³ См.: Восточно-сибирский календарь на 1875 год. Иркутск, 1874. С. 227—231.

⁴ См.: Щеглов И. В. Указ. соч. С. 158, 184—185.

⁵ ПСЗ РИ. Т. XXII. С. 881. № 16563.

с покорностью во всех его повелениях. А от важных принимал в оном великие притеснения, ругания с проклятием»¹.

В первой половине XIX в. в деятельности сибирских купцов по освоению территории Северной Евразии появилось новое направление, связанное с поисками золота и других полезных ископаемых. Начавшаяся в 1830-х гг. золотая лихорадка, подтолкнула многих из них отправиться на поиски удачи в дебри сибирской тайги. Первооткрывателями золота стали верхотурские купцы А. Я. и Ф. И. Поповы. Последний в 1823—1825 гг. снарядил для поиска золота в Мариинскую тайгу 40 партий, сам участвовал в экспедициях и во время одной из них провалился в холодную воду, заболел чахоткой и умер².

Со временем для изучения интересных с точки зрения добычи полезных ископаемых районов богатые купцы стали вкладывать деньги в финансирование крупных научно-исследовательских экспедиций под руководством профессиональных ученых. Так, крупный золотопромышленник, тарский, верхнеудинский и хяктинский купец 1-й гильдии Я. А. Немчинов в 1885 г. профинансировал экспедицию И. А. Стриженова на Витимские пороги³.

Залежи каменной соли, угля, графита, золота, железных и медных руд в Туруханском крае удалось обнаружить благодаря усилиям выдающегося красноярского купца М. К. Сидорова, с конца 1850-х гг. ежегодно отправлявшего отряды для исследования низовьев Енисея. Поиском и разработкой природного сырья в северных районах Сибири занимались также енисейский купец П. М. Сотников, который первым решил наладить промышленную выплавку меди из норильских руд⁴, красноярские купцы Н. И. Савельев и Н. Н. Гадалов⁵. Происходивший из купеческой семьи Красноярска горный инженер и предприниматель И. А. Лопатин изучал месторождения полезных ископаемых в Норильских горах, на Сахалине и Подкаменной Тунгуске⁶. Иркутские купцы Громы вывели поиск угля по рекам Алдан, Булункан и Вилюй⁷. Тобольский купец А. А. Сыромятников в 1892 г. снарядил и лично возглавил экспедицию на Северный Урал для поисков медной руды⁸. Енисейская купчиха В. А. Баландина стала

главным инициатором поиска каменного угля под Минусинском⁹.

Сделанные открытия, наряду с развитием промышленности в России и европейских странах, обусловили особую актуальность поиска надежного и дешевого транспортного сообщения, которое позволило бы с прибылью вывозить сибирское сырье за Урал.

Еще в дореформенный период предпринимались неоднократные, но безрезультатные попытки соединить Обской бассейн с Волжским: в 1815 г. купец Г. Ф. Зотов начал прокладывать канал между реками Топкой (приток р. Чусовой) и Решеткой, в 1839 г. рассматривался проект о соединении рек Чусовой и Сысерти¹⁰. В 1820—1850-х гг. весьма настойчиво, но безрезультатно добивался получения привилегии на открытие порта на р. Печоре для развития «заморской торговли» и вологодский мещанин (в 1820-х гг. — купец, автор опубликованных в 1831 г. записок) А. И. Деньгин¹¹. В поданном в 1850 г. на имя Александра I проекте он перечислял выгоды, которые могли бы проистекать от реализации задуманного им плана: «...в необитаемом месте откроется торговый порт и устроится оный без всяких издержек со стороны казны; увеличится русский купеческий флот новым там кораблестроением и опытными моряками; сибирско-заморская торговля будет деятельно производить вывоз за границу невывозимых доселе сибирских, малоценных на месте, продуктов и товаров; малолюдная страна Печоры умножится народонаселением и обогатится заведением разных фабрик и заводов, от чего неминуемо возникнут там города, соорудятся храмы Господни, и торговля внутренняя и внешняя разовьется на Печоре к пользе и славе России»¹¹.

В 1840-х гг. красноярский купец В. Н. Латкин совершил несколько путешествий по Уралу и Западной Сибири в поисках кратчайшего пути из Печоры в Обь и настойчиво добивался поддержки задуманного им предприятия со стороны правительства. Несмотря на удачный опыт вывоза Печорской компанией, одним из основателей которой он являлся, курейского графита на шхуне «Газ» к Печорскому порту и даже успешное участие в 1862 г. во Всемирной выставке в Лондоне, где экспонировались богатства Севера России, организовать постоянное сообщение между Енисеем и Печорским портом так и не удалось. Дело В. Н. Латкина продолжил его сын Николай, изучавший сибирские пути сообщения, особенно выделяя при этом перспективы, связанные с открытием Северного морского пути в Сибирь¹².

Об одной из таких попыток приводит сведения вышеупомянутый А. И. Деньгин, согласно

¹ См.: *Отдел рукописей РНБ. Ф. 550 (ОСРК). Q. IV. 311. Л. 3 об., 5.*

² См.: *Поповы — сибирские купцы / Н. М. Дмитриенко, Т. С. Мамсик, Г. А. Ноздрин, Д. Я. Резун // Энцикл. словарь по истории купечества... Т. 2. С. 179.*

³ См.: *Жиров А. А. Немчиновы // Там же. С. 87.*

⁴ См.: *Башкатова З. В., Дацышен В. Г., Погребняк А. И. Сотниковы // Там же. С. 282.*

⁵ См.: *Зиновьев В. П., Киселев А. Г., Погребняк А. И. Савельевы // Там же. С. 233.*

⁶ См.: *Зиновьев В. П. Лопатины // Там же. Т. 1. С. 443.*

⁷ См.: *Зимина В. Ю., Гагрилова Н. И., Петров П. П. Громы // Там же. С. 176.*

⁸ См.: *Сыромятниковы / З. В. Башкатова, В. В. Кириллов, А. Г. Киселев, Т. В. Копцева // Там же. Т. 2. С. 300.*

⁹ См.: *Погребняк А. И., Комлева Е. В. Баландины // Энцикл. словарь по истории купечества... Т. 1. С. 46.*

¹⁰ См.: *Щеглов И. В. Указ. соч. С. 238.*

¹¹ См.: *Отдел рукописей РНБ. Ф. 550 (ОСРК). Q. II. 128. Л. 2—2 об.*

¹² См.: *Зиновьев В. П., Комлева Е. В. Латкины // Энцикл. словарь по истории купечества... Т. 1. С. 428.*

которому некоему «купцу Бранту в 1833 году была Всемилостивейше дарована двадцатипятилетняя привилегия для торговли с Сибирью морским путем через Карскую и Хайпутырскую губы (близ Печоры) и реку Енисей; но со смертью Бранта это предприятие осталось невыполненным»¹. Несмотря на энтузиазм предпринимателей, подобных Бранту, в начале 1870-х гг. в обществе господствовало мнение о невозможности сообщения с Сибирью по морю².

М. К. Сидоров, будучи одним из наиболее активных сторонников открытия Северного морского пути между Сибирью и Европой, считал это «жизненным вопросом для Сибири и имеющим важное государственное значение»³. Для достижения поставленной цели он потратил более 1 700 тыс. руб.: снаряжал экспедиции, приобретал пароходы в бассейнах Оби и Енисея, обещал выдать премию в 2 тыс. фунтов стерлингов тому, кто первый пройдет из Европы в устье Оби или Енисея. Благодаря энергии М. К. Сидорова в 1874—1877 гг. наконец-то удалось совершить ряд удачных плаваний через Карское море и открыть морской путь в Обь и Енисей⁴.

За необходимость налаживания «прямых экономических связей Сибири с Западной Европой» через северные моря выступал и крупнейший тарский купец А. И. Щербаков. В 1880-х гг. он предпринял неудачную попытку доставить европейские товары на нанятых им в Лондоне четырех судах к Обской губе, где их должны были встретить нагруженные пшеницей баржи тюменских и томских купцов Тюфиных⁵. Сторонниками использования Северного морского пути для торговых связей Сибири с Европой были также: красноярские купцы П. И. Гадалов, Е. Г. Гарин и Т. Д. Леонов, енисейский купец И. П. Кытманов, иркутский первогильдеец А. М. Сибиряков. Иркутская купчиха А. И. Громова после смерти мужа материально поддерживала экспедиции Э. Толля и Н. Норденшельда в Северный Ледовитый океан⁶.

Говоря об изучении Севера, нельзя не отметить тот вклад, который внесли в него богатейшие иркутские купцы — братья Александр Михайлович и Иннокентий Михайлович Сибиряковы, затратившие большие средства на финансирование целого ряда крупных северных научно-исследовательских экспедиций. В частности, они спонсировали экспедиции Н. Норденшельда, А. В. Григорьева, Дж. Де Лонга, Г. Н. Потанина.

За активную поддержку исследований А. М. Сибиряков был награжден шведским королем почетным Крестом Полярной Звезды, французским правительством — знаком отличия «Пальмовая ветвь», удостоен серебряной медали Императорского Русского географического общества. А. М. Сибиряков пытался найти и более экономичный сухопутный маршрут из европейской части России в Сибирь, выступал за соединение Сибири «посредством водных артерий и волок в единый хозяйственный организм», за открытие портов «для активизации внешней торговли Сибири»⁷.

Надо сказать, что предложения частных лиц по разным причинам далеко не всегда поддерживались властями, довольно часто смелые начинания отдельных купцов наталкивались на противодействие чиновников и оставались нереализованными. Безуспешно пытались добиться выделения земли для разработки Ухтинского месторождения нефти, каменного угля и горючих сланцев предприниматели Сидоров, Можаров и Ломанов. М. К. Сидорову было отказано и в предложении на собственные средства соединить каналом реки Таз и Турухан, также было отклонено предложение за свой счет проложить железную дорогу между Печорой и Обью⁸.

Помимо северных областей во второй половине XIX в. сибирские купцы проявляли большой интерес к исследованию Дальнего Востока, что открывало новые перспективы для развития торговли. Предпринятые в этой области усилия восточносибирского генерал-губернатора Н. Н. Муравьева-Амурского поддержали многие известные купцы: С. Ф. Соловьев, Н. М. Игумнов, А. В. Белоголовый, наследники Е. А. Кузнецова, П. И. Пахолков, П. И. Кузнецов⁹. Последний, будучи красноярским городским головой, в 1854 г. принял участие в организованном Н. Н. Муравьевым первом сплаве по Амуру¹⁰.

Вклад в изучение Центральной Азии внесли: нерчинский купец М. Д. Бутин, награжденный серебряной медалью Императорского Русского географического общества за предпринятую в 1870 г. «торгово-ученую экспедицию» из Нерчинска через Монголию в Пекин и Тяньцзинь¹¹, забайкальские купцы Иннокентий и Александр Лушниковы, путешествовавшие по Монголии, составлявшие карты, собиравшие этнографический материал для музея Академии наук¹².

¹ Отдел рукописей РНБ. Ф. 550 (ОСРК). Q. II. 128. Л. 12 об.

² См.: Гончаров А. Е. Михаил Константинович Сидоров и неразрешенная проблема сибирского Севера // Енисейский Север: история и современность. Красноярск, 2011. Вып. 1. С. 76, 78.

³ См.: Там же. С. 81.

⁴ См.: Траектории проектов в высоких широтах. Новосибирск, 2011. С. 78—82.

⁵ См.: Щербаковы / З. В. Башкатова, Ю. М. Гончаров, А. А. Жиров, А. Г. Киселев, М. И. Корсакова // Энцикл. словарь по истории купечества... Т. 2. С. 438.

⁶ См.: Зимина В. Ю., Гаврилова Н. И., Петров П. П. Указ. соч. С. 176.

⁷ Гаврилова Н. И. Купеческий род Сибиряковых: страницы истории. С. 72—80.

⁸ См.: Ноздрин Г. А. Сидоров Михаил Константинович // Энцикл. словарь по истории купечества... Т. 2. С. 261.

⁹ См.: Матханова Н. П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В. Я. Руперт, Н. Н. Муравьев-Амурский, М. С. Корсаков. Новосибирск, 1998. С. 169, 179—180.

¹⁰ См.: Сысоева Л. А. Во славу любезного Отечества: Семья Кузнецовых в истории Красноярска и России. Красноярск, 2010. С. 58.

¹¹ См.: Зуев А. С. Бутин Михаил Дмитриевич // Энцикл. словарь по истории купечества... Т. 1. С. 103.

¹² См.: Лушниковы / В. Ю. Зимина, Г. А. Ноздрин, А. В. Старцев, З. В. Башкатова // Там же. С. 447.

Выходец из семьи иркутских купцов геолог и горный инженер С. П. Перетолчин неоднократно лично принимал участие в научных экспедициях по Сибири и Монголии, в одной из которых и погиб¹. Бийский купец И. П. Котельников, пионер русской торговли в Северо-Западной Монголии, владевший монгольским языком, был знаком с Н. М. Ядринцевым и Г. Н. Потаниным, вел с ними переписку, обменивался литературой, помогал последнему в пересылке газет в экспедиции по северо-западным округам Монголии². Бийские купцы Н. И. Асанов, А. Д. Васенев и Г. Г. Бодунов в 1910 г. финансировали монгольскую экспедицию профессоров Томского университета М. И. Боголепова и М. Н. Соболева³. А. Д. Васенев оказывал также помощь многим отечественным и зарубежным востоковедам, состоял в переписке с Г. Н. Потаниным, Д. А. Клеменцем, А. М. Поздеевым, Жаном Шаффанжом, У. Рокхилем и другими учеными и путешественниками, приобретал для них китайские и монгольские документы⁴. Минусинский купец Г. П. Сафьянов, крупнейший предприниматель в Туве, «граф урянхайский», как его именовали современники, выезжал с дипломатическими заданиями в Ургу, Улясутай, помогал исследователям Ф. Я. Кону, М. Н. Соболеву, М. И. Боголепову, Г. Н. Потанину, А. В. Адрианову, П. Н. Крылову, Г. Е. Грум-Гржимайло, В. М. Родевичу, Н. Ф. Катанову, Д. А. Клеменцу⁵. Иркутский и кяхтинский купец М. А. Коковин поддерживал экспедиции Н. М. Пржевальского, Г. Н. Потанина, В. А. Обручева⁶.

Расширение кругозора и интересов купцов, многие из которых во второй половине XIX в. получали высшее образование в лучших вузах России и Западной Европы, их отход от узко прагматических целей — все это проявилось и в таких сферах, связанных с изучением Северной Евразии, как геология, история, археология, этнография, биология. Развитию научных исследований во многом способствовали всероссийские и региональные научные сообщества, членами которых становились сибирские купцы: Императорское Русское географическое общество, его Восточно-Сибирский и Западно-Сибирский отделы, Московское общество сельского хозяйства, Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, Московское археологическое общество, Общество исследователей Западной Сибири, Томское церковное историко-археоло-

гическое общество, Петербургское общество изучения Сибири и улучшения ее быта.

Некоторые высокообразованные купцы на первое место среди своих занятий ставили увлечение литературой, наукой, коллекционированием, а предпринимательство рассматривали лишь как средство обеспечить свою семью и реализовать намеченные планы. Именно так поступал знаменитый ачинский, минусинский, красноярский и петергофский купец и библиофил Г. В. Юдин, тративший заработанные деньги на путешествия и коллекционирование книг и исторических материалов⁷. Другой пример широко эрудированного и любознательного купца — житель Енисейска А. И. Кытманов, проявивший себя в области геологии, истории, ботаники и ставший одним из организаторов Енисейского краеведческого музея⁸.

Особенную популярность во второй половине XIX в. приобрели археологические изыскания. Купцы не только финансировали и организовывали археологические экспедиции, но и лично принимали в них участие. Раскопками занимались тарский купец Е. И. Малахов⁹, верхнеудинский М. Г. Шевелев¹⁰, красноярский И. П. Кузнецов-Красноярский¹¹. Собранные представителями сибирского купечества экспонаты впоследствии пополнили фонды сибирских краеведческих музеев. В области археологии проявили себя и вышедшие из купеческой среды выдающиеся исследователи Сибири: уже упоминавшийся И. Л. Лопатин, а также И. Т. Савенков, Н. М. Ядринцев.

На протяжении второй половины XVIII — XIX в. представители сибирского купечества внесли большой вклад в изучение и освоение различных районов Северной Евразии. Недаром имена некоторых из них увековечены на географических картах: в честь самого богатого жителя Иркутска середины XVIII в. — И. С. Бечевина — назван залив на Аляске, фамилии енисейских купцов П. Е. Фунтосова и П. М. Сотникова можно увидеть на лопманской карте Енисея, именем красноярского купеческого сына, ставшего горным инженером, И. А. Лопатина названы гора на о. Сахалин и мыс Лопата, фамилию якутского купца Ивана Ляхова по указу Екатерины II получили острова в Северном Ледовитом океане, а о А. М. Сибирякове напоминает остров в Енисейском заливе. При этом основным стимулом для представителей частного капитала выступала их заинтересованность в получении прибыли от

¹ См.: Зуева Е. А. Перетолчины // Энцикл. словарь по истории купечества... Т. 2. С. 149.

² См.: Старцев А. В., Зимина В. Ю. Котельников Иван Петрович // Там же. Т. 1. С. 361.

³ См.: Старцев А. В. Асановы // Там же. С. 28.

⁴ См.: Старцев А. В. Васенев Алексей Данилович // Там же. С. 112.

⁵ См.: Зиновьев В. П. Сафьяновы // Там же. Т. 2. С. 240—241.

⁶ См.: Коковины / В. В. Бараев, А. С. Зуев, Е. А. Зуева, В. А. Скубневский // Там же. Т. 1. С. 325.

⁷ См.: Юдины / Ю. М. Гончаров, А. А. Жиров, А. Г. Киселев, Е. В. Комлева, А. И. Погребняк, В. Н. Разгон, Д. Я. Резун // Энцикл. словарь по истории купечества... Т. 2. С. 444.

⁸ См.: Кытмановы / А. И. Погребняк, А. С. Зуев, Е. В. Комлева, О. Н. Разумов // Там же. Т. 1. С. 412.

⁹ См.: Жиров А. А. Малахов Ефим Иванович // Там же. Т. 2. С. 12; Жук А. В. Очерк истории археологического изучения территории Омской области в ее нынешних границах до начала 1960-х годов // Источники по археологии Западной Сибири. Сургут, 2005. С. 12.

¹⁰ См.: Мамсик Т. С., Резун Д. Я. Шевелевы // Энцикл. словарь по истории купечества... Т. 2. С. 413.

¹¹ См.: Сысоева Л. А. Указ. соч. С. 72.

добычи пушнины, разработке залежей полезных ископаемых, освоении новых рынков сбыта. Однако с течением времени, по мере повышения культурно-образовательного уровня купцов и расширения круга их интересов, в побуждающих их мотивах все большую роль начинает играть стремление к просветительской и научной деятельности. В значительной степени благодаря усилиям купцов и выходцев из купеческих семей на территории Сибири в XIX в. начали быстрыми темпами развиваться история, археология, этнография, геология, музейное дело. Огромное значение имели и их усилия, направленные на ис-

следование водных и сухопутных коммуникаций и открытие Северного морского пути. В трудном деле изучения новых и малоисследованных земель проявившим инициативу купцам нередко приходилось сталкиваться с противодействием местных властей, идти наперекор обстоятельствам, и многих из них на этом пути ожидали лишь разочарование и разорение. И все же в значительной мере именно благодаря энтузиастам из купеческой среды за полтора столетия в исследовании и описании пространств Северной Евразии удалось достичь впечатляющих результатов, в последующем развитых в XX в.

E. V. Komleva

**CONTRIBUTION OF SIBERIAN MERCHANTS TO THE STUDY OF THE TERRITORY
OF NORTHERN EURASIA (THE SECOND HALF OF 18TH — 19TH CENTURY)**

The article is analyzed the role of the Siberian merchantry in the discovery and study of new and scantily explored territories of Northern Eurasia in the second half of 18th — 19th century. The motives of merchants' vigorous activities in this field are considered. It's shown how the forms of participation of merchants in the study of new lands have changed with time: from the voyages on vessels to the organization, supporting and implementation of large research expeditions under the guidance of professional scientists. Attention is focused not only on well-known personalities, but also on those whose names have almost been forgotten.

Keywords: Siberian merchantry, Northern Eurasia, study of the region, commercial and research expeditions, Northern sea route, interaction with the authorities.

Т. И. Морозова

Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

**«СИБКРАЙКОМ УБЕДИТЕЛЬНО ПРОСИТ ПОДЧИНИТЬ ЯКУТИЮ
НЕПОСРЕДСТВЕННО ЦК...»: ПРАКТИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КРАЕВОГО
ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА СИБИРИ И ЯКУТСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА РКП(Б)
(МАЙ — ОКТЯБРЬ 1924 Г.)**

Статья посвящена истории развития взаимоотношений между Сибирским краевым и Якутским областным комитетами РКП(б) с мая по октябрь 1924 г. Главным образом на основе архивных источников, большая часть которых впервые вводится в научный оборот, рассмотрены предпосылки, причины, сущность и значение разногласий, возникших между двумя партийными органами. Показано, что обе стороны конфликта стремились переложить ответственность за происшедшее друг на друга. Сделан вывод, что принятое в итоге решение о прямом подчинении обкома Центральному комитету РКП(б) было обусловлено по меньшей мере тремя основными факторами: личностным, политическим и территориальным.

Ключевые слова: Сибирь, Якутия, РКП(б), Сибкрайком, Якутский обком, политические практики, политическая коммуникация.

Поведенческие стратегии, модели и механизмы, вырабатываемые отдельными индивидами, общественными группами и институтами, давно и достаточно успешно исследуются зарубежными специалистами. Начиная с последней четверти прошлого века политические практики различных социальных, профессиональных и религиозных групп активно изучаются также отечественными исследователями. Однако лишь в начале XXI столетия российские социологи обосновали необходимость и важность анализа так называемого территориального поведения, главной особенностью которого является очевидная и непосредственная связь с той территорией, которая становится площадкой для решения тех или иных актуальных проблем. Это относительно новое для отечественной историографии направление основано на вполне очевидном факте, заключающемся в том, что жизнь людей протекает не в абстрактном социальном пространстве, а во вполне определенном физическом окружении, обладающем общественно-политической, социально-экономической и культурной спецификой¹.

Не вызывает сомнений, что учет этой специфики способствует более глубокому пониманию причин, сущности и последствий тех или иных поведенческих практик. Наглядным подтверждением этого является изучение взаимоотношений Сибирского краевого и Якутского областного комитетов РКП(б) как формы своеобразного тер-

риториального поведения. Ограничение хронологических рамок исследования маем — октябрём 1924 г. обусловлено объективными обстоятельствами: созданием Сибкрайкома РКП(б), с одной стороны, и выведением Якутского обкома из подчинения сибирского краевого центра — с другой.

Историография партийной организации Якутии того времени немногочисленна. Однако существующие публикации позволяют тем не менее составить общее представление о динамике ее численности, а также о персональном составе и основных направлениях деятельности руководящих партийных органов: с июня 1920 г. — Якутского (районного, губернского, областного) организационного бюро Центрального комитета (ЦК), с декабря 1922 г. — Якутского областного комитета РКП(б)². Значительно меньше в научной литературе освещены отношения этих структур с вышестоящими партийными органами — сначала с Сибирским бюро ЦК РКП(б), а затем с Сибирским краевым комитетом РКП(б). Только в монографии А. А. Ивановой, посвященной Якутской партийной организации, упоминается о том, что состоявшийся 2 августа 1924 г. пленум Якутского обкома РКП(б) поставил вопрос о вы-

² См.: *Иванова А. А.* Рост и укрепление Якутской партийной организации в 1921—1925 годах // По ленинскому пути. Якутск, 1961. № 12. С. 36—44; *Ее же.* Якутская партийная организация в период восстановления народного хозяйства (1923—1925). Якутск, 1968. 126 с.; *Ее же.* Якутская областная партийная организация в годы социалистической индустриализации и подготовки к сплошной коллективизации сельского хозяйства (1926—1929 гг.). Якутск, 1980. 279 с.; *Чемезов В. Н.* Из истории Якутской организации РКП(б) (8 февраля 1919 — 6 июня 1920 г.). Якутск, 1967. 215 с.; *Якутская областная организация КПСС в цифрах.* 1919—1980. Якутск, 1981. 160 с. и др.

¹ См. об этом: *Рязанцев И. П., Завалишин А. Ю.* Территориальное поведение россиян (историко-социологический анализ). М., 2006. С. 8.

делении Якутской республики из состава Сибири с непосредственным подчинением по партийной и советской линии Москве. Опираясь на материалы пленума, автор объяснила это решение, поддержанное 11 августа 1924 г. краевым комитетом, слабостью организационно-административной, экономической и почтово-телеграфной связи Якутии и центра Сибири¹.

Но в этом ли заключались истинные причины нежелания Якутского обкома оставаться в подчинении Сибкрайкома РКП(б)? Что побудило руководство якутской партийной организации поставить вопрос о переподчинении именно в августе 1924 г.? И самое главное — почему, получив ходатайство Якутского обкома, Сибкрайком так быстро его поддержал? Попробуем разобраться в обозначенных проблемах.

Историю якутской организации РКП(б) в научной литературе принято вести от 8 февраля 1919 г., когда в Якутске состоялось первое нелегальное собрание большевиков. Удаленность от европейской части России, где разворачивались важнейшие события, малочисленность населения Якутии и подпольные условия работы предопределили незначительную численность парторганизации. К концу 1919 г. в ее рядах насчитывалось не более 30 человек². Тем не менее 15 декабря 1919 г. в результате вооруженного восстания в Якутске была восстановлена советская власть.

После свержения российского правительства А. В. Колчака Сибирское областное бюро РКП(б) и Сибирский революционный комитет возглавили партийное и советское строительство на территории всей Сибири. Наибольшую сложность представляло проведение этой работы в отдаленных районах, слабо связанных с областным центром. Поэтому в начале марта 1920 г. Сибревком специально учредил должность уполномоченного по организации советской власти в Якутии, назначив на нее якута по национальности, члена партии с 1917 г., участника гражданской войны М. К. Аммосова³.

В соответствии с распоряжением Сибревкома, прежде чем выехать в Якутию, М. К. Аммосов несколько недель провел в Иркутске⁴. Там при содействии Сибирского бюро ЦК РКП(б) и Иркутского губкома РКП(б) М. К. Аммосов собрал вокруг себя небольшой круг бывших партийно-советских работников Якутии и в первом приближении изучил деятельность партийных и советских органов Иркутской губернии⁵.

Откомандирование М. К. Аммосова для получения практического опыта именно в Иркутск было, разумеется, не случайным. 20 апреля 1920 г. Сибревком постановил включить Якутию в состав

Иркутской губернии на правах района, а 4 июня 1920 г. постановлением Иркутского губкома РКП(б) для руководства якутской парторганизацией было создано Якутское районное организационное бюро РКП(б)⁶. Секретарем райоргбюро был назначен М. К. Аммосов.

Из-за изменения административно-территориального статуса Якутии районное оргбюро РКП(б) просуществовало всего несколько месяцев. Уже 21 августа 1920 г. Сибревком постановил признать Якутию губернией, а 13 сентября того же года райоргбюро было реорганизовано в губернское бюро РКП(б)⁷. В результате якутская партийная организация оказалась подчинена непосредственно Сиббюро ЦК РКП(б). Сиббюро в соответствии со своей компетенцией регулярно утверждало состав Якутского губбюро, а также направляло в Якутск партийно-советских работников⁸.

Полтора года спустя последовали новые административно-территориальные преобразования. 16 февраля 1922 г. Президиум ВЦИК принял постановление об образовании Якутской автономной советской социалистической республики как составной части РСФСР. Для того чтобы привести в соответствие масштаб партийной организации Якутии новому статусу последней, 18 мая 1922 г. Сиббюро ЦК приняло решение преобразовать губернское бюро в областное⁹. Тот факт, что руководство парторганизацией автономной республики переименовывалось из губернского в областное, отражал сложившуюся практику партийного строительства.

24 декабря 1922 г. — 1 января 1923 г. состоялась первая якутская областная конференция РКП(б). Был заслушан отчетный доклад облбюро и в соответствии с партийным уставом сформирован новый руководящий орган — Якутский областной комитет РКП(б). В отличие от назначаемого сверху областного бюро обком партии являлся выборным органом. В его составе насчитывалось 11 членов и 7 кандидатов в члены¹⁰. Секретарем обкома был избран бывший секретарь облбюро М. К. Аммосов, что обеспечило преемственность политической линии.

М. К. Аммосов, являвшийся ставленником сибирского областного центра, проводил политику партии последовательно и успешно. Кроме того, будучи якутом по национальности и имея опыт работы в этом отдаленном регионе, он, по всей видимости, хорошо понимал наличие объективных трудностей в руководстве Якутией и относился к ним с пониманием. Поэтому за время работы М. К. Аммосова во главе якутской

¹ См.: *Иванова А. А.* Якутская партийная организация в период восстановления народного хозяйства (1923—1925). С. 62—63.

² См.: *Якутская областная организация КПСС в цифрах.* 1919—1980. С. 17.

³ См.: *Чемезов В. Н.* Из истории Якутской организации РКП(б) (8 февраля 1919 — 6 июня 1920 г.). Якутск, 1967. С. 82.

⁴ См. подробнее об этом: *Сидоров О. Г.* Максим Аммосов. М., 2017. 368 с.

⁵ См.: *Чемезов В. Н.* Указ. соч. С. 83.

⁶ См.: *Якутская областная организация КПСС в цифрах.* С. 8.

⁷ См.: *Там же.* С. 14—15.

⁸ См., например: *ГАНУ.* Ф.П-1. Оп. 3. Д. 3. Л. 36, 68; Д. 18. Л. 45, 55, 78, 96.

⁹ См.: *Иванова А. А.* Якутская партийная организация в период восстановления народного хозяйства (1923—1925). С. 21; *Якутская областная организация КПСС в цифрах.* 1919—1980. С. 8.

¹⁰ См.: *Якутская областная организация КПСС в цифрах.* 1919—1980. С. 22—23, 49.

партийной организации никаких серьезных противоречий между райоргбюро (губбюро, облбюро, обкомом), с одной стороны, и Сиббюро ЦК РКП(б) — с другой, не проявлялось.

В марте 1923 г. М. К. Аммосов был назначен народным комиссаром торговли и промышленности Якутской АССР, а в августе — постоянным представителем Якутской республики при Президиуме ВЦИК. В связи с этим новым секретарем областного комитета стал бывший секретарь Якутского горкома, член партии с 1905 г. К. Р. Герценберг¹. Но есть основания полагать, что первостепенную роль в руководстве партийной организации на протяжении марта—декабря 1923 г. тем не менее продолжал играть М. К. Аммосов. По крайней мере, именно ему было поручено 13 ноября 1923 г. сделать отчетный доклад Якутского обкома на заседании Сиббюро ЦК. По итогам этого выступления Сиббюро ЦК постановило одобрить как политическую линию Якутского обкома в проведении национальной политики, так и работу по «привлечению активного элемента местного населения в ряды партии»².

Вторая Якутская областная партийная конференция, проходившая 4—10 декабря 1923 г., также признала деятельность областного комитета успешной. На ее заключительном заседании состоялись очередные выборы руководящего центра организации. Численность областного комитета увеличилась до 15 членов и 9 кандидатов в члены, а секретарем обкома был избран откомандированный в Якутск Центральным комитетом РКП(б) член партии с 1918 г. Е. Г. Пестун.

До избрания на пост секретаря Якутского обкома Е. Г. Пестун никогда не был в Якутии, плохо представлял реальные условия работы и, судя по всему, оказался не вполне готов к трудностям, обусловленным географической отдаленностью республики от Новониколаевска и тем более от Москвы. В январе 1924 г. Е. Г. Пестун вместе с другими членами обкома подготовил и направил в Сиббюро ЦК отчет о работе Якутского областного комитета за декабрь предшествующего года. В нем, в частности, сообщалось: «Плохо обстоит дело со связью с Сиббюро и ЦК. Так, почту за сентябрь—октябрь с фельд[ъ]егерем ГПУ мы получили в январе. Между тем, как обычно частные письма получают почтой через 30—40 дней из Москвы. Целый ряд указаний, циркуляров, тезисов совершенно теряют благодаря опозданию свое значение»³.

В еще более жесткой форме недовольство руководством со стороны Сиббюро ЦК Е. Г. Пестун выразил в подготовленном для ЦК закрытом письме за март—апрель 1924 г.: «Запоздалая почта ничего нам не дает. Только телеграф. Руководство Сиббюро чувствуете слабо. По нашему мнению, слабая, порою чисто формально-отчетная связь с Сиббюро обуславливается отсутстви-

ем экономической связи между Якутией и Сибирью <...> Все вопросы разрешаются в Москве, начиная от финансово-бюджетных, банковско-кредитных, закупок товаров и сбыта и кончая административно-судебным[и] через ЦИК и ВЦИК. Также по партийной линии мы получаем циркулярные указания, работников, литературу, директивы и т. д. непосредственно из ЦК полнее и, пожалуй, скорее, чем из Новониколаевска. Телеграф из Кремля работает точнее, чем из Сибцентра»⁴. Не вызывает сомнений, что Е. Г. Пестун, с ноября 1921 по июль 1922 г. являвшийся уполномоченным ЦК РКП(б) в Башкирской АССР, опирался в своих оценках на собственный практический опыт, поскольку писал: «Если так будет вперед... то нужно будет поставить вопрос о непосредственной связи и по партийной линии с ЦК по примеру других национальных республик (Башкирия, Татареспублика)»⁴.

11 мая 1924 г. первая Сибирская конференция РКП(б) вместо назначаемого сверху Сиббюро ЦК избрала Сибирский краевой комитет РКП(б). Предполагалось, что такая акция должна теснее связать руководящий краевой центр с подотчетными ему организациями. В состав пленума Сибкрайкома были избраны 37 членов и 11 кандидатов в члены: сотрудники партийных и советских органов, хозяйственных и общественных организаций, члены губернских, уездных и некоторых районных комитетов партии. Предполагалось, что такое представительство будет способствовать укреплению организационной связи партийного руководства Сибири с подотчетными Сибкрайкому органами и организациями. Члены губкомов, укомов и райкомов, входившие в состав пленума краевого комитета, возвращаясь после его заседаний к месту основной работы, оперативно доводили до сведения своих коллег информацию о решениях Сибкрайкома, отчасти выполняя тем самым функции инструкторского аппарата.

От якутской партийной организации в состав пленума Сибкрайкома был избран делегированный на первую Сибирскую партконференцию председатель Совнаркома Якутской АССР, член Якутского обкома РКП(б), большевик с 1917 г. И. Н. Барахов. Однако вопреки ожиданиям улучшения партийного руководства Якутией за счет этого не произошло. К трудностям технического характера, напротив, только добавились гораздо более глубокие проблемы.

Первые разногласия между Якутским областным и Сибирским краевыми комитетами РКП(б) обнаружались уже 23 мая 1924 г., когда бюро Сибкрайкома рассмотрело телеграмму обкома о проведении в жизнь решений Якутской областной партконференции и Якутского ЦИК Советов. Возражения Сибкрайкома вызвали запланированные партийно-советским руководством Якутии мероприятия по ограничению применения нетрудовой аренды для скотоводческих хозяйств, имевших до 70 голов скота, установлению мини-

¹ См.: *Якутия. Хроника, факты, события* / сост. А. А. Калашников. Ч. 2 : 1917—1953 гг. Якутск, 2004. С. 316.

² ГАО. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 219—220.

³ ГАО. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 32. Л. 77.

⁴ ГАО. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 32. Л. 54.

мума зарплаты в 12 руб. для найма батраков и введению для них отпусков. Ссылаясь на отсутствие «указаний из Москвы по вопросу об изменении Зем[ельного] кодекса», бюро крайкома потребовало от Якутбкома приостановить реализацию намеченных мероприятий. Заседание проходило в отсутствие секретаря Сибкрайкома С. В. Косиора и председателя Сибревкома М. М. Лашевича, выехавших в Москву для участия в работе XIII съезда РКП(б). Поэтому проведение переговоров с Е. Г. Пестуном и И. Н. Бараховым было поручено заведующему организационным отделом Сибкрайкома Н. В. Рогозинскому и заместителю председателя Сибревкома Р. И. Эйхе¹.

Переговоры по прямому проводу были проведены, однако не дали положительного результата. 29 мая 1924 г. бюро Сибкрайкома постановило выяснить мнение секретаря Сибкрайкома С. В. Косиора, председателя Сибревкома М. М. Лашевича и других членов бюро, находившихся на XIII съезде партии, и в случае их согласия «в категорической форме предложить Як[ут]обкому приостановить проведение в жизнь»² соответствующих решений Якутского ЦИК (ЯЦИК). По всей видимости, такое согласие было получено, потому что 19 июня 1924 г. бюро Сибкрайкома однозначно решило постановление ЯЦИК в части, касающейся изменений Земельного кодекса, отменить, немедленно уведомив об этом Якутский обком по телеграфу³.

Параллельно с обсуждением земельного вопроса Сибкрайком вел переписку с партийным руководством Якутии по поводу передислокации и реорганизации воинских подразделений. После длительных переговоров с различными ведомствами, вплоть до Реввоенсовета республики, весной 1924 г. Якутский областной комитет РКП(б) добился вывода с территории Якутии находившегося там батальона Красной армии, который, по мнению членов обкома, был мало пригоден для службы в суровых природно-климатических условиях. Но, несмотря на завершение Гражданской войны, политическая обстановка в Якутской АССР по-прежнему оставалась напряженной. Учитывая этот факт, 26 апреля 1924 г. бюро Якутского обкома РКП(б) постановило «начать работу по формированию при военном комиссариате национальной части (роты)» из добровольцев в возрасте от 19 до 26 лет⁴.

Однако формирование национальной роты в весенне-летний период, когда местное население было занято сельскохозяйственными работами, шло довольно медленно. Тогда руководство Якутской республики возбудило перед Сибкрайкомом РКП(б) ходатайство о комплектовании национального конного взвода и о посылке в Якутию еще одной (не национальной) роты для несения караульной службы. Одновременно Якутский областной комитет просил краевое ру-

ководство разрешить повысить жалование военнослужащим национальных частей с 12 до 15 разряда тарифной сетки.

На состоявшемся 19 июня 1924 г. заседании бюро Сибкрайкома по этому поводу выступил заведующий орготделом Н. В. Рогозинский. Ссылаясь на ряд полученных из Якутии телеграмм, он заявил, что Якутский обком «систематически и настойчиво требовал полной эвакуации красноармейских (не национальных) частей как излишних и оказавшихся небоеспособными в условиях севера». «Теперь же, — недоумевал Н. В. Рогозинский, — Якутбком настаивает на присылке нашей роты, которую хочет к тому же поставить в худшие условия по сравнению с нацчастями»⁵. По итогам обсуждения этого вопроса бюро Сибкрайкома признало создание дополнительных национальных формирований в Якутии нецелесообразным, а оказание каких-либо привилегий национальной роте — недопустимым. Безапелляционность принятого решения подчеркивалась адресованным Якутскому обкому требованием «прекратить бесцельную переписку» по этому вопросу.

Решение Сибкрайкома явно не удовлетворило партийное руководство Якутской республики. 24 июня 1924 г. бюро Якутского обкома вынесло ряд постановлений, идущих вразрез с позицией краевого комитета. Ссылаясь на осложнение политического положения республики в связи со вспыхнувшим в мае восстанием тунгусов, обком решил настаивать на присылке из центра дополнительной роты, на разрешении сформировать на месте кавалерийский взвод и повышении жалования добровольцам нацроты⁶.

В начале августа 1924 г. секретарь Якутского обкома Е. Г. Пестун направил в Сибкрайком и в ЦК РКП(б) закрытое письмо за май—июнь 1924 г., в котором резко критиковал позицию краевого комитета как по вопросу о воинских подразделениях, так и по земельному вопросу. Е. Г. Пестун подтвердил, что Якутский областной комитет действительно добивался вывода батальона с территории республики, но при этом рассчитывал на дивизион Государственного политического управления (ГПУ), который, однако, был расформирован, и на караульную роту, которую в итоге не получил. Не меньшему осуждению подверглось требование краевого партийного руководства отменить решение ЯЦИК по земельному вопросу⁷. Причем Е. Г. Пестун не просто оспаривал директивы крайкома по существу, что уже могло быть расценено как нарушение внутрипартийной дисциплины. Он прямо обвинил вышестоящий орган в том, что решения по военному вопросу были приняты, «не вдаваясь в существо вопроса», а по земельному — «не вникая в сущность дела и условий»⁸.

Письмо свидетельствовало о том, что напряженность во взаимоотношениях между Якутским

¹ См.: ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2а. Л. 52.

² Там же. Л. 57.

³ См.: Там же. Л. 64 об.

⁴ Там же. Д. 97. Л. 46 об.

⁵ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2а. Л. 64 об.

⁶ См.: Там же. Д. 97. Л. 69.

⁷ См.: Там же. Оп. 2. Д. 32. Л. 46–49 об.

⁸ Там же. Л. 47, 49.

обкомом и Сибирским крайкомом достигла наивысшей точки. В этих условиях 2 августа 1924 г. пленум Якутского областного комитета поставил вопрос о выделении республики из состава Сибири и о прямом подчинении обкома Центральному комитету РКП(б)¹.

Несмотря на неоднократные жалобы Якутского обкома на плохо функционировавшую почтово-телеграфную связь с Новониколаевском, информация о принятом решении была доведена до сведения Сибкрайкома РКП(б) удивительно быстро. Уже 11 августа 1924 г. «якутские дела» были вынесены на обсуждение бюро краевого комитета. По стечению обстоятельств столь острый вопрос снова был поставлен в отсутствие С. В. Косиора, в конце июля выехавшего из Новониколаевска для ознакомления с положением дел в красноярской и минусинской партийных организациях², а сразу после этого — на пленум ЦК в Москву³.

Временно замещавший С. В. Косиора заведующий агитпропотделом крайкома Б. Д. Пинсон заявил на заседании бюро крайкома, что претензии Якутского областного комитета на самом деле исходили из нежелания выполнять директивы и постановления Сибкрайкома. Кроме того, он уличил руководство якутской партийной организации в стремлении, если она будет подчинена непосредственно ЦК, воспользоваться территориальной отдаленностью от Москвы, чтобы «беспрепятственно проводить свою линию, часто уклоняющуюся от линии партии». Свидетельствами этого уклона, по мнению Б. Д. Пинсона, являлись прежде всего «излишняя якутизация, переходящая в национализм», и отказ выполнять постановления Сибкрайкома «об отмене декрета ЯЦИК о земельных переделах»⁴.

Упоминание Б. Д. Пинсоном вопроса о земельных переделах нуждается в особом комментарии. Дело в том, что в протоколах заседаний бюро Сибкрайкома от 23 мая, 29 мая и 19 июня зафиксированы требования сначала приостановить, а затем отменить проведение в жизнь изменений Земельного кодекса в целом, но без уточнения, какие именно поправки и почему являются неприемлемыми. При этом «земельные переделы» в официальных постановлениях Сибкрайкома до выступления Б. Д. Пинсона не упоминались ни разу. Несколько месяцев позднее, в феврале 1925 г., С. В. Косиор признал: «...т. Рогозинский и Пинсон были не в курсе дела и спутали в одно вопрос о Земельном кодексе и земельных переделах. Против последних, конечно, возражать не приходилось, о чем я и заявил Барахову, когда увидел эту путаницу»⁵.

Завершая свой доклад, Б. Д. Пинсон констатировал, что обком фактически отказывается под-

чиняться директивам краевого комитета. Таким образом, якутская партийная организация, по сути, была охарактеризована им как систематически нарушающая партдисциплину. В этих условиях партийное руководство Сибири не стало отстаивать свое право на руководство Якутской республикой. Согласившись с доводами Б. Д. Пинсона, бюро Сибкрайкома постановило «поддержать перед ЦК ходатайство Якутского обкома о выделении его из подчинения Сибкрайкома», а также поручило С. В. Косиору написать письмо, в котором поднять в ЦК вопрос о неисполнении областным комитетом постановлений по земельному вопросу⁶.

Казалось бы, удовлетворение просьбы Якутского обкома о выходе из-под руководства Сибкрайкома должно было исчерпать конфликт. Однако на самом деле решения, принятые бюро краевого комитета 11 августа 1924 г., только еще больше обострили ситуацию. Информацию о состоявшемся заседании Якутский обком получил 26 и 27 августа благодаря двум телеграммам находившегося тогда в Новониколаевске И. Н. Барахова. В одной из них сообщалось: «Сибкрайком обжаловал [перед] ЦК неисполнение нами отмены [земельных] переделов. Пинсон уклоняется [от] дачи конкретных указаний наших ошибок, ограничиваясь общими фразами»⁶.

Обсудив полученные от И. Н. Барахова сведения, 2 сентября 1924 г. бюро Якутского обкома постановило: «Ввиду того, что т. Пинсон в Сибкрайкоме на Як[ут]облком возвел ряд тягчайших партобвинений... и на наш запрос указать конкретно наши ошибки “ограничился общими фразами”, официально запросить по обвинению конкретный материал и дело передать на рассмотрение СибКК [Сибирской контрольной комиссией] как голословное обвинение организ[ации] в партпреступлении»⁶. Никаких сведений о возбуждении СибКК дела против Б. Д. Пинсона или тем более против краевого комитета нет. Однако процитированное постановление ярко иллюстрирует, насколько глубоко зашел конфликт между областной и краевой партийной элитой. Несколько дней спустя, 6 сентября 1924 г., бюро Якутского обкома еще раз подтвердило, что считает свои решения по земельному и национальному вопросам правильными, таким образом окончательно исключив возможность разрешения ситуации путем компромисса.

Тем временем информация о возникшем конфликте поступила в ЦК РКП(б). 26 сентября 1924 г. заведующий организационно-распределительным отделом ЦК Л. М. Каганович по телеграфу запросил мнение С. В. Косиора по вопросу о подчинении Якутии Центральному комитету⁷. И незамедлительно получил лаконичный и однозначный ответ: «Сибкрайком убедительно просит подчинить Якутию непосредственно ЦК»⁸. В тот же день, 26 сентября, Оргбюро ЦК РКП(б) поста-

¹ См.: *Иванова А. А.* Якутская партийная организация в период восстановления народного хозяйства (1923—1925). С. 62.

² См.: *ГАНУ.* Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2а. Л. 77.

³ См.: *Там же.* Оп. 2. Д. 47. Л. 77.

⁴ *Там же.* Оп. 1. Д. 2а. Л. 80 об.

⁵ *Там же.* Оп. 2. Д. 47. Л. 77.

⁶ *ГАНУ.* Ф. П-2. Оп. 1. Д. 97. Л. 84.

⁷ См.: *Там же.* Оп. 2. Д. 17. Л. 378.

⁸ *Там же.* Л. 376, 377.

новило «согласиться с предложением Якутского ОК и Сибкрайкома»¹.

Еще не зная о принятии этого решения, 29 сентября в очередном закрытом письме Е. Г. Пестун охарактеризовал вопрос «о выделении из Сибири» как своевременный и не требующий особых доказательств. После чего сам же эти доказательства привел. Примечательно, что среди аргументов, которыми оперировал Е. Г. Пестун, ни слова не было сказано о политических разногласиях. Стремление партийного руководства республики выйти из подчинения Сибкрайкому объяснялось с самой формальной стороны: слабостью организационно-административной, экономической и почтово-телеграфной связи, недостатком руководящих материалов, получаемых Якутским обкомом от краевого комитета, и якобы их идентичностью с директивами ЦК².

Информация о постановлении Центрального комитета была обнародована путем публикации в официальном печатном органе — журнале «Известия ЦК РКП(б)» — 13 октября 1924 г.³ Только после этого, 16 октября, бюро Сибкрайкома в последний раз вынесло вопрос о Якутии на свое заседание и признало необходимым «сообщить Якутскому обкому о непосредственном подчинении их ЦК». Более того, бюро краевого комитета решило «считать, что постановление ЦК распространяется также и по линии РЛКСМ», после чего поставило задачу «провести через ВЦСПС выделение Якутии и в профессиональном отношении»⁴.

Логичным завершением процесса обособления Якутской АССР от Сибирского краевого цен-

тра стала проведенная весной 1925 г. административно-территориальная реформа. В соответствии с постановлением Президиума ВЦИК Советов от 25 мая 1925 г. был образован Сибирский край, в состав которого оказалась включена почти вся территория бывшей «сибревкомовской Сибири» за исключением Якутской республики.

Характер взаимоотношений, складывавшихся между Сибирским краевым и Якутским областными комитетами РКП(б), свидетельствует о том, что к их окончательному разрыву привела совокупность по меньшей мере трех факторов. Ключевую роль, по всей видимости, сыграло избрание секретарем Якутского обкома Е. Г. Пестуна, не готового к объективным трудностям, вызванным географическим положением Якутии, и ориентировавшегося на свой личный опыт работы в Башкирской АССР, прямо подотчетной Центральному комитету. Проблема оперативной связи партийного руководства Якутии с вышестоящими органами власти существовала со времени появления партийной организации. Однако только с приездом в Якутск Е. Г. Пестуна ей было придано столь острое значение. Территориальная отдаленность Якутии от Сибирского краевого центра была использована Якутским обкомом в качестве формального аргумента, маскировавшего важнейший из факторов — наличие существенных разногласий между крайкомом и обкомом в области национальной и земельной политики.

Т. И. Morozova

«SIBERIAN KRAI COMMITTEE STRONGLY URGES TO BRING YAKUTIA DIRECTLY UNDER THE COMMAND OF THE CENTRAL COMMITTEE...» THE PRACTICE OF INTERRELATIONSHIP OF THE KRAI PARTY AUTHORITIES OF SIBERIA WITH THE YAKUTIA REGIONAL COMMITTEE OF THE RCP(B) (MAY — OCTOBER, 1924)

The paper is devoted to the history of the development of interrelationship between the Siberian krai and Yakutia regional committees of the RCP(b) from May to October of 1924. The background, causes, essence and significance of the contradictions between the two party bodies are considered mainly on the basis of archive sources, the most part of which is introduced into scientific circulation for the first time. It is shown that both sides of the conflict tried to shift the responsibility for what was going on to each other. The conclusion is made that the final decision about the direct subordination of the regional committee to the Central Committee of the RCP(b) was caused at least by three main factors: personal, political and territorial.

Keywords: Siberia, Yakutia, RCP(b), Siberian krai committee, Yakutia regional committee, political practices, political communication.

¹ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 17. Л. 443.

² См.: Там же. Д. 32. Л. 27.

³ См.: О якутском обкоме // Изв. ЦК РКП(б). М., 1923. № 2 (7). С. 7.

⁴ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2а. Л. 147.

И. А. Ряснов

Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СССР (РОССИЕЙ) И КИТАЕМ В КОНЦЕ 80-Х — НАЧАЛЕ 90-Х ГГ. XX В.

В статье рассмотрены проблемы гуманитарного сотрудничества между Советским Союзом (Российской Федерацией) и Китаем в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в. Проанализированы особенности развития двустороннего сотрудничества с учетом особенностей данного исторического периода. Выявлены и обозначены факторы, как способствующие продолжению укрепления гуманитарных связей между двумя странами, так и задерживающие двустороннее развитие. Показана необходимость соотношения культурного и гуманитарного сотрудничества с политическими и экономическими интересами взаимодействия государств.

Ключевые слова: СССР, Россия, КНР, гуманитарное сотрудничество, культурный обмен, международные отношения, региональное сотрудничество.

На рубеже 1980—1990-х гг. в двусторонних отношениях между Китаем и СССР произошел поворот от безрезультатной полемики к конструктивному межгосударственному диалогу, от конфронтации к добрососедским отношениям, от соперничества на мировой политической арене к сотрудничеству. Важным шагом для таких радикальных перемен стал визит М. Горбачева в Китай в мае 1989 г. Переговоры, которые прошли на высшем уровне с руководителями КНР, и подписанное в результате этих переговоров 18 мая 1989 г. советско-китайское соглашение подтвердили на официальной основе нормализацию советско-китайских двусторонних отношений и обусловили начало нового этапа их развития.

Формула: «Закрывать прошлое, открывать будущее», высказанная Дэн Сяопином на первой после двадцатилетнего перерыва встрече, была зафиксирована в двустороннем документе и свидетельствовала о том, что КНР и СССР не намерены возвращаться к прежнему стратегическому союзу 1950-х гг. — так называемому «золотому десятилетию», но и не желают конфронтации, подобной той, что существовала в 1960-х и 1970-х гг., дошедшей до развития вооруженных конфликтов на границе, в том числе на острове Даманский. Фундаментом новых отношений между странами стали общепризнанные нормы международного права. Стороны выразили намерение «развивать взаимоотношения на базе принципов международного общения», включающих взаимное признание и уважение государственного суверенитета и целостности территории, невмешательство во внутренние дела, ненападение, равенство и свободу для обеих сторон, мирное сосуществование¹.

Стороны также заявили о готовности разрешать любые спорные вопросы и проблемы посредством мирных переговоров, в частности урегулировать пограничные проблемы. После встречи в мае 1989 г. началось продвижение по всему спектру и по различным областям двусторонних взаимоотношений. В апреле 1990 г. был организован официальный визит премьера Госсовета КНР Ли Пэна в Москву, который с главой правительства СССР Н. Рыжковым подписал Программу развития экономического и научно-технического сотрудничества СССР и Китая до 2000 г. и Соглашение о сотрудничестве при исследовании космического пространства в мирных целях. Помимо этого были подписаны Соглашение о государственном кредите для поставок из Китая в СССР товаров народного потребления, а также Меморандум о сооружении в Китае атомной электростанции при сотрудничестве и помощи со стороны СССР. Для укрепления доверия обе стороны достигли договоренности продолжать переговоры по вопросам установления правового режима приграничных территорий, а также обоюдного сокращения численности вооруженных сил на приграничных территориях. В 1990 г. по данным вопросам было организовано пять встреч сотрудников министерств иностранных дел².

В мае 1991 г. была организована вторая встреча двух стран на высшем уровне. По приглашению М. Горбачева Москву посетил Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цземинь. В рамках визита стороны подписали советско-китайское коммюнике и соглашение о восточной области границы. Ключевым из пяти принципов сосуществования двух стран Цзян Цземинь назвал невмешательство во внутренние дела. Наибольший

¹ См.: Михеев В. В., Якубовский В. Б. Роль и место России в развитии интеграционных процессов в АТР и СВА: науч. докл. на Отд-нии обществ. наук Президиума РАН, 2004. С. 44.

² См.: Ларин В. Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX — начало XXI в.). М.: Восток-Запад, 2005. С. 195.

акцент был сделан на гуманитарном сотрудничестве. Однако и при относительной нормализации советско-китайских дипломатических отношений был не решен ряд проблем и главным образом проблема ликвидации военного противостояния и решения пограничных вопросов¹.

Гуманитарное двустороннее сотрудничество между СССР и Китаем и культурный обмен являются одной из ключевых составляющих международных отношений двух стран. На дипломатические отношения в сфере культуры воздействуют экономические, исторические, социально-политические и этнические факторы. При этом именно гуманитарный аспект международных отношений, в отличие от политического или экономического, оказался на современном этапе в стороне от научного дискурса. Этим обусловлен тот факт, что культурный и гуманитарный потенциал двух государств задействован в установлении добрососедских российско-китайских отношений в недостаточной степени².

На первый взгляд распад Советского Союза и, соответственно, крах коммунистической идеологии должны были однозначно закрепить конфронтационные отношения между Россией и Китаем. Однако на современном этапе это не представляется безоговорочно очевидным. Дипломатические отношения между Китаем и Российской Федерацией, продолжающиеся после распада СССР до настоящего времени, а также, полагаем, и в недалеком будущем будут нести на себе отпечаток совместного исторического прошлого этих двух государств. Характерной особенностью российско-китайских отношений выступает не только смена периодов сближения и отдаления стран, но и тот факт, что периоды китайско-российского сближения зачастую совпадали со знаковой сменой эпох в истории России. Вероятно, неоднозначность и противоречивость исторического наследия китайско-советских дипломатических отношений является определяющим фактором современных отношений между двумя государствами³. Немаловажную роль в данном процессе сыграло фактическое отсутствие общности государственных интересов на относительно длительную перспективу. Кроме того, отсутствие четкого понимания места и роли государств в системе национальных приоритетов и некоторая неопределенность в будущем также сказались на развитии российско-китайских отношений. Поэтому развитие советско-китайских (российско-китайских) отношений в период 1989—1995 гг. не может быть оценено однозначно. В частности, одним из результатов такого развития международных отношений стала угрожающая в настоящее время тенденция превращения России в «сырьевой придаток» экономики Китая. В данной ситуа-

ции наиболее реальна угроза постепенного поглощения экономической сферой Китая азиатской части Российской Федерации. Таким образом, детальное рассмотрение развития взаимоотношений Китая и СССР (России) представляется достаточно значимым⁴.

За историю своего сотрудничества на межгосударственном уровне Москва и Пекин подписали около 400 соглашений, охватывающих практически все сферы двустороннего международного сотрудничества. На основе двусторонних деклараций, принятых главами СССР и Китая в период с 1989 по 1995 г., в 2001 г. заключен новый Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, что говорит о значительной продуктивности международных отношений в исследуемый период. Договор представляет собой своеобразный итог совместных действий СССР и Китая. Данный документ обобщил достижения в процессе сотрудничества, полученные в различных областях взаимоотношений двух стран в течение 1989—2000 гг.⁵

Со второй половины 1980-х гг. наметилась тенденция к установлению добрососедских отношений между Китаем и СССР, что было обусловлено национальными интересами как России, так и Китая. При этом особую роль в данном процессе сыграло региональное сотрудничество. Процесс развития продуктивных русско-китайских дипломатических отношений охватил в первую очередь такие регионы, как Сибирь и Дальний Восток, что обусловлено протяженной государственной границей с Китаем. Массовые контакты обывателей в регионе дополнены обменом специалистами и студентами в сфере культуры, образования, науки, здравоохранения и спорта на основе ряда соглашений между заинтересованными в сотрудничестве общественными организациями. Процесс налаживания контактов зачастую находился в компетенции лидеров и руководства отдельных организаций, в связи с чем был в недостаточной степени скоординирован и носил хаотичный или эпизодический характер. Однако, несмотря на отсутствие координации, некоторым общественным организациям и учреждениям образования и культуры удалось создать прочные контакты с партнерами в КНР.

Взаимодействие регионов Дальнего Востока и Сибири с Китаем в области изучения русского и китайского языков стало одним из активно развивающихся направлений в сотрудничестве. На границе 80-х и 90-х гг. XX в. начинается быстрое развитие экономических связей, в процессе чего обнаружилась нехватка переводчиков-переговорщиков и в Китае, и в России. Кроме того, язык начал рассматриваться как социокультурный компонент — средство ознакомления с иностранной культурой. В 1990 г. произошло объединение

¹ См.: *Инфраструктурный сегмент интеграции России в АТР*. Хабаровск, 2004. С. 78.

² См.: *Парамонов В. В., Строков А. В.* Этапы внешней политики России в Центральной Азии : информ.-аналит. докл. Великобритания, 2008. С. 117.

³ См.: *Наумов И. Н.* Стратегия экономического развития КНР 1996—2020 гг. М., 2010. С. 32.

⁴ См.: *Парамонов В. В., Строков А. В., Столбовский О. А.* Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность : информ.-аналит. кн. Кыргызстан, 2008. С. 48.

⁵ См.: *Там же*. С. 49.

в единый факультет кафедры китайоведения восточного факультета Дальневосточного университета (ДВГУ) в городе Владивостоке и старейшего синологического центра на Дальнем Востоке. Количество студентов университета, изучающих иероглифическую письменность и китайский язык, неуклонно росло и к концу 1990-х гг. составило около 500 человек. Одновременно происходит процесс становления центров подготовки специалистов-китаеведов в вузах дальневосточного и сибирского регионов. С 1989 г. Уссурийский педагогический институт начинает подготовку педагогов китайского языка и письменности. Позднее китайский язык начинают преподавать в Техническом университете Дальнего Востока (с 1995 г.) и Университете экономики и сервиса Дальневосточного региона (с 1996 г.) в городе Владивостоке. В этот же период обучать переводчиков китайского языка начинает факультет восточных языков в Дальневосточном государственном гуманитарном университете города Хабаровска. В городе Благовещенске китайский язык также преподается с 1990 г. в педагогическом университете города и Амурском государственном университете (АмГУ). К 1996 г. в АмГУ образована кафедра, а позднее отделение китаеведения для подготовки студентов по специальности «Регионоведение (востоковедение)» и специальности «китаеведение»¹.

В конце 1980-х гг. в регионах Сибири и Дальнего Востока осуществляются единичные контакты вузов Дальнего Востока с институтами стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), и в частности Китая. В начале 1990-х гг. знаменательным шагом на пути установления сотрудничества стало проведение в городе Владивостоке конференции, где приняли участие 66 ректоров университетов, президентов, директоров НИИ стран АТР и 28 наблюдателей из 13 различных стран АТР, причем встречи имели практическое продолжение. Их итогом стало проведение в 1996 г. на базе ДВГУ третьего международно-го совещания ректоров высших учебных заведений Северо-Востока Китая и восточных районов Российской Федерации, где участвовали руководители 30 вузов КНР².

Региональное международное сотрудничество организаций Дальнего Востока и Сибири с регионами КНР несколько опередило сотрудничество «в масштабе государств». Однако, по мнению специалистов, межгосударственные соглашения о гуманитарном и культурном сотрудничестве СССР и Китая также охватывали различные сферы совместной деятельности: образование, культуру, язык, социальные проблемные вопросы, туризм. В декабре 1992 г. правительства России и КНР приняли двустороннее соглашение о культурном межгосударственном сотрудничестве, затрагивающее практически все сферы об-

щественной жизни: культуру, искусство, образование, общественные науки, печать, издательское дело, радиовещание, телевидение, кинематографию, спорт, туризм, здравоохранение. Однако, как особо подчеркивают исследователи, сотрудничество на основе межгосударственных договоров реализовывалось преимущественно в Дальневосточном регионе и Сибири³.

Так, на Дальнем Востоке накоплен значительный опыт проведения международных соревнований, эстафет и дружеских встреч спортивных организаций и клубов КНР и СССР (России). В 1988 г. органы власти населенного пункта Пограничный (Приморский край) достигли договоренности с правительством города Суйфэньхэ в Китае об организации в 1989 г. товарищеской спортивной встречи по баскетболу и волейболу. Данный региональный контакт — один из первых международных контактов в области спорта, который получил дальнейшее продолжение в регионе и на близлежащих территориях. Например, Еврейская автономная область с 1992 г. организует спортивные соревнования, эстафеты и фестивали «Шолом» в рамках развития детского спорта на регулярной основе с участием детских спортивных команд КНР. Также традиционными стали международные заплывы через реку Амур между городами Благовещенск и Хэйхэ⁴.

Способствовали развитию гуманитарного и культурного сотрудничества регионов Дальнего Востока и Сибири с Китаем тесные контакты местного населения пограничных территорий Дальнего Востока с населением КНР. Специфические признаки китайской культуры можно наблюдать в повседневной жизни российских граждан этих территорий, использующих китайские предметы быта, полюбивших китайскую кухню, китайские традиции и др.

По мнению одного из крупнейших ученых-востоковедов профессора В. Л. Ларина, процесс установления гуманитарного сотрудничества проходил в несколько этапов. На начальном этапе, который наступил после двадцатилетнего перерыва из-за событий в политике СССР 1960-х гг., ключевое внимание было обращено на преимущества китайской культуры. В данный период отмечается низкая компетентность и отвлеченные представления о культуре и традициях Китая. Интерес советских граждан вызывала история Китая, письменность, культура, искусство, концепции философов и духовный опыт даосизма и буддизма, уклад жизни, восточная медицина. Повсеместно стали открываться курсы и отделения китайского языка, появилось большое число русско-китайских разговорников, начали работать секции восточных видов спорта и едино-

³ См.: *Пармонов В. В., Строков А. В., Столбовский О. А.* Указ. соч. С. 88.

⁴ См.: *Веклич Ж. В., Макарина Г. А.* Социокультурный аспект в преподавании китайского языка // *Дальний Восток: проблемы межкультурной коммуникации: материалы науч.-практ. конф. (г. Комсомольск-на-Амуре, 19—21 сентября 2006 г.)*. Комсомольск-на-Амуре, 2006. С. 163—165.

¹ См.: *Рахманин О. Б.* К истории отношений РСФСР, СССР, РФ с Китаем, 1917—1997: (обзор основных событий, оценки экспертов) / РАН. Ин-т Дал. Востока. М., 1999. С. 29.

² См.: *Там же*. С. 30—34.

борств, курсы по китайской медицине. Именно в этот период налаживаются международные связи между СССР и Китаем, заключаются первые соглашения о сотрудничестве с Китаем как на государственном, так и на региональном уровнях¹.

Второй период, который В. Л. Ларин относит к началу 1990-х гг., характеризуется тем, что в процессе накопления негативного коммуникационного опыта происходит отторжение китайской культуры. Акцент сместился на различия в поведении, ценностных ориентирах и нормах, что стимулировало возрастание у граждан СССР и затем России чувства превосходства.

Интересно, что этот же период отмечен ростом гуманитарного обмена между Китаем и СССР (Россией), несмотря на который взаимодействие двух стран в сфере культуры развилось в незначительной степени². В этот же период происходит развитие региональных (главным образом дальневосточных) китаеведческих школ, где формируется образовательная и методическая база — от специализированных школ и классов с изучением китайского языка до кафедр и отделений вузов, подготавливающих переводчиков и китаеведов. Таким образом, по справедливому замечанию О. Б. Рахманина, разобщенность ряда гуманитарных контактов, носивших по большей части ознакомительный характер на начальном этапе межгосударственного взаимодействия, сопровождается иным, противоположно направленным процессом — установлением связей в гуманитарной и культурной сферах³.

В Дальневосточном регионе благодаря постепенному развитию двустороннего взаимодействия сложились наиболее благоприятные для партнерства факторы, следствием которых является рост уровня понимания жителями Дальнего Востока культуры Китая. Наряду с этим некоторые условия, главным образом экономического и политического характера, оказывают отрицательное влияние на гуманитарное русско-китайское партнерство. Культурное и гуманитарное сотрудничество в этой связи должно быть соотносено с политическими и экономическими интересами взаимодействия. Высокий потенциал региона Дальнего Востока для развития и культурного взаимообогащения государств необходимо использовать в полной мере⁴.

Следует отметить, что помимо «сотрудничества в открытую» — на основе двусторонних договоров — для исследуемого периода советско-

китайских отношений в гуманитарной сфере характерно применение стратегии так называемой «мягкой силы» (навязывание политических, общественных, экономических ценностей со стороны одного государства другому) со стороны КНР. Опыт применения «мягкой силы» со стороны Китайской Народной Республики достаточно показателен, так как в выделении Китаем финансов для укрепления и развития инструментов «мягкой силы», направленной на СССР (позже — на Российскую Федерацию), прослеживается строгая система. Выделенные для этого экономические ресурсы КНР крайне редко списываются и в большинстве случаев ограничены по времени для возврата и окупаемости. Кроме того, выделение денежных средств со стороны Китая сопровождается расширением рабочих мест (и мест в высших учебных заведениях) для граждан Китая. А также на деньги, выделяемые Китаем, закупается в основном китайские товары и производимое Китаем оборудование, что, по сути, возвращает денежные средства обратно и дает возможность развивать свою собственную экономику⁵. При этом Китай прилагал средства и усилия к тому, чтобы в СМИ СССР (и позже — в России) намерения КНР при выделении финансовых ресурсов выглядели альтруистическими.

«Мягкая сила» Китая базируется на тысячелетней культуре и великой мировой экономике, которая заявила о себе уже к 1990-м гг. Китай в значительной степени взаимодействует с Россией через сферу образования. Краеугольным камнем «мягкой силы» Китая в образовании является Институт Конфуция, который открыт в высших учебных заведениях России (при Московском и Новосибирском государственных университетах). Усилиями Института Конфуция на обучение в Китай отправляются студенты из России, а российские вузы принимают на обучение граждан КНР. Кроме того, в ряде вузов открыты кафедры и отделения изучения китайского языка. В области идеологии у Китая отсутствует привлекательная демократическая концепция США, в связи с чем КНР делает основную ставку при продвижении «мягкой силы» на уменьшение негативных черт образа КНР в глазах соседних стран.

Ключевой составляющей инструментальной стратегии и тактики «мягкой силы» КНР в России в исследуемый период выступает политика руководства Китайской Народной Республики. Так, власти Китая при реализации внешней политики осуществляют свои действия с особой осторожностью. Одним из преимуществ внешней политики Китая, которое они всячески позиционируют, является невмешательство во внутреннюю жизнь другого государства. От такой глобальной и авторитетной державы, члена Совета Безопасности ООН данный принцип звучит достаточно привле-

¹ См. об этом: Ларин В. Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX — начало XXI в.). С. 195.

² См. об этом: Ларин В. Л. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия. Владивосток: Дальнаука, 1998. С. 155, 158—159.

³ См.: Рахманин О. Б. Указ. соч. С. 27.

⁴ См.: Кригер Г. Н., Чжэн Цзя. Специфика психологической адаптации в условиях современного культурного пространства на примере русской и китайской культур // Актуальные проблемы этнопсихологии в контексте культурно-экономического сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона: сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф. 23—25 мая 2008 г.: в 2 т. Хабаровск, 2008. Т. 1. С. 231—236.

⁵ См.: Филоненко В. В. Туристические связи Хабаровского края со странами Северо-Восточной Азии // Культурно-экономическое сотрудничество стран Северо-Восточной Азии: материалы Второго междунар. симпозиума 18—19 мая 2006 г.: в 2 т. Хабаровск, 2006. Т. 1. С. 151—154.

кательно, превращая Китай в идеального политического и экономического партнера для любого государства, в том числе и для России¹.

Характеризуя международные отношения между СССР и Китаем в масштабе государств, следует отметить политический аспект установления гуманитарного сотрудничества. Немаловажным в данном ключе стало то, что переговоры по урегулированию режима приграничных территорий, начатые в 1964 г. и продолжающиеся без видимого результата на протяжении двух десятилетий, принесли первые продуктивные итоги. Так, в мае 1991 г. было заключено Соглашение о государственной границе между СССР и Китаем на Восточной части границы². В значительной степени на гуманитарное сотрудничество повлияла активизация торгово-экономических и научно-технических связей, развитие которых потребовало возобновления деятельности консульств СССР (России) в Шэньяне, Шанхае и посольств КНР в Хабаровске и Санкт-Петербурге.

После распада Советского Союза Правительство Китая 24 декабря 1991 г. одним из первых на международной политической арене признало Российскую Федерацию государством-преемником прав и обязательств расформированного Советского Союза, что обусловило становление нового периода развития двусторонних отношений Китая и России. На январском заседании 1992 г. Совета Безопасности ООН в Нью-Йорке при сопутствующей встрече Президента России Б. Н. Ельцина и Ли Пэна, Премьера Госсовета КНР, подтверждено стремление обеих сторон развить добрососедские дружественные отношения на базе принципов мирного взаимодействия и сосуществования. Оценивая данный период, О. Б. Рахманин отмечает, что в результате совместных усилий и политической воли обеих сторон в 1990-х гг. Китаю и России удалось выйти на наиболее оптимальную партнерскую модель двусторонних взаимоотношений, которая

базируется на взаимном уважении и учете политических, гуманитарных и экономических интересов. По его мнению, немаловажным в данном ключе стал и сознательный отказ от установления союзнических взаимоотношений в военной области, который сочетается с тесной внешнеполитической и экономической координацией усилий по защите общих интересов³.

Подобный курс двусторонних отношений России и Китая привел к становлению разветвленных и многофакторных механизмов сотрудничества. Активно заключались межправительственные соглашения и договоры в различных областях. Регулярно организовывались переговоры и встречи на высоком и высшем уровнях, были налажены систематические консультации по линии сотрудников министерств иностранных дел обеих стран, установлены контакты министерств обороны России и Китая⁴.

Особую роль в 1990-х гг. в двусторонних взаимоотношениях сыграли непосредственные личные контакты высших руководителей России и Китая. Лидеры двух стран на регулярной основе проводили встречи и переговоры, обсуждали злободневные проблемы по «горячей линии», обменивались различными посланиями. Сложившиеся дружественные отношения двух стран задавали общий тон всей атмосфере межгосударственного взаимодействия на международной арене, стимулировали активное установление партнерских контактов не только между Россией и Китаем, но и между другими государствами. «Пиком» развития международных отношений между Россией и Китаем стало подписание в апреле 1996 г. Б. Н. Ельциным и Председателем КНР Цзян Цзэминем Совместной декларации, провозгласившей установление между двумя странами доверительного равноправного партнерства, направленного на дальнейшее стратегическое взаимодействие в XXI в.

I. A. Ryasnov

FEATURES OF HUMANITARIAN COOPERATION BETWEEN THE SOVIET UNION (THE RUSSIAN FEDERATION) AND CHINA IN THE LATE 80'S — EARLY 90'S OF THE XX CENTURY

This article describes the problems of humanitarian cooperation between the Soviet Union (the Russian Federation) and China in the late 80's — early 90's of the XX century. The features of the development of bilateral cooperation are analyzed, taking into account the historical period. The factors both facilitated to the continuing strengthening of humanitarian ties between the two countries and impeded bilateral development are identified and marked. The necessity of correlation of cultural and humanitarian cooperation with political and economic interests of interaction of states is shown.

Keywords: USSR, Russia, China, humanitarian cooperation, cultural exchange, international relations, regional cooperation.

¹ См.: Рахманин О. Б. Указ. соч. С. 93.

² См.: Воскресенский А. Д. Китай и Россия в Евразии. Историческая динамика политических взаимовлияний. М.: Муравей, 2004.

³ См.: Рахманин О. Б. Указ. соч. С. 56.

⁴ См.: Веклич Ж. В., Макарина Г. А. Указ. соч. С. 163—165.

РАЗДЕЛ 2
ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА

SECTION 2
IDEOLOGY AND POLITICS

В. В. Журавлев

Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук,
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (Новосибирск, Россия)

ПОЕЗДКА А. В. КОЛЧАКА НА ФРОНТ 8—26 ФЕВРАЛЯ 1919 Г.: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН

В статье выполнен анализ практики репрезентации власти обществу в период колчаковской диктатуры, в частности идеологического дизайна такого важного с данной точки зрения события, как поездка на фронт Верховного Правителя и Верховного Главнокомандующего А. В. Колчака в феврале 1919 г. Сделан вывод о том, что серия корреспонденций С. А. Ауслендера концептуально вписывается в общий идеологический сценарий поездки А. В. Колчака как акта репрезентации, целенаправленно формируя вождистский культ А. В. Колчака и замалчивая реально существующие проблемы и противоречия. В приложении опубликован текст телеграмм специального корреспондента газеты «Сибирская речь» С. А. Ауслендера.

Ключевые слова: Гражданская война в России, контрреволюция, А. В. Колчак, Сибирь, восток России, политические практики, идеология, пресса, С. А. Ауслендер.

Антибольшевистское движение на востоке России достигло пика своего развития после государственного переворота 18 ноября 1918 г., приведшего к власти адмирала А. В. Колчака, и возникновения политического режима, вошедшего в историю под именем колчаковской диктатуры.

Радикальные изменения в системе властных институтов, с одной стороны, были вызваны политической и идеологической эволюцией антибольшевистского лагеря, с другой — сами вызвали дальнейшие изменения политического языка, форм и способов идеологической коммуникации власти и общества. Окончательно приобретая вождистский характер, антибольшевистское движение нуждалось в оформлении этого нового качества. Одной из важнейших пропагандистских, идеологических и политических задач диктаторского режима становилась репрезентация фигуры носителя верховной власти российскому обществу, населению страны в целом.

На первых порах политико-символические действия новой власти были локализованы в столичном Омске. Первым шагом стала публикация обращений к обществу и армии от 18 ноября 1918 г.¹, затем состоялась пресс-конференция А. В. Колчака 28 ноября 1918 г.² Далее последо-

вал ряд парадов и смотров частей в Омске, и наконец, 29 января 1919 г. состоялась церемония принесения Верховным Правителем присяги во Временных присутствиях департаментов Правительствующего Сената³. Информация о всех этих репрезентационных акциях, тексты высказываний, являвшихся их содержанием или сопровождавших их, доносилась до населения посредством прессы⁴.

Однако насильственный характер омского *pronunciamento*, шаткая и малоубедительная легальность передачи власти адмиралу А. В. Колчаку, аресты нескольких видных деятелей предшествующего этапа антибольшевистской борьбы, конфликт с атаманом Г. М. Семеновым, острая, хотя и не долгая болезнь Верховного Правителя во второй половине декабря 1918 г. и особенно эксцессы, подобные омским событиям 22—23 декабря 1918 г., пусть и не вызывали немедленной и острой реакции общества в целом, однако вносили существенный негативный вклад в восприятие колчаковской власти различными группами населения, в том числе опорными и «ядерными» для нового режима. Становилось очевидным, что существует потребность в более масштабном, интенсивном и привлекательном предъявлении обществу идеологической формы и политического содержания нового режима. Г. К. Гинс описывал пропагандистский сценарий власти следующим образом: «Успехом на фронте он [А. В. Колчак]

¹ См. подробнее: Журавлев В. В. Правовая репрезентация государственной власти сибирской контрреволюции в 1918 г. // Контрреволюция на востоке России в период Гражданской войны (1918—1919 гг.). Новосибирск, 2009. С. 3—20.

² См.: Задачи верховной власти: Беседа представителей печати с Верховным Правителем адмиралом А. В. Колчаком // Правительств. вестн. 1918. 30 нояб.; Прием представителей печати Верховным Правителем // Сибирская речь (Омск). 1918. 30 нояб.

³ См. об этом: Журавлев В. В. Открытие Временных присутствий департаментов Правительствующего Сената в Омске 29 января 1919 года // Вестн. НГУ. Сер.: История, филология. 2011. Т. 10. Вып. 1. С. 171—191.

⁴ См.: Луков Е. В., Шевелев Д. Н. Осведомительный аппарат белой Сибири: структура, функции, деятельность (июнь 1918 — январь 1920 г.). Томск, 2007. С. 122.

хотел поднять престиж власти и внутри и вне страны»¹. Важнейшим стратегическим успехом белых в этот период времени было взятие города Перми частями белой Сибирской армии в ночь с 24 на 25 декабря 1918 г.² Визит Верховного Правителя в первый город европейской России, взятый войсками, находившимися под его командованием, представлялся как удачная возможность реализации этого замысла. Такая поездка и была совершена адмиралом А. В. Колчаком 8—26 февраля 1919 г.

Подготовка и организация поездки осуществлялись Управлением делами Верховного Правителя и Совета министров. К поезду Верховного Правительства был прикомандирован в качестве специального корреспондента находившийся в Омске известный литератор С. А. Ауслендер. Его роль в формировании идеологического дизайна поездки Верховного Правителя весьма существенна. В издававшейся в Омске газете «Сибирская речь» им были опубликованы две масштабные серии материалов. Первая называлась «Из поезда Верховного Правителя» и включала одиннадцать корреспондентских телеграмм, посылаемых по ходу самой поездки и оперативно публиковавшихся на следующий же день. Вторая, под названием «В поезде Верховного Правителя», представляла собой серию из четырнадцати очерков, опубликованных на протяжении всего следующего месяца, между 1 марта и 3 апреля 1919 г. включительно.

Существует лишь одна специальная статья, затрагивающая эти публикации, она посвящена реконструкции фактов литературной деятельности С. А. Ауслендера³, внимания же исследователей Гражданской войны данные материалы практически никогда не привлекали. Это не удивительно: с фактографической точки зрения телеграммы и очерки С. А. Ауслендера далеко не самый информативный источник о поездке адмирала А. В. Колчака. Сведения о событиях поездки в них отпрепарированы, подвергнуты отбору и представлены в совершенно определенном способом преобразованном виде.

В то же время данные тексты обладают иным информационным потенциалом. Они не просто передают некую «позитивную» информацию (достоверную или не вполне), они сами по себе являются феноменами исторического процесса, которые фактом своего существования, внутренним «устройством» и общим характером позволяют увидеть нечто большее. Корреспонденции и очерки С. А. Ауслендера дают возможность выявить индоктринирующие действия власти⁴.

¹ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Пекин, 1921. Т. 2. С. 94.

² См. об этом: Симонов Д. Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск, 2010. С. 372—380.

³ См.: Тимофеев А. Г. С. А. Ауслендер в периодике «Белого Омска» (18 ноября 1918 — 14 ноября 1919): Материалы к библиографии и несобранные статьи // Петербург. библиотеч. шк. 2004. № 1. С. 20—37.

⁴ См.: Блок М. Короли-чудотворцы: Очерк представленный о сверхъестественном характере королевской власти,

Данная исследовательская ситуация требует обращения к методологическому инструментарию современного литературоведения, что в последние десятилетия находит все большее распространение в исторических исследованиях⁵.

Остановимся на серии корреспонденций «Из поезда Верховного Правителя». Эти тексты, относительно лаконичные, создававшиеся в сжатые сроки, имеют лишь основные, однако потому и более рельефно выраженные, и более существенные характеристики.

Совокупный текст серии имеет типичную для «текстов путешествий» (травелогов)⁶ двойную структуру. Первая — внешняя, реперами которой являются географические пункты, посещенные героем. Вторая — внутренняя идейная структура, раскрывающаяся постепенно. Именно последняя представляет основной интерес для решения поставленной задачи.

Маршрут поездки был описан следующим образом: выезд из Омска (8 февраля) — Курган (9 февраля) — Челябинск (10—11 февраля) — Златоуст (12 февраля) — линия фронта (13 февраля) — ближний тыл (14 февраля) — Златоуст (14 февраля) — Троицк (15 февраля) — Челябинск (15 февраля) — Екатеринбург (16—18 февраля) — Нижний Тагил (18 февраля) — Пермь (19 февраля) — линия фронта (20 февраля) — Мотовилихинский завод (21 февраля) — Екатеринбург (23—24 февраля) — Тюмень (25 февраля) — возвращение в Омск (26 февраля).

Анализ идейной структуры текста может быть произведен с применением традиционного членения литературного сюжета: экспозиция, завязка (первое проявление коллизии), развитие коллизии, кульминация (пик напряжения всех сил коллизии), развязка (разрешение коллизии)⁷. К экспозиционным элементам повествования могут быть отнесены характеристики места действия и его персонажи.

«Сцена», на которой разворачивается действие, описывается в корреспонденциях С. А. Ауслендера характерным образом. Адмирал посещает места и окружен обстоятельствами исключительно высокоэстетичными: «красиво украшенный зеленью и флагами вокзал», «необычайно живописная дорога по берегу озера, между высоких лесистых гор», «живописная, окруженная горами, долина». Он обходит боевые части «по снежным тропинкам», едет на тройке «в солнечный день», и даже приветствующие его киргизские всадники одеты в экзотические «ярко-алые чалмы».

распространенных преимущественно во Франции и в Англии: пер. с фр. М., 1998. С. 81.

⁵ См.: Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX—XXI вв. М., 2011. С. 119.

⁶ См. об этом: Майга А. А. Литературный травелог: специфика жанра // Филология и культура. 2014. № 3. С. 240—259; Роккина Г. В. Травелог как исторический источник // Запад—Восток. 2016. № 9. С. 5—8.

⁷ См.: Кожинов В. В. Сюжет, фабула, композиция // Теория литературы: Основные проблемы в историческом освещении: в 2 кн. Кн. 2. М., 1964. С. 461—465; Б. Ев. Сюжет // Краткая литературная энциклопедия / гл. ред. А. А. Сурков. М., 1962—1978. Т. 7. 1972. С. 310.

Главным, и по сути единственным, персонажем данного текста является сам А. В. Колчак. В тексте он упоминается 153 раза. Причем за исключением косвенных упоминаний в названии 25-го Екатеринбургского горных стрелков полка и описании украшавших Пермь вензелей, он нигде не назван по имени (кстати, звание «адмирал» также упомянуто только один раз — в том же названии 25-го полка); в подавляющем большинстве случаев он именуется «Верховным Правителем», 15 раз — «Верховным Главнокомандующим». По сути, перед нами — анонимное воплощение государства.

С кем же он взаимодействует? По именам среди многочисленных персонажей, заполняющих «сцену», названы всего девять человек: пять военачальников — генерал-лейтенант Р. И. Гайда, генерал-лейтенант А. И. Дутов, генерал-майор В. О. Каппель, генерал-лейтенант А. Н. Пепеляев, генерал-лейтенант М. В. Ханжин, два представителя Православной церкви — епископ Борис (Шипулин) и епископ Григорий (Яцковский), один деятель партии народной свободы — Л. А. Кроль, политический руководитель чехословацкого корпуса Б. Павлу и по возвращении в Омск — председатель Совета министров П. В. Вологодский.

Комплект вполне «говорящий», описывающий то, как автор хочет представить систему главных «точек опоры» колчаковского режима.

На уровень ниже находится значительно более широкий круг непоименованных персонажей, названных по своим должностям, функциям или принадлежности: «городской голова», «председатель земской управы», «датский консул», «настоятель собора», «представитель горнозаводчиков», «пятнадцатилетний доброволец-реалист» и т. п. Также два члена высшего руководства упомянуты по должностям, но без имен — министр финансов (И. А. Михайлов) и начальник штаба Верховного Главнокомандующего (генерал-майор Д. А. Лебедев).

Три мировых деятеля присутствуют заочно, упоминаемые в речах других персонажей: это римский папа Бенедикт XV (упоминаемый французским военным аббатом), британский премьер Д. Ллойд-Джордж и американский президент В. Вильсон (упоминаемые А. В. Колчаком). Заочно упомянут по имени и единственный член правительства — Л. А. Устругов, единственный из членов Совета министров, входящий (в ранге товарища министра путей сообщения) в состав Временного правительства в 1917 г.

Наконец, еще более многочисленными выступают коллективные персонажи: «крестьяне», «рабочие», «члены Войскового круга», «бойцы», «юнкера», «раненые», «башкирская делегация», «французская миссия», участники «шумных восторженных манифестаций», парадов, смотров, встреч и т. д.

Все персонажи характеризуются только их положением на момент описываемых событий, их действиями и высказываниями.

«Завязка» коллизии проявляется практически сразу, во втором-третьем абзацах повествования. Курганский городской голова заявил о надежде, «что это правительство сумеет вывести страну из тяжелой экономической разрухи», на что получил резкую, кажущуюся даже несколько немотивированной отповедь Колчака. Адмирал сказал, что главная задача власти — «вооруженная активная борьба», ее характер — «военный», что не правительство, в данное время возглавляемое Верховным Правителем, а лишь будущее «законно избранное народное правительство» должно будет разрешать «все вопросы внутреннего и экономического строительства». В данный момент с экономической разрухой должно бороться «само общество», более того, именно само общество и является первопричиной этой разрухи: в обществе пала дисциплина, оно «не умеет свои личные интересы подчинять интересам общего». Здесь ярко проявляется ключевое противоречие «лагеря контрреволюции» — конфликт между идеей «непредрешенчества» и запросом населения на немедленное разрешение неотложных социальных проблем.

Далее весь текст представляет собой чередование описаний действий и высказываний, в некоторых случаях сопровождаемых описанием впечатления, производимого данными актами. Субъектами действий выступают Верховный Правитель (описанию его действий посвящены 47 фрагментов) и его контрагенты, как коллективные — население, его группы, общечеловечность, войска, союзники, так и индивидуальные представители этих групп (54 фрагмента). Высказывания, данные в пересказе, принадлежат Верховному Правителю (11 фрагментов) и его контрагентам (20 фрагментов). Одно выступление Верховного Правителя приведено буквально и полностью.

Действия представляют собою разнообразные дары и акты взаимных приветствий. Парады и почетные караулы со стороны войск, манифестации и овации со стороны публики и участников различных собраний, поднесения икон, хлеба-соли, коллекции уральских самоцветов, холодного оружия, денежных пожертвований (как крупных — миллион рублей, так и мелких купюр, как подчеркивает автор) со стороны различных контрагентов Верховного Правителя. Верховный Правитель со своей стороны щедро награждал военных: вручил старое боевое знамя коленопреклонному командиру полка горных стрелков, раздал множество георгиевских крестов. К дарам могут быть отнесены распоряжение о немедленном возмещении Челябинску расходов на военные нужды и в некотором смысле так же отложенные в будущее обещания облегчить финансовые затруднения, не оставить без внимания интересы торгово-промышленников, прийти к взаимному соглашению по вопросу экономических требований оренбургских казаков. Итак, все действия носят исключительно взаимно комплиментарный характер. Высказывания же отнюдь не дают такой радостной картины. Коллизия между обществом

и военной властью, завязавшись в диалоге с курганским городским головой, развивается в докладе председателя Войскового круга Оренбургского казачьего войска, написанном на грани шантажа.

Колчак в ответ льстит казакам, называя их подлинной демократией и «одной из самых надежных опор государственности» и идет на уступки, обещая «соглашение». В ходе последующих встреч он декларирует веру в русское крестьянство и его «подлинный государственный инстинкт», благодарит служащих и рабочих Златоустовского завода, выражает радость, что «пожелания общественных учреждений не расходятся с взглядами правительства».

Важнейшими вехами в развитии действия являются посещение фронта и ближайшего тыла в районе Златоуста 13—14 февраля и торжества в Перми 19 февраля. Фронт описан как наполненный жизнью и бодростью, Пермь — как средоточие торжества и силы: «...бесконечными стройными рядами проходили церемониальным маршем перед Верховным Главнокомандующим героические части». Само посещение Верховным Правителем оказывает поистине чудотворное воздействие: день визита сразу становится «днем удачи» — «в этот день было занято три деревни и взяты два орудия и пулеметы».

Кульминационным пунктом текста является приведенная целиком речь Верховного Правителя на торжественном объединенном заседании Екатеринбургской городской думы с представителями земства и других общественных учреждений 23 февраля. Текст речи очень значителен по размеру — он составляет почти пятую часть объема всей серии корреспонденций. В ней сводятся главные тематические линии, ранее представленные более кратко и по отдельности.

В данном тексте Колчак затрагивает семь тематических блоков. Первый, главный и объемлющий все остальное — коллизия между властью и обществом объявляется полностью снятой: «...я с глубоким удовлетворением должен установить отсутствие разногласий взглядов моих и правительства, которое я возглавляю, с положениями, что я слышал до сих пор от местных людей». Во втором блоке адмирал совершенно определенно провозглашает так сказать «внешнюю» цель своей власти — «истребление большевиков»: «...борьба, не допускающая никаких колебаний и никаких соглашений». Третий тезис описывает характер внутренней политики на контролируемой территории — борьбу с «большевизмом слева» и «большевизмом справа». При этом первый описывался как «отрицание морали и долга перед родиной и общественной дисциплины» (т. е. расширительно, так, что под это описание вполне попадали действия существенной части эсеров), а второй — как «свобода преступления» и как «подрывающий государственные основы страны» (т. е., напротив, ограничено, сводя весь вопрос к самоуправству военных и их вмешательству в государственную политику). Далее представлены темы демократических

принципов организации будущей России, разрешения земельного вопроса с опорой на крестьянскую мелкую собственность, ориентации на союзников по Антанте и отказа от участия в переговорах с большевиками. Завершается текст тезисом о временном характере власти Верховного Правителя и грядущем созыве Национального учредительного собрания.

Что отсутствует? Из тем, представленных в текстах корреспонденций ранее, не упомянут национальный вопрос, т. е. встреча с башкирской делегацией в Челябинске и конвой из киргизских всадников в Троицке никак не повлияли на финальную политическую декларацию. В рамках темы отношений с союзниками никак не затронуты отношения с чехословаками. Но что еще более ярко — совершенно отсутствует хоть какое-то упоминание концепции взаимоотношений как с рабочим, так и с торгово-промышленным классом.

При помощи каких символов оформлен весь текст серии? Бросается в глаза заметное число «старорежимных» знаков. Так, четыре раза по отношению к лицам, сопровождавшим Верховного Правителя, употребляется термин «свита», отсылающий к монархическому лексикону; Пермь украшена «вензелями»; встречающий Колчака курганский администратор вместо занимаемой им должности «уездного комиссара» назван дофевральским термином «начальник уезда». Наконец ярким символом восстановления преемственности стало описание вручения 25-му Екатеринбургскому полку «старого боевого знамени, украшенного георгиевскими знаками».

Одновременно в речах самого Колчака постоянно упоминаются «дух демократизма», «принципы демократичности» (правда на данный момент ограниченные «суровыми требованиями беспощадной борьбы»), «демократия» (в значении социальной группы, как простой народ), грядущее «Национальное учредительное собрание» или безымянный «орган представительства, выражающий подлинную волю русского народа».

Весь текст пронизан темой связи с внешним миром, прежде всего с союзниками по Антанте, интервентами. Скрупулезно перечислены дипломатические представители в невысоком ранге консулов, с которыми встречался А. В. Колчак: два британских, два французских, два американских консула, один датский и даже один австрийский. Подчеркнуты встречи с иностранными военнослужащими: чехословацкими, французскими, британскими, сербскими. Как уже указывалось, имена лидеров Британии, Соединенных Штатов и главы Католической церкви также носят знаковый характер. Таким образом, поездка внутри страны приобретает черты и международного визита.

Старательно подчеркивается энтузиазм всех, с кем встречается Верховный Правитель: солдат целует георгиевскую ленточку, гимн «Коль Славы», по требованию собравшихся, исполняется многократно, Колчака приветствуют «шумные восторженные манифестации».

Г. К. Гинс писал: «Восстание в Омске и взятие Перми произошли почти одновременно. Второе затмило первое»¹. Такие настроения возникли не стихийно. В значительной степени они были подпитаны осознанной деятельностью по формированию общественного мнения. Отражение в прессе поездки Верховного Правителя и Верховного Главнокомандующего адмирала А. В. Колчака на фронт в феврале 1919 г. носило черты продуманной кампании.

Концепция серии корреспонденций С. А. Ауслендера вполне соответствовала общему идеологическому сценарию поездки А. В. Колчака как акта репрезентации. В этом тексте были представлены все основные вопросы политической повестки. Однако определенные темы выносились вперед, определенные отодвигались на второй план, а некоторые — лишь контурно обозначались.

Противоречия политики Верховного Правителя и местных экономических интересов объявлялись несуществующими. Отсутствие проработанной политической программы или неготовность озвучить таковую по отношению к рабочим, национальностям, чехословацким войскам компенсировалось целенаправленным формированием вождистского культа А. В. Колчака. Этот культ становился несущим элементом идеологической системы восточной контрреволюции.

П р и л о ж е н и е

С. А. Ауслендер

Из поезда Верховного Правителя²

[№ 1.]³

Поезд Верховного Правителя отправился из Омска 8 февраля в 11 ч. вечера.

9 февраля в шесть часов вечера в тот же день⁴ поезд прибыл в Курган. На платформе были выстроены части гарнизонов, чешский кавалерийский полк, собралось большое количество народа. Верховный Правитель принял парад: войска с музыкой прошли церемониальным маршем. В салон-вагоне Верховный Правитель принял начальника уезда, городского голову, председателя земской управы, представителей администрации и кооперации. Городской голова в своей речи сказал, что от имени города он от всей души приветствует Верховного Правителя и правительство, им возглавляемое, и надеется, что это правительство сумеет вывести страну из тяжелой экономической разрухи. Затем говорили все представленные.

¹ Гинс Г. К. Указ. соч. С. 94.

² Все публикации имели общий заголовок «Из поезда Верховного Правителя»; кроме того, пять телеграмм были снабжены подзаголовками: № 1 — «Телеграмма собственного корреспондента»; № 2 — «Телеграмма нашего корреспондента», № 3 — «От нашего корреспондента», № 4 — «От собственного корреспондента», № 6 — «От нашего специального корреспондента».

³ Сибирская речь. 1919. № 32. 12 февраля (30 января).

⁴ Так в тексте. Следы некачественной редактуры первоначальной версии текста. Видимо, сначала отъезд был датирован 9 февраля.

В ответной речи Верховный Правитель заявил, что первейшей задачей его и правительства является вооруженная активная борьба с большевизмом; из этого вытекает характер его власти — единоличной и военной. Все вопросы внутреннего и экономического строительства должно будет разрешать законно избранное народное правительство, помочь бороться с экономической разрухой может только само общество. Дисциплина пала не только в армии, но и в обществе, общество не умеет свои личные интересы подчинять интересам общего.

Верховный Правитель призывает к воссозданию этой общественной дисциплины, с помощью которой только и можно рассчитывать на возрождение России.

В 9^{1/2} ч. утра поезд Верховного Правителя прибыл в Челябинск. На вокзале были выстроены русские, французские и чешские части. Представители города и земства поднесли Верховному Правителю хлеб-соль. В своем вагоне Верховный Правитель принял делегации общественных организаций и администрации, а также французскую миссию. Приняв в штабе армии оперативный доклад, Верховный Правитель посетил лазареты, награждая раненых георгиевскими крестами. После обеда Верховный Правитель [решил] сделать смотр отряду Каппеля и раздал по представлению командира отряда георгиевские кресты. В 5 ч. вечера состоялся парадный обед, устроенный торгово-промышленной палатой; на обеде присутствовали представители штаба армии, местных учреждений и иностранные миссии. Обед носил торжественный характер и прошел с большим одушевлением, все ораторы приветствовали в горячих выражениях Верховного Правителя — вождя русской армии, которая приведет Россию к возрождению. Верховный Правитель в ответных речах высказал ряд мыслей глубоко государственного значения. Отвечая на приветствие торгово-промышленной палаты, Верховный Правитель сказал, что совместная работа всех государственных сил, каковыми являются земство и торгово-промышленный класс, работа прежде всего в данный момент на пользу армии, может спасти Россию.

В ответе на речь представителя земства Верховный Правитель высказал, что он глубоко верит, что в русском крестьянстве, составляющем численную основу государства, заложен подлинный государственный инстинкт, он поднял тост за русское крестьянство. В ответе на слова представителя сербской армии, что не может без великой России существовать свободная Сербия, Верховный Правитель заявил идею великого объединения всего славянства. С глубоким волнением и последней искренностью Верховный Правитель заявил, что он будет безмерно счастлив в ту минуту, когда в освобожденной от власти большевиков силой возродившейся армии России он сможет передать власть органу представительства, выражающему подлинную волю русского народа.

С огромным энтузиазмом были приняты слова Верховного Правителя о всемерном утверждении законности и о том, что он первый как глава правительства присягнул Сенату на верность Российскому государству.

Представитель французской военной миссии между прочим сказал, что Франция никогда не забудет жертв, принесенных Россией и приведших к общей победе; Франция еще встретится со своими верными друзьями на полях победы.

[№ 2.]¹

Пребывание Верховного Правителя в Челябинске.

10 февраля Верховный Правитель принял в своем вагоне английского и американского консулов.

В 10 ч. утра состоялось торжественное объединенное заседание вновь избранного земского собрания, представителей города, торгово-промышленников и кооперации.

Представитель городской думы, приветствуя Верховного Правителя, сказал, что дума стоит на почве деловой работы и твердо помнит, какие жертвы требуются сейчас для спасения России и для армии, на которую направлены все надежды.

Член городской управы сделал краткий доклад о печальном финансовом положении городского хозяйства.

Верховный Правитель обещал сделать немедленное распоряжение о возмещении городу расходов на военные нужды.

Председатель земского собрания приветствовал Верховного Правителя от имени крестьян, из которых состоит земское собрание.

В пространной деловой речи Верховный Правитель высказал предположения правительства по вопросам земельным, финансовым, транспортным и экономическим; окончательное разрешение земельного вопроса возможно только, когда вся Россия будет освобождена и объединена представительным органом, выражающим волю российского народа; в настоящее время правительство считает основными принципами земельного вопроса право частной собственности и желательность мелкого землевладения. Финансовые затруднения, поскольку они зависят от трудности наладить экспедицию заготовления бумаг, в ближайшее время в некоторой степени будут облегчены и появятся купюры более мелкие. Наладить транспорт самостоятельно в настоящее время не представляется возможным, как из-за отсутствия материалов, так и из-за затруднений с валютой. Союзная комиссия, для работ с которой выехал во Владивосток министр УSTRUГОВ, в ближайшее время выяснит условия союзной помощи в деле транспорта.

Заявление Верховного Правителя, о том, что правительство не считает возможным вступать в сношения с большевиками и послать своих де-

легатов на Принцевы острова, все присутствующие, встав, приветствовали единодушными громкими аплодисментами.

Перед закрытием заседания настоятель собора произнес горячую, исполненную верой в чудо спасения и воскресения России речь, вызвавшую у многих слезы.

Настоятель благословил Верховного Правителя, опустившегося на колени, иконой Богоматери. Приветствуемый членами совещания, Верховный Правитель уехал из городской думы.

[№ 3.]²

Генералы Дутов и Гайда у Верховного Правителя. Пребывание Верховного Правителя в Златоусте.

11 февраля прибыли в Челябинск и были приняты Верховным Правителем генералы Дутов и Гайда.

В 3 ч. ночи поезд отошел из Челябинска.

12 февраля в 9 ч. утра поезд Верховного Правителя прибыл в Златоуст. На красиво украшенном зеленью и флагами вокзале были выстроены воинские части. Верховный Правитель принял парад, после которого представители горного округа, города и земства доложили о своих текущих нуждах и некоторые срочные вопросы здесь же были разрешены.

По необычайно живописной дороге по берегу озера, между высоких лесистых гор, Верховный Правитель и его свита на тройках проехали в город. После молебна в соборе Верховный Правитель прибыл на завод, где в продолжение нескольких часов подробно осматривал все цехи, внимательно знакомясь с работами. После обеда в горном управлении Верховный Правитель сделал смотр и наградил георгиевскими крестами солдат.

[№ 4.]³

Верховный Правитель на передовых позициях. Воодушевление войск. Посещение перевязочных летучек.

13 февраля поезд Верховного Правителя прибыл в 9 утра прибыл на ст. ..., где находится штаб ...⁴ корпуса, части которого ведут бои. Верховный Правитель принял парад, наградил георгиевскими крестами 85 солдат и поздравил с производством в генералы двух начальников дивизий и одного командира полка и в офицеры — трех юнкеров.

Сильное впечатление производил этот смотр войск в живописной, окруженной местами горами долин, когда части под бодрые звуки оркестра проходили церемониальным маршем мимо Вер-

² Сибирская речь. № 34. 14 (1) февраля.

³ Сибирская речь. № 37. 19 (6) февраля. Данная телеграмма сопровождается редакционным примечанием: «Ввиду замедления в доставке (вследствие снежной бури) вышеприведенная телеграмма помещается с опозданием».

⁴ Так в тексте. По нормам военной цензуры номера частей, действовавших на фронте, и наименования близких к линии фронта географических объектов упоминать было запрещено.

¹ Сибирская речь. № 33. 13 февраля (31 января).

ховного Правителя и новых георгиевских кавалеров.

Поезд Верховного Правителя отправился дальше в районы боевых действий. Верховный Правитель принимал парады, награждал георгиевскими крестами. Восторженно приветствуемый войсками последнего разезда Верховный Правитель в броневом поезде проехал до самых передовых позиций. В одной версте от сторожевых охранений Верховный Правитель обходил по снежным тропинкам боевые части, воодушевляя бойцов. Он посетил в землянке перевязочную летучку, куда были принесены раненые; Верховный Правитель наградил их георгиевскими крестами и пожелал скорейшего выздоровления. Команды броневых поездов выстраивались перед Верховным Главнокомандующим в боевом виде. Верховный Правитель наградил пятнадцатилетнего добровольца-реалиста.

Неожиданный приезд Верховного Правителя в район боевых действий произвел сильное впечатление на войска, для которых этот день был днем удачи, так как в этот день было занято три деревни и взяты два орудия и пулеметы.

[№ 5.]¹

Смотр войскам. Раздача георгиевских крестов.

14 февраля, возвращаясь с фронта, Верховный Правитель на станции сделал смотр войскам и раздал 73 георгиевских креста, из которых 25 — храбрцам отряда ижевских рабочих. Трогательные сцены разыгрывались при посещении Верховным Главнокомандующим лазарета, где тяжело раненные разрывными пулями офицеры и солдаты восторженно приветствовали своего вождя. Один солдат поцеловал переданную ему Верховным Главнокомандующим георгиевскую ленту. Общее впечатление от войск в районе боевых действий наполняет сердце бодростью и радостью, чувствуется такая твердая решимость, такой простой героизм, что, глядя на стройные ряды молодой армии, веришь, что Россия будет спасена.

В 2 часа дня поезд прибыл в Златоуст. Верховному Правителю поднесены два тончайшей работы георгиевских оружия. Администрация завода опубликовала благодарность Верховного Правителя служащим и рабочим.

Среди общей разрухи, Златоустовский завод производит особенно отрадное впечатление, завод за это время сумел не только удержать прежнюю производительность, но и организовать новые отрасли производства.

[№ 6.]²

Троицк. Войсковой круг. Энтузиазм казаков. Речь Верховного Правителя.

15 февраля в 10 ч. утра поезд Верховного Правителя прибыл в Троицк. На вокзале были

выстроены казачьи и воинские части. Верховный Правитель принял парад. Представители города поднесли адрес. Представитель Войскового круга приветствовал Верховного Правителя и просил посетить заседание круга. В солнечный день Верховный Правитель с атаманом Дутовым и своей свитой проехали на тройках, сопровождаемые почетным казачьим конвоем и киргизскими всадниками в ярко-алых чалмах. Войсковой круг Оренбургского казачьего войска приветствовал Верховного Правителя долго несмолкаемыми кликами и аплодисментами.

После приветственной речи председатель круга прочел доклад войскового круга Верховному Правителю. Войско более года ведет беспощадную войну с большевиками. 14 станиц сожжено дотла, войсковое хозяйство подорвано. Войсковой круг высказывает ряд пожеланий, среди них следующие: признать оренбургские местные деньги государственными, перечислить обратно в область войска Оренбургского станицы Троицкого и Челябинского уездов, принять обмундирование и снаряжение казаков на счет казны, выдать безвозвратную ссуду в 50 000 000 руб. на восстановление погоревших станиц, принять на казенное содержание все учреждения войскового правительства, возможно скорее мобилизовать остальные казачьи войска, дабы дать возможность весной часть казаков отпустить на полевые работы, мобилизовать неказачье население, живущее среди казаков и на казачьей земле наравне с казаками, выдать неурожайным станицам бесплатно хлеб и снабдить войско овсом, дать хотя бы три маршрутных поезда Владивосток — Челябинск, принять на счет казны признание семейств убитых казаков, утвердить войсковое самоуправление и войсковой банк, дать возможность покупки в первую очередь и доставки сельскохозяйственных машин, подчинить все казачьи части Оренбургского казачьего войска в административном отношении войсковому атаману, ускорить постройку Троицко-Орской железной дороги, развить телеграфную и телефонную сеть в войске, утвердить Оренбургский почтово-телеграфный округ с включением в него Тургайской и Уральской областей.

В заключение доклада говорится: «Не питая никаких сепаратных желаний, войсковой круг заявляет всему русскому народу в лице Вас, Верховный Правитель, что войско Оренбургское, отдавая самое дорогое на благо родины — жизнь своих сынов, стремится только к созданию вновь великой единой России и укреплению твердой государственной власти».

В ответной речи, прерываемой не раз кликами «ура» и рукоплесканиями, Верховный Правитель в словах четких и твердых охарактеризовал казачество, как подлинную демократию, притом демократию воинствующую, которая является одной из самых надежных опор государственности. В первые же дни Верховный Правитель нашел большую моральную поддержку в казачестве, как у солдат. Верховный Правитель принял

¹ Сибирская речь. № 36. 18 (5) февраля.

² Сибирская речь. № 37. 19 (6) февраля.

власть от Совета министров, считая, что этим признается необходимость все подчинить задачам вооруженной борьбы за освобождение России. На этом пути казачество пойдет с ним; он верит, что будущее Национальное учредительное собрание, довести до которого — цель его и правительства, признает все вольности казачьи и укрепит их. Относительно доклада войскового круга, — Верховный Правитель обрисовал трудное положение финансов и всего государственного хозяйства и заявил, что он передаст доклад на рассмотрение правительства и надеется на возможность прийти ко взаимному соглашению.

Председатель круга заявляет, что казачество будет верно служить Верховному Правителю.

Приветствуемый восторженно членами круга Верховный Правитель покинул заседание круга.

Днем Верховному Правителю был дан Войсковым кругом обед.

В 4 часа дня поезд отошел из Троицка. Вечером в Челябинске Верховный Правитель принял караул командующего армией и башкирскую делегацию.

[№ 7.]¹

Прибытие в Екатеринбург. Молебствие в Соборе. Речь епископа Григория.

16 февраля поезд Верховного Правителя в 1 ч. дня прибыл в Екатеринбург. На вокзале были выстроены екатеринбургские уланы и другие части Сибирской армии. Обойдя войска и выслушав приветствия от многочисленных общественных делегаций, Верховный Правитель проехал по украшенным флагами и арками улицам в кафедральный собор, где епископ Григорий произнес приветственную речь и отслужил молебен.

В городской думе. Приветствия ген[ерала] Гайда, иностранных консулов и д-ра Павлу.

Из собора Верховный Правитель проехал в штаб армии на заседание георгиевских кавалеров и потом на торжественный обед, устроенный городской думой и общественными организациями.

Председатель городской думы приветствовал Верховного Правителя как храброго воина и мудрого администратора, упомянув, что дума приняла с удовлетворением новый закон о городских выборах.

Начальник края заявил, что образовалась твердая власть, хозяйственная жизнь края начинает входить в норму. Он верит, что правительство, возглавляемое Верховным Правителем, освободит Россию и доведет армию до Москвы.

Генерал Гайда приветствовал от имени Сибирской армии своего верховного вождя.

Председатель биржевого комитета от имени торгово-промышленного класса приветствовал Верховного Правителя и отметил прекрасные слова его декларации, проводимой твердо в жизнь, — что власть не пойдет по путям реакции и партийности. Говорили еще консулы — англий-

ский, французский и американский; причем английский заявил, что Западная Европа может ошибаться, но представители союзных держав в России знают, что такое большевики, приветствуют борьбу с ними. Доктор Павлу сказал, что чехи боролись за свободу всего славянства и прекрасно понимают, что не может быть свободного великого славянства, если не будет свободным великий славянский народ — русский.

Ответная речь Верховного Правителя.

Верховный Правитель, отвечая на приветствия, прежде всего остановился на характере своей власти — власти единоличной и военной, ставящей себе первой задачей борьбу с большевиками, но возрождение армии тесно связано с возрождением всей хозяйственной жизни страны. Помимо внешней борьбы с большевиками, необходимо поднять чувство общественной дисциплины; поэтому правительство считало самым важным прежде всего восстановить погрязшие суд и законность, восстановить Сенат, перед которым Верховный Правитель первый принял присягу. Высказав взгляды правительства на вопросы внутренней политики, Верховный Правитель призывал хорошенько усвоить мысль, высказанную однажды Вильсоном, что победят нации, обладающие дисциплиной и самообладанием. По вопросу о внешней политике Верховный Правитель заявил, что правительство твердо выполнит все обязательства России перед союзниками. Война еще не кончилась, она находится в периоде ликвидации и большевизм опасен не только нам, но он грозит культуре всего мира. Русское правительство не видит оснований полагать, что изменились существовавшие ранее международные отношения.

Присутствующие покрывают громкими кликами слова Верховного Правителя об отказе правительства послать делегатов на Принцезы острова.

Вечером в штабе армии в честь Верховного Главнокомандующего был дан концерт.

[№ 8.]²

В Екатеринбурге. Прием иностранных консулов. Торжественный спектакль.

18 февраля Верховный Правитель принял консулов, французского и австрийского, и делегации общественных организаций и объехал екатеринбургские госпитали.

Вечером в городском театре состоялся торжественный спектакль. При звуках «Коль Славы» Верховный Правитель вошел в ложу, шумно приветствуемый публикой. По требованию публики гимн был повторен много раз.

Нижний Тагил. Делегация рабочих.

18 февраля на станции Нижний Тагил Верховный Правитель принял делегацию рабочих, изложивших свои нужды.

¹ Сибирская речь. № 39. 21 (3) февраля.

² Сибирская речь. № 40. 22 (9) февраля.

В Перми. Молебен в Соборе. Слово епископа Бориса. Смотр войска. В благородном собрании.

19 февраля в 9 ч. утра поезд Верховного Правителя подошел к разукрашенной зеленью и флагами станции Пермь Первая, где был принят почетный караул.

Верховный Правитель с генералами Гайда и Пепеляевым, сопровождаемый свитой, проехал в собор. Епископ Казанский¹ произнес прочувствованное слово, приветствуя вождя той армии, которая принесла освобождение Перми после тяжелых месяцев испытаний.

После молебна состоялся грандиозный смотр войскам. Бесконечными стройными рядами проходили церемониальным маршем перед Верховным Главнокомандующим героические части корпуса генерала Пепеляева.

При проезде по улицам, украшенным флагами и вензелями [«]А.К.[»], Верховный Правитель был предметом шумных восторженных манифестаций.

В красивом зале благородного собрания Верховному Правителю представился длинный ряд делегаций, поднесших адреса и хлеб-соль.

Ответ Верховного Правителя на приветствия.

Отвечая на приветствия, Верховный Правитель сказал, что есть суровые законы войны, которые заставляют многим поступиться во имя грядущего счастья. Осуществить все великие проблемы придется, вероятно, будущему правительству. Правительство, возглавляемое Верховным Правителем, в работах внутреннего строительства будет стараться базироваться на принципах демократичности, поскольку это не будет идти в разрез с суровыми требованиями беспощадной борьбы, но с этим необходимо помириться, дабы дать возможность в освобожденной России правительству, опирающемуся на волю народа, реализовать все желания русского народа.

Торжественное заседание земского собрания и городской думы.

После завтрака в штабе генерала Пепеляева Верховный Правитель проехал на торжественное заседание земского собрания и городской думы.

Председатель губернской земской управы и председатель городской думы сделали доклады о положении Пермской губернии и о намеченных работах. Оба они приветствовали Верховного Правителя и выразили уверенность, что правительство, возглавляемое Верховным Правителем, выведет Россию из всех ужасов гражданской войны и экономической разрухи.

¹ Так в тексте. На самом деле епископ Борис (Шипулин) не имел в тот момент такого титула. Он считался епископом Чебоксарским, викарием Казанской епархии, был кандидатом в епископы для Казанского единоверческого округа, был заместителем митрополита Казанского Иакова на Всероссийском поместном соборе. Одновременно он состоял епископом Киренским, викарием Иркутской епархии и исполнял обязанности временно управляющего Пермской епархией. См.: *Православная энциклопедия*. Т. 6. М., 2003. С. 43—44.

Речь Верховного Правителя.

В ответной речи Верховный Правитель высказал взгляды правительства на вопросы внутреннего строительства, подчеркнув свою радость, что пожелания общественных учреждений не расходятся с взглядами правительства. Относительно внешней политики Верховный Правитель заявил о категорическом отказе правительства послать делегатов на Принцезы острова. Как и в других городах это твердое заявление встречено было с энтузиазмом, как и слова Верховного Правителя о том, что, несмотря на все великие принципы, провозглашенные на мирной конференции, во всех международных отношениях царствует право силы. Наше бессилие — наше бесправие; мы должны стать снова сильными.

Одно правительство с этим справиться не может, только дружная работа правительства и общества и взаимное искреннее понимание могут спасти Россию.

При дружных аплодисментах всего собрания Верховный Правитель отбыл.

Днем Верховный Правитель посетил средние учебные заведения. Вечером состоялся устроенный думой обед и после обеда концерт.

[№ 9.]²

На фронте. Крестьяне у Верховного Правителя.

20 февраля в 5 ч. утра поезд Верховного Правителя отбыл на фронт. На станции, сопровождаемый генералами Гайда и Пепеляевым, Верховный Главнокомандующий сделал смотр боевым частям Сибирской армии, возродившим древнюю славу России. Делегация от крестьян прифронтовой полосы поднесла Верховному Правителю хлеб-соль и в простых искренних словах благодарил за спасение. После приема крестьяне были приглашены на чай в столовую вагон поезда Верховного Правителя. Из рассказов крестьян вырисовываются ужасающие картины отвратительных насилий, чинимых коммунистами над крестьянским населением. В нескольких деревнях при отступлении было уничтожено все мужское население, не вступившее в Красную армию.

На передовых позициях. Под обстрелом.

Поезд Верховного Правителя продвинулся до последнего разъезда, в нескольких сажнях от которого стоит наша батарея. При прибытии поезда батарея была в горячей работе и громким салютом приветствовала Верховного Главнокомандующего. Осмотрев выстроенные воинские части и раздав георгиевские кресты, Верховный Главнокомандующий с генералами Гайда и Пепеляевым и небольшой свитой на простых санях проехал вдоль самых позиций в нескольких верстах от неприятеля, осматривая окопы, батареи и полки. Солдаты радостно приветствовали свое-

² *Сибирская речь*. № 41. 23 (10) февраля.

го вождя, награждающего храбрых георгиевскими крестами.

Несколько раз деревни, где находился Верховный Правитель, обстреливались красными. На наших батареях Верховный Главнокомандующий наблюдал за удачной стрельбой. На обратном пути Верховный Правитель на станциях осматривал части и госпитали.

Вернувшись в Пермь, Верховный Правитель осматривал пермские лазареты.

На Мотовилихинском заводе. Пожертвования. Энтузиазм населения.

21 февраля Верховный Правитель осматривал Мотовилихинский завод. В конторе завода представители уездного земства, инженеры и служащие приветствовали Верховного Правителя и поднесли хлеб-соль. Верховный Правитель обошел цехи завода и подробно ознакомился с производством. После осмотра состоялось под председательством Верховного Правителя деловое сообщение о работе завода. Днем Верховный Правитель принимал делегации.

Многие передают Верховному Правителю на нужды армии деньги золотом и мелкими кредитками.

Приезд Верховного Правителя в широких кругах населения вызывает огромный энтузиазм, все газеты наполнены восторженными статьями и подробными описаниями пребывания Верховного Правителя в Перми.

[№ 10.]¹

В Екатеринбурге. Молебствие в соборе. Освящение знамени.

23 февраля в 9 ч. утра поезд Верховного Правителя прибыл в Екатеринбург. Приняв почетный караул и у себя в вагоне генералов Гайда и Ханжина, Верховный Правитель днем проехал на Соборную площадь, где были выстроены войска всех орудий и собралось много народу. На площади был отслужен молебен и освящено знамя 25-го имени адмирала А. В. Колчака полка. Коленопреклоненный командир полка принял из рук Верховного Главнокомандующего старое боевое знамя, украшенное георгиевскими знаками; войска прошли церемониальным маршем перед Верховным Главнокомандующим, причем казачьи сотни прошли: первая — шагом, вторая — рысью, третья — галопом.

Торжественное заседание.

В 7¹/₂ ч. вечера состоялось торжественное объединенное заседание городской думы с представителями земства и других общественных учреждений.

После кратких деловых докладов председателя городской думы — городского головы и председателя земской управы, представители думских фракций прочли заявления своих партий, причем представитель партии народной сво-

боды Кроль заявил, что для партии являются гарантиями, что правительство полностью исполнит все обещанные декларации, как текущая работа правительства, так и сама личность возглавляющего правительство Верховного Правителя.

Речь Верховного Правителя.

В ответе на все речи Верховный Правитель сказал:

«Г[осподин] председатель городской думы и г[оспода] гласные. Не в первый раз за настоящую мою поездку мне приходится встречаться с представителями земств и с представителями общественности, и я с глубоким удовлетворением должен установить отсутствие разногласий взглядов моих и правительства, которое я возглавляю, с положениями, что я слышал до сих пор от местных людей. Я должен отметить глубокое значение этого факта, ибо в безвозвратное прошлое ушло то время, когда власть могла себя противопоставить общественности. Я не буду подробно касаться тех местных хозяйственных вопросов, которые подробно доложили здесь официальные представители города и земства, скажу лишь, что вопросы эти — одного порядка для всех земств, для всех городов освобожденной от власти большевиков России. Разрушенное хозяйство, выведенные из состояния равновесия бюджеты — вот то тяжелое наследие, которое оставили муниципальной жизни большевики, а для прифронтовых областей это наследие отягощается еще неотложными заботами как о нуждах армии, так и о больных и раненых воинах, попечение о коих взяли на себя прифронтовые земства и города.

Я и правительство, мной возглавляемое, отчетливо представляем себе всю ту тяжесть условий, в которых приходится начинать свою созидательную работу молодой русской общественной власти. В программу правительства входит поэтому как широкая помощь земствам и городам в деле выполнения ими задач общегосударственных, так и оказание им содействия всякого рода по восстановлению разрушенного хозяйства и развитию муниципальных предприятий. Часть вопросов, связанных с оплатой городу расходов, понесенных им на удовлетворение военных потребностей по расквартированию войск, я могу разрешить теперь же. Я должен при этом оговориться, что лишь в хозяйственной деятельности муниципалитетов, в широком развитии муниципальных предприятий лежит путь устойчивого хозяйства и процветания городских самоуправлений, но в настоящий момент не эти вопросы, местные и хозяйственные, имеют первенствующее значение; население ждет от власти ответа и задача власти — открыто сказать, куда и какими путями она идет и какими идеалами одухотворена борьба с большевизмом, борьба, не допускающая никаких колебаний и никаких соглашений, — вот первая задача и цель правительства, которое я возглавляю. Вопрос должен быть решен только одним способом — оружием и истреблением большевиков. Эта задача и эта цель

¹ Сибирская речь. № 43. 26 (13) февраля.

определяют и характер власти, которая стоит во главе освобожденной России — власти единой и военной. Вторая задача правительства, мною возглавляемого, есть установление законности и порядка в стране. Большевизм слева и справа, как отрицание морали и долга перед родиной и общественной дисциплины — [слева], и справа, базирующийся на монархических принципах, но, в сущности, имеющий с монархизмом столько же общего, сколько имеет общего с демократизмом большевизм, характеризующийся для своих агентов свободой преступления и подрывающий государственные основы страны, большевизм, который еще много времени после этого потребует упорной борьбы с собой. Законность и порядок поэтому должны составить фундамент будущей великой свободной демократической России. Я не мыслю будущего ее строя иначе как демократического, не может он быть иным, и теперь, быть может, только суровые военные задачи заставляют иногда поступаться [принципами] и в условиях борьбы вынуждают к временным мероприятиям власти, отступающим от тех начал демократизма, которые последовательно проводит в своей деятельности правительство.

Всеобщее избирательное право в области местного самоуправления, широкое развитие последнего, проникнутое духом демократизма социальное законодательство в области рабочего и земельного вопросов служат последнему доказательством. В области аграрного законодательства правительство стоит на точке зрения укрепления и развития мелкой земельной собственности за счет крупной земледелия и широких земельных реформ в целях удовлетворения земель земледельческого населения, нуждающегося в ней. Эти реформы оно мыслит лишь на основе права, государственной необходимости и социальной справедливости.

В области международных отношений правительство стремится к поддержанию тех международных отношений, с которыми Россия вступила в Великую Европейскую войну, стремясь всемерно укрепить и поддержать дружеские отношения.

Еще недавно вся свободная Россия была встревожена, когда получилось предложение держав Согласия всем правительственным организациям, обладающим вооруженными силами, послать представителей на Принцевы острова для соглашения с большевиками. Мы сочли ниже своего достоинства даже отвечать на эти предложения. Ныне этот вопрос может считаться поконченным. Сговора с большевиками на Принцевых островах не будет, и те западноевропейские государственные деятели, которые еще недавно поддерживали эти планы, ныне, прозрев, клеймят большевиков названием убийц и террористов, как это сделал Ллойд Джордж в палате депутатов.

Вот те ближайшие задачи, которые поставило себе правительство, мною возглавляемое, и ради которых оно требует от населения суровых жертвенных подвигов. Оно проникнуто идеей

возрождения родины и не мыслит себя призванным к разрешению всех коренных вопросов устройства страны, но считает народ русский единственным хозяином своей судьбы, и когда освобожденный от гнета и насилий большевиков, от язв большевизма, он через своих свободно избранных представителей в Национальном учредительном собрании выразит свою свободную волю об основных началах политического национального и социального бытия, я и правительство, мною возглавляемое, почтем своим долгом передать правительству, им авторизованному, всю полноту власти, нам ныне принадлежащей».

При аплодисментах присутствовавших Верховный Правитель покидает зал заседания.

[№ 11.]¹

В Екатеринбурге. Миллионное пожертвование.

24 февраля Верховный Правитель посетил соединенное заседание торгово-промышленников Екатеринбурга и горнопромышленников. Председатель биржевого комитета и представитель горнозаводчиков представили подробные деловые доклады, в которых указывались некоторые мероприятия, необходимые, по мнению докладчиков, для урегулирования торговли и горного дела.

Верховный Правитель, отвечая, нарисовал тяжелую картину общего состояния транспорта и финансов и заявил, что ничьи интересы не будут оставлены правительством без внимания. Доклады он обещал передать в соответствующие ведомства.

Перед окончанием заседания председатель биржевого комитета передал Верховному Правителю от торгово-промышленников Екатеринбурга в изящном ларце один миллион рублей на нужды армии. Представитель горнопромышленников поднес ящик с богатой коллекцией уральских камней.

Представители иностранных держав. Отъезд из Екатеринбурга.

Днем Верховный Правитель принял представителя чехословацкого правительства доктора Павлу, датского консула и представителей французской военной миссии, причем, один из них, французский военный аббат, сказал, что он счел своим долгом довести до сведения римского папы о кощунственных зверствах, творимых большевиками, о чем имеются в его руках масса неопровержимых фактических данных.

Затем были приняты приехавшие в Екатеринбург начальник штаба Верховного Главнокомандующего и министр финансов. В 11 часов 40 мин. поезд Верховного Правителя отбыл из Екатеринбурга.

¹ Сибирская речь. № 44. 27 (14) февраля.

В Тюмени. В Ялуторовске.

25 февраля поезд имел остановку в Тюмени. На вокзале были выстроены русские и чешские части, прошедшие церемониальным маршем перед Верховным Главнокомандующим. Председатель земской управы, начальник уезда, городской голова и делегация от рабочих приветствовала Верховного Правителя. Проехав в город, Верховный Правитель посетил собор и лазареты. Вечером в Ялуторовске Верховный Правитель принял караул и представителей земства и города.

Из отправляющегося эшелона на фронт, встреченного вечером в пути, раздавалось громкое «ура» в честь Верховного Главнокомандующего.

Возвращение в Омск.

26 февраля в 11^{1/2} дня поезд Верховного Правителя прибыл в Омск на станцию Ветки. Во главе с председателем Совета министров П. В. Вологодским члены Совета министров и представители иностранных миссий встретили Верховного Правителя.

Обойдя ряды сопровождавших поезд солдат охраны русских, французских, английских и сербских, поблагодарив их за службу, Верховный Правитель вышел на площадь, где были собраны части омского гарнизона. Приняв парад, Верховный Правитель проехал в город.

V. V. Zhuravlev

TRIP OF A. V. KOLCHAK TO THE FRONT, FEBRUARY 8–26, 1919: IDEOLOGICAL DESIGN

This article presents the analysis of practice of the authority representation to the society in the period of Kolchak dictatorship, in particular, ideological design of such an important event as the trip of the Supreme Governor and Supreme Commander A. V. Kolchak to the front in February 1919. It was concluded that the series of correspondence of the S. A. Auslander conceptually fits to the general ideological scenario of A. V. Kolchak's trip as an act of representation purposefully forming of the leader cult of A. V. Kolchak and ignoring real-life problems and contradictions. In the supplement, the texts of telegrams by special correspondent of *Sibirskaya Rech* newspaper, S. A. Auslander, are given.

Keywords: Civil war, A. V. Kolchak, Siberia, Russian East, political practices, ideology, press, S. A. Auslander.

Н. М. Маркдорф

Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия)

ВОЕННОПЛЕННЫЕ И ИНТЕРНИРОВАННЫЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

В статье автор рассматривает основные проблемы отечественной и зарубежной историографии по военнопленным и интернированным Второй мировой войны. Анализируются тенденции осмысления этого вопроса на современном этапе исторической науки.

Ключевые слова: военнопленные, интернированные, Вторая мировая война, СССР, Сибирь, историография.

Историография различных аспектов военного плена и интернирования в годы Второй мировой войны и послевоенный период в настоящее время насчитывает сотни публикаций как отечественных, так и зарубежных исследователей. В отечественной историографии данной проблемы можно выделить два этапа: 1) 1946—1990 гг.; 2) 1991 г. — настоящее время.

Особенностью первого периода является идеологизированность отечественных публикаций, их немногочисленность по причине закрытости темы. Одним из первых правовые вопросы регулирования военного плена в 1954 г. изучил А. Б. Амелин¹. Несмотря на серьезные препоны в изучении данной темы, были поставлены теоретически важные вопросы, разработка которых началась на втором этапе.

Отличительной чертой этого этапа стало обращение советских историков к «разрешенным» вопросам: судебному преследованию пленных в СССР, правомерности уголовного наказания «нарушителей законов и обычаев войны», позитивной роли антифашистского движения в воспитании поверженных врагов и оценки деятельности Национального комитета «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров.

В ФРГ поражение в войне рассматривалось как искупление вины за совершенные немцами преступления во Второй мировой войне. Антикоммунизм и «холодная война» не способствовали критическому анализу, воспоминания о войне сводились к Сталинграду, к нечеловеческим испытаниям, голоду, товариществу во время пребывания в плену. До середины 1950-х гг. немецкие историки и публицисты как «величайший позор XX столетия» оценивали факт содержания военнопленных на территории СССР. В этот период

еще не велось открытых дискуссий по историческим, политическим и моральным вопросам военного плена. Их обсуждение ограничивалось лишь отдельными статьями. В ГДР, как и в СССР, тема плена или была под запретом, или освещалась в рамках строгой идеологической заданности.

Со второй половины 1950-х гг. в зарубежных публикациях были поставлены вопросы последствий «лагерных заболеваний». В Великобритании и США были изданы работы о военно-медицинской помощи раненым и больным, в том числе пленным². В 1950 г. по инициативе «Союза возвратившихся в Германию» и научно-врачебного совета началось создание специализированной библиотеки по «лагерным заболеваниям» и способам их лечения.

В 1960-х гг. в публицистике и научных изданиях ФРГ стали подниматься темы, связанные с критическим переосмыслением германо-советских отношений (обращение с советскими и немецкими военнопленными, судьба остарбайтеров в рейхе, содержание кладбищ советских солдат, судебное преследование в СССР), что свидетельствовало о возросшем интересе к проблемам плена. В 1960—1980 гг. немецкие историки Р. Петершаген, М. Ланг и А. Леманн интерпретировали судебные процессы над пленными во время репатриации как незаконную попытку задержать их в СССР³. С 1980-х гг. в ФРГ тема военного плена стала одной из наиболее важных и обсуждаемых в научных кругах. Особая роль была отведена сбору воспоминаний. Так, в 15-томном труде «К истории немецких военнопленных Вто-

² См., например: *Grew F.* The Army medical services. Administration // *History of the Second World War*. Vol. 1. L., 1953. 87 s.; *Flory D.* Prisoners of War. N.-Y., 1956. 67 p.

³ См.: *Petershagen R.* Gewissen in Aufruhr. Berlin: Verlag der Nation, 1969. 136 s.; *Lang M.* Stalins Strafrecht gegen deutsche Soldaten. Die Massenprozesse gegen deutsche Kriegsgefangene in den Jahren 1949 und 1950 in historischer Sicht. Herford, 1981. 147 s.; *Lehmann A.* Gefangenschaft und Heimkehr. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion. München, 1986. 345 s.

¹ См.: *Амелин А. Б.* Международно-правовое регулирование военного плена: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954. 15 с.

рой мировой войны. Немские военнопленные в Советском Союзе»¹, написанном на основе воспоминаний, собранных в 1960—1970-х гг., семь томов посвящены жизни пленных в СССР. Признать это издание объективным нельзя хотя бы потому, что оно имело узкую источниковую базу. В воспоминаниях имелась чрезмерная доля субъективизма, не соответствующая действительности.

Современная историография складывается с начала 1990-х гг., когда для российских и зарубежных ученых были открыты засекреченные ранее фонды государственных и ведомственных архивов, проливающие свет на разные стороны военного плена в регионах нашего государства. Повысился качественный уровень научных трудов, появились диссертационные, монографические исследования, многочисленные публикации, посвященные общетеоретическим вопросам по истории военного плена, его отдельным аспектам, характеристике определенных национальных групп, деятельности лагерей в СССР. Стали складываться региональные научные центры по изучению проблем военного плена (Волгоград, Европейский Север, Средний Урал, Курск, Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток и др.)².

Дискуссии, начатые в предыдущий период, продолжают современные российские исследователи. Проблема правового статуса иностранных военнопленных и интернированных до настоящего времени остается одной из проблемных и не решенных в историко-правовых исследованиях до конца. В. П. Галицкий³ считает, что все захваченные на поле боя с оружием в руках солдаты имели статус военнопленных. Диаметрально противоположных взглядов придерживается Н. А. Морозов⁴, утверждающий, что пленные немцы и их союзники после Сталинградского сражения были лишены данного статуса. Исследователь выделяет группы социально опасных для СССР военных преступников, служивших в войсках СС, и склон-

ных к побегам лиц. М. А. Савоняко, опираясь на международные конвенции и Уголовный кодекс СССР в редакции 1926 г., предпринял попытку доказать, что военный плен не являлся преступлением⁵. К необходимости более тщательной проработки понятийного аппарата в исторической науке, разграничению правового статуса иностранных военнопленных и статуса военных преступников призывает В. Б. Конасов⁶. К аналогичным выводам пришла исследовательская группа Вилфрида Фидлера, опубликовавшая в 1999 г. в Германии итоги своего исследования правового статуса, депортации, интернирования, высылки и «этнической чистки» в СССР на основе международного законодательства⁷.

По-прежнему широко обсуждаемы оценки ялтинских соглашений, поставившие вопрос о «репарациях трудом», а также проблема терминологии, дефиниций, определения (изменения) правового статуса интернированных гражданских лиц из Германии и восточноевропейских стран. В работах немецких историков употребляются термины «депортация», «насильственная высылка», «насильственное перемещение». В трудах российских исследователей гражданское население, вывозимое с освобожденной советскими войсками территории и представлявшее опасность для власти, устанавливаемой в советской оккупационной зоне, названо интернированным. Дискуссия по проблемам терминологии, начатая в 1990-х гг., продолжается по настоящее время.

Определение депортации как насильственной миграции, одной из специфических форм или разновидностей политических репрессий, формы учета и принуждения государством его подлинных или мнимых групповых политических противников, дал П. М. Полян⁸. В серии научных публикаций на основе богатейшего эмпирического материала, отражающего юридический, этнический, статистический, организационный, народнохозяйственный и многие другие аспекты принудительного интернирования иностранных граждан (Румынии, Венгрии, Югославии, Чехословакии, Германии и Польши), им впервые были подняты важные вопросы о необходимости разграничения терминов «этническая чистка» и «депортация», правовом статусе, трудовом использо-

¹ См.: *Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkrieges. Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion* / Hrsg. v. Maschke E. 15 Bände. München—Bielefeld, 1967—1974.

² См., например: *Галицкий В. П.* Японские военнопленные в СССР // Новая и новейшая история. 1999. № 3. С. 18—33; *Мотревич В. П.* Осужденные интернированные гражданские лица и военнопленные Второй мировой войны в Свердловской области в 1949—1956 гг. // Урал. вестн. междунар. исслед. Екатеринбург, 2005. С. 85—95; *Суржикова Н. В.* Из истории лагеря № 476 для военнопленных Второй мировой войны // Первые уральские военно-исторические чтения: материалы регион. науч. конф. Екатеринбург, 1996. С. 95—99; *Кузнецов С. И., Базаров О. Д.* В сибирском плену (Японские военнопленные в Восточной Сибири). Улан-Удэ, 1994. 85 с.; *Карасев С. В.* Японские военнопленные на территории Читинской области (1945—1945 гг.). Иркутск, 2003. 154 с.; *Букин С. С.* Военнопленные в Новосибирске. Исторический очерк и документальная коллекция. Новосибирск, 2005. 138 с.

³ См.: *Галицкий В. П.* Вражеские военнопленные в СССР // Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 7—45; *Его же.* Финские военнопленные в лагерях НКВД (1939—1953 гг.). М., 1997. С. 8—9.

⁴ См.: *Морозов Н. А.* Особые лагеря МВД СССР в Коми СССР (1948—1954 гг.). Сыктывкар, 1998. С. 108—109; *Его же.* ГУЛАГ в Коми крае. 1929—1956 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2000. 45 с.

⁵ См.: *Савоняко М. А.* Правовые основы военного плена // Трагедия войны. Фронт и плен (к 50-летию окончания Второй мировой войны): сб. материалов науч. конф. Минск, 1995. С. 34—42.

⁶ См.: *Конасов В. Б.* Политика советского государства в отношении немецких военнопленных (1941—1956 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. С. 34.

⁷ См.: *Fiedler Wilfried (Hrsg.).* Deportation Vertreibung «Ethnische Säuberung». Völkerrechtlicher Stellenwert und wissenschaftliche Bewältigung in der Gefangenschaft (Forschungsergebnisse der Studiengruppe für Politik und Völkerrecht, Bd. 28). Meckenheim, 1999. 505 s.

⁸ См.: *Полян П. М.* География принудительных миграций в СССР: автореф. дис. ... д-ра географ. наук. М., 1998. С. 1998. 35 с.; *Его же.* Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001. URL: <http://www.memo.ru/history/deport/index.htm> (дата обращения: 17.11.2016).

вании (в частности, в угольной промышленности Кузбасса) интернированных, физическом состоянии и репатриации из СССР¹.

Различные периоды репатриации из СССР в 1945—1952 гг. охарактеризовал Н. Ф. Бугай². Итоги анализа проблем репатриационной политики советского государства, медико-санитарного обеспечения военнопленных были отражены в работах И. Т. Бояндина, В. Н. Земскова, В. Б. Конасова, Г. М. Иваницкого, Е. Ю. Бондаренко³.

Комплексное исследование пенитенциарной системы А. С. Смыкалина⁴, основанное на архивах Комитета государственной безопасности (КГБ) и Министерства внутренних дел (МВД) СССР и позволившее ему выявить (на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г.) статус осужденных военных преступников, стало в 1990-х гг. одним из основополагающих в истории государства и права России. Автор справедливо указывает на противоречивость цифровых данных о количестве военнопленных в СССР, изучив правовой статус пленных и интернированных, проанализировав оперативные материалы советской контрразведки, формы и методы агентурной работы в лагерях. Также автор утверждает, что многие военнопленные, содержащиеся в лагерях, в результате целенаправленной разъяснительной работы антифашистского характера изменили свои взгляды на национал-социализм и фашизм. Однако, на наш взгляд, это противоречит фактам.

С проблемой правового статуса военных преступников тесно связан вопрос об уголовной ответственности лиц, совершивших военные преступления, который обсуждается в историко-правовых исследованиях с конца 1990-х гг. и по настоящее время. Например, А. Е. Епифанов на основе «открытых» архивных документов изучил судебные процессы и решения советских органов по нарушениям законов и обычаев войны военнопленными вермахта, рассмотрел деятельность НКВД-МВД, выделил недостатки в их работе, вследствие которой многие военнопленные были осуждены необоснованно, а часть настоящих во-

енных преступников избежала наказания⁵. Внешнеполитическим и внутривнутриполитическим аспектам судебного преследования военнопленных, в том числе их численности и трудовому использованию в режимных лагерях, посвящены исследования В. П. Мотревича, Д. А. Миронова⁶, А. С. Смыкалина⁷. Так, В. П. Мотревич, определив статус категории военных преступников, подчеркнул, что состав преступлений устанавливался уставами международных военных трибуналов, международными договорами и соглашениями, а за отдельные виды преступлений — национальным уголовным законодательством. Для немецкой историографии наиболее характерна обозначенная ранее позиция немецкого историка М. Ланга, объяснявшего массовые процессы над немецкими военнопленными в период репатриации как неоправданную попытку Советского правительства задержать их в СССР⁸.

К числу малоизученных проблем в отечественной историографии (ввиду труднодоступности информации) относятся вопросы организации агентурно-оперативной работы в лагерях. Тем не менее отдельные аспекты ее состояния освещались в публикациях А. С. Смыкалина, С. В. Карасева, А. Л. Кузьминых⁹. А. Е. Епифанов одним из первых указал на наличие в лагерях для военнопленных «нацистского подполья», активного сопротивления антифашистской деятельности. А. Л. Кузьминых пришел к выводам о неэффективности агентурно-оперативной работы.

В рамках рассматриваемой проблемы необходимо отметить диссертацию Т. А. Щелокаевой¹⁰, написанную на основе норм международного права, советских нормативных правовых и правоприменительных актов, по содержанию, осуждению и репатриации плененных иностранцев. Исследователь считает, что их правовой статус на

⁵ См.: Епифанов А. Е. Судебное преследование немецких военнопленных в СССР // Россия и Германия в XX веке. М., 2010. С. 80—103.

⁶ См.: Motrevich V. P., Mironov D. A. Die Gefangenschaft // Österreichisches schwarzes Kreuz. 1993. № 1. S. 14—15; Мотревич В. П. Военные преступники в Свердловской области в 1949—1956 гг. // Военный комментатор: Военно-ист. альманах. Екатеринбург, 2001. № 1 (2). С. 77—96.

⁷ См.: Смыкалин А. С. Особенности содержания немецких военнопленных в СССР (по материалам Свердловской области) // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII—XXI вв.): материалы XI Междунар. науч. конф. М., 2007. С. 328—337.

⁸ См.: Lang M. Stalins Strafjustiz gegen deutsche Soldaten. Die Massenprozesse gegen deutsche Kriegsgefangene in den Jahren 1949 und 1950 in historischer Sicht / Unter Mitw. H. Dressler, K. Mayer. Herford : Mittler, 1981. 147 s.

⁹ См., например: Смыкалин А. С. Создание агентурной сети среди военнопленных немцев в СССР // Вопросы истории. 1997. № 4. С. 147—150; Карасев С. В. Оперативно-чекистская работа в лагерях японских военнопленных // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. Иркутск, 2001. № 11. С. 158—161; Кузьминых А. Л. Положение иностранных военнопленных на Европейском Севере: 1939—1949 гг. (На материалах Вологодской и Архангельской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вологда, 2003. 27 с.

¹⁰ См.: Щелокаева Т. А. Правовой статус иностранных военнопленных в СССР (1939—1956 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. 22 с.

¹ См.: Полян П. М. Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в Третьем Рейхе и их репатриация. М., 1996. 442 с.

² См.: Бугай Н. Ф. Репатриация военнопленных немцев из СССР. URL: http://www.rau.su/observer/N03_96/3_11.HTM (дата обращения: 18.12.2016).

³ См.: Бояндин И. Т. Санитарно-эпидемиологическое обеспечение репатрированных и военнопленных // Военно-мед. журн. 1946. № 3. С. 44—47; Конасов В. Б. Долгий путь на родину (Репатриация немецких военнопленных из СССР) // Вопр. истории. 1994. № 11. С. 54—58; Земсков В. Н. Насильственная репатриация или счастливое возвращение // Россия в XX веке. 1993. № 5. С. 7—15; Иваницкий Г. М. Репатриация немецких военнопленных из Советского Союза // Трагедия плена. Красноярск, 1996. С. 118—121; Бондаренко Е. Ю. Долгое возвращение из плена // Проблемы Дальнего Востока. 1994. № 4. С. 24—27.

⁴ См.: Смыкалин А. С. Пенитенциарная система Советской России 1917 — начала 60-х гг.: Историко-юридическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998. 43 с.

территории СССР определялся только нормами советского законодательства, так как господствовала концепция приоритета национального права над международным. С учетом признаков правосубъектности по международному праву и советскому законодательству периода войны автор обоснованно выделила четыре группы: военнопленных; интернированных; лиц, принадлежавших к вооруженным силам противника, входивших в ополчение, добровольческие отряды, взявшихся за оружие; и лиц, лишенных свободы по причинам военного характера.

Внутриполитические и международные аспекты репатриации, ее цели и методы, итоги фильтрации советских и иностранных граждан в годы Второй мировой войны и в послевоенное время были рассмотрены А. Ф. Бичехвостом, С. И. Дробязко, И. В. Говоровым, А. И. Вольхиным¹. Анализ пребывания и трудового использования репатриантов в Свердловской области на основе широкого круга источников государственных центральных и региональных архивов проведен Е. В. Вертилецкой². Автор в числе прочих проверочно-фильтрационных лагерей упоминает о кузбасских лагерях № 0314 и № 0315.

Объединяет усилия историков различных стран поиск ответов на спорные вопросы в оценках международных соглашений СССР и ФРГ 1957—1958 гг., их итогов, способствовавших возвращению военных преступников из СССР в Германию, репатриационная политика советского государства. Т. С. Иларионова рассмотрела политико-правовые, философские смысловые составляющие термина «репатриация» и определила уроки международных и политических процессов 1945—1961 гг.³

С 1990-х гг. обсуждаются проблемы интернирования немецких женщин и девушек, проблемы массовой депортации из Восточной Европы в СССР (в том числе в Западную Сибирь). Их судьбы описали в своих монографиях немецкие историки и публицисты К. Фрэя, Г. Митцка, И. Шмидт, Д. Хендэл⁴. В 2006 г. Даниэль Хендер-

сон и Иво Смолак сняли основанный на исторических документах и воспоминаниях документальный фильм «В 17 лет в Сибирь» о пребывании немецких интернированных женщин в сибирских лагерях, их труде на промышленных предприятиях⁵.

Значительное место в отечественной и зарубежной историографии занимают дискуссионные вопросы политической работы с военнопленными в СССР. Работы ряда современных российских историков отличают отказ от узкополитизированных оценок антифашистского движения и их организаций в СССР, попытки объяснить социально-психологическую мотивацию «немецкого коллаборационизма» в советских лагерях, изменение ценностных ориентиров и настроений пленных с точки зрения феномена политической культуры⁶. Также позитивно оценивается немецкое движение сопротивления в армиях антигитлеровских коалиций⁷, антифашистов на фронте⁸, деятельность Национального комитета «Свободная Германия», Союза немецких офицеров и их взаимодействие с политорганами Красной Армии, а также вклад Берлинского мемориального центра «Германское сопротивление»⁹.

Крупный комплекс документов, характеризующий антифашистское движение в Германии и в СССР, был введен в научный оборот в монографии В. Б. Конасова, Б. В. Петелина¹⁰. Успехам и неудачам советской пропаганды в работе с военнопленными посвящены публикации И. В. Безбородовой¹¹, акцентировавшей внимание на характеристике деятельности Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ), пропагандистских мероприятиях среди высшего командного состава вермахта и проана-

deutscher Frauen und Mädchen in die Sowjetunion 1944—1945. Berlin, 2008. 87 s.

⁵ См.: *Dokumentarfilm* "Mit 17 nach Sibirien" von Daniela Hendel und Ivo Smolak, 2006. 145 s.

⁶ См., например: *Борозняк А. И.* Антифашистские комитеты в западных оккупационных зонах Германии весной и летом 1945 года // Возникновение Второй мировой войны и антифашистская борьба в Европе. Екатеринбург, 1990. С. 15—17.

⁷ См., например: *Дёренберг С.* Участники немецкого движения сопротивления в армиях антигитлеровских коалиций // Трагедия войны — трагедия плена. М., 1999. С. 126—135.

⁸ См., например: *Очин Б. Р.* Из опыта работы с антифашистами во фронтовых условиях (1943—1945 гг.) // Поиск исторической правды. Борьба антифашистских организаций против нацизма в период Второй мировой войны: история и современность: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конференции. М., 2003. С. 62—67; *Бродский Е. А.* Это известно не многим. ММНА, Красногорск. М., 1996. 392 с.

⁹ См., например: *Kügelgen Bernd von.* Die Front war überall, Erlebnisse, Kampf des Nationalkomitees «Freies Deutschland». Berlin, 1998. 448 s.

¹⁰ См.: *Конасов В. Б., Петелин Б. В.* Сопротивление и плен: документы и материалы по истории антифашистского движения сопротивления и военного плена в Германии и в СССР, 1933—1955 гг. Ч. 1. Вологда, 2000. 135 с.

¹¹ См.: *Безбородова И. В.* Управление по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР (1939—1953 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1977. 30 с.; *Ее же.* Военнопленные Второй мировой войны. Генералы вермахта в плену. М., 1998. 208 с.

¹ См.: *Бичехвост А. Ф.* Репатриация советских и иностранных граждан: внутриполитические и международные аспекты (1944—1953 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 1996. 50 с.; *Дробязко С. И.* Восточные формирования в составе Вермахта (1941—1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. 26 с.; *Говоров И. В.* Репатриация на Северо-Западе РСФСР 1944—1949 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. 21 с.; *Вольхин А. И.* Деятельность органов государственной безопасности Урала и Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2001. 50 с.

² См.: *Вертилецкая Е. В.* Репатрианты в Свердловской области в 1943—1950-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004. 20 с.

³ См.: *Иларионова Т. С.* Российские немцы в советско-западногерманских послевоенных отношениях: 1945—1961 гг. М., 2010. 224 с.

⁴ См.: *Freya Klier.* Verschleppt ans Ende der Welt. Schicksale deutscher Frauen in sowjetischen Arbeitslagern. Berlin—Frankfurt, 1996. 69 s.; *Mitzka Herbert.* Zur Geschichte der Massendeportation von Ostdeutschen in die Sowjetunion im Jahre 1945. Einhausen, 1998. 228 s.; *Schmidt I.* Unfreiwillige Reise nach Sibirien: Jugenderinnerungen einer alten Frau. Berlin—Brandenburg, 2005. 156 s.; *Hendel Daniela.* Die Deportationen

лизовавшей состав Национального комитета «Свободная Германия» и организации «Союз немецких офицеров». В диссертациях И. В. Власовой и Н. М. Галимуллиной¹ был дан историко-политический анализ советско-партийной пропаганды периода Великой Отечественной войны в контексте ее особенностей как формы коммуникационных технологий, эволюции ее видов в условиях фронта, в том числе планов и методов по работе с военнопленными в 1941—1942 гг. Н. М. Галимуллина также описала причины страха перед пленом у солдат вражеских армий, привела количественные показатели культурно-досуговых мероприятий в лагерях для военнопленных в СССР. Без внимания автора остались агентурно-оперативные материалы, что привело к ошибочному, на наш взгляд, тезису о «мощном» росте антифашистского движения среди военнопленных. Структура и механизмы функционирования советского пропагандистского аппарата на основе широкого круга документов были раскрыты в монографии А. Лившина, И. Орлова «Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы»². Авторы не просто ввели в научный оборот новые документы, но и дали им оценку, что достаточно важно для понимания целей и особенностей политико-пропагандистского перевоспитания «врагов социалистической системы».

Особенностям антифашистской работы в лагерях, реакциям военнопленных на политико-идеологические мероприятия в антифашистских комитетах посвящены многочисленные публикации историков. Так, С. В. Карасев на основе изученных документов и воспоминаний японских военнопленных дал негативную оценку антифашистскому движению и деятельности демократических кружков в лагерях³. В. П. Галицкий⁴ справедливо отметил невозможность абсолютизации антифашистского движения в вопросах перевоспитания военнопленных и интернированных. По мнению В. А. Всеволодова, апогей противоборства долга (присяги) и совести у бывших солдат вермахта приходится именно на период плена⁵,

названный К.-Х. Фризером «войной за колючей проволокой»⁶.

Образ врага в немецкой и советской идеологической пропаганде отражен в ряде научных статей немецких и российских исследователей. Влияние традиционных стереотипов и пропагандистских клише, коммуникаций с лагерным персоналом и советским гражданским населением на трансформацию образа СССР и русских в представлениях немецких военнопленных изучил в диссертации С. А. Медведев⁷. Введя в научный оборот широкий спектр публикаций немецких историков, публицистов и воспоминаний пленных немцев, автор справедливо отмечает, что основная масса контингента лагерей не восприняла советскую идеологию и пропаганду, направленную на разъяснение преимуществ социалистического пути развития. Однако, ограничившись лишь общим описанием вопросов пребывания, режима, бытовых условий и трудового использования военнопленных в СССР, С. А. Медведев не раскрыл влияния этих факторов на изменение восприятия немцами русского народа, а в заключении пришел к ошибочному выводу об отсутствии у бывших военнослужащих вермахта интереса к пленившему их государству.

В отечественной историографии можно выделить источниковедческое и историографическое направления. Результатом исследования, обобщившего многочисленные публикации о немецких военнопленных в СССР, сопровождаемого библиографическим перечнем из 830 работ и справочно-понятийным аппаратом с характеристикой терминов и понятий, стала монография В. Б. Конасова, А. Л. Кузьминых⁸. Авторы выделили и подробно проанализировали три периода в отечественной и зарубежной историографии: 1941—1956 гг., 1957—1989 гг., 1990-е гг. — настоящее время.

В своей кандидатской диссертации Е. М. Цунаева изучила делопроизводственную документацию учреждений военного плена, центральные и региональные органы управления НКВД-МВД СССР; охарактеризовала архивные фонды, содержащие сведения о военнопленных и интернированных; выделила организационно-распорядительные, учетные, отчетно-информационные и партийные группы документов⁹. Автор не ставила своей целью исследование многочисленных источников, хранящихся в региональных, в том числе ведомственных, архивах. В частности, без

¹ См.: Власова И. В. Работа с военнопленными в тыловых районах советских фронтов в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. 18 с.; Галимуллина Н. М. Советско-партийная пропаганда периода Великой Отечественной войны как проблема историко-политического анализа: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2005. 20 с.

² См.: Лившин А., Орлов И. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы. М., 2007. 806 с.

³ См.: Карасев С. В. Проблемы плена в советско-японской войне и их последствия (1945—1956 годы). Иркутск, 2006. 354 с.

⁴ См.: Галицкий В. П. Японские военнопленные: правда и домыслы // Военно-ист. журн. 1991. № 4. С. 66—78.

⁵ См.: Всеволодов В. А. Осуждение немецкими военнопленными преступлений вермахта // Трагедия войны — трагедия плена: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. М., 1999. С. 34—45.

⁶ Фризер К.-Х. Национальный Комитет «Свободная Германия»: «Война за колючей проволокой в лагерях военнопленных» // Вторая мировая война: Дискуссии, основные тенденции. Результаты исследований. М., 1996. С. 67—73.

⁷ См.: Медведев С. А. Немецкие военнопленные в СССР в 1941—1956 гг. и формирование образа Советского Союза: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2009. 23 с.

⁸ См.: Конасов В. Б., Кузьминых А. Л. Немецкие военнопленные в СССР: историография, библиография, справочно-понятийный аппарат. Вологда, 2002. 160 с.

⁹ См.: Цунаева Е. М. Делопроизводственная документация учреждений военного плена НКВД-МВД СССР и органов управления ими как исторический источник: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2010. 327 с.

ее внимания остался такой аспект, как необходимость сравнительного анализа центральных и региональных архивов, при наличии которого можно говорить о более объективном освещении исторических событий. Необходимо отметить, что все диссертационные исследования и монографии, посвященные истории военного плена, сопровождаются характеристикой источников и историографическим обзором, позволяют раскрыть их основные положения и выводы. В то же время источниковедческое и историографическое направления по данной проблематике являются наименее разработанными.

К наиболее исследованным темам в отечественной и зарубежной историографии относятся вопросы содержания, материального снабжения, трудового использования контингента лагерей в СССР. В числе первых к этой проблеме обратились в Институте по изучению последствий войн им. Больцмана (Австрия). В середине 1990-х гг. С. Карнером опубликована монография «В архипелаге ГУПВИ», в которой наряду с различными аспектами пребывания бывших солдат вермахта в СССР рассмотрен вопрос о вкладе немцев и австрийцев в восстановление народного хозяйства СССР¹. Содержанию и труду жителей Кёрнтена (Австрия) посвятила свое исследование Забина Элизабет Гольман². В Германии на основе материалов российских архивов и воспоминаний репатриированных из СССР военнопленных были выпущены книги А. Лейманна, А. Хильгера, К. Фритцше, Ф. Заппа, повествующие о режиме, условиях содержания, труде, идеологическом «воспитании», оперативно-кемистской работе на примере сталинградских и других советских лагерей³. Труду на шахтах Кузбасса посвятил свои воспоминания Г. Зимат⁴.

Существенный вклад в изучение проблемы трудового использования иностранных военнопленных в экономике СССР в годы войны и послевоенный период внес С. Г. Сидоров⁵. В диссертации, монографии, а также в своих публикациях он одним из первых подробно раскрыл особенности применения труда бывших солдат противника, рассмотрел становление и совершен-

ствование организации их работы, показал влияние условий содержания на конечные результаты труда. Автор подсчитал количество военнопленных, используемых в народном хозяйстве СССР в целом и Западной Сибири в частности, их долю в составе рабочих и служащих, рассмотрел некоторые результаты работы контингента в угольной промышленности Кузбасса⁶.

Вклад военнопленных по возмещению материального ущерба в своих диссертациях исследовали Н. В. Баранова⁷ (развитие промышленности Поволжья в годы войны), Ю. А. Ларичкина⁸ (работа в Курской области) и А. Н. Кустышев⁹ (труд в Ухто-Ижемском лагере НКВД-МВД СССР). Трудовое использование иностранных военнопленных в южных регионах СССР рассмотрел в своей диссертации Г. С. Оганесян¹⁰.

Попытку характеристики социального портрета военнопленных в числе различных категорий спецконтингента в Северо-Западной Сибири предприняла в своей диссертации Е. В. Боркова. Однако автором эта категория лагерей была исследована лишь фрагментарно, основное внимание в работе она отвела анализу заключенных, трудмобилизованных и раскулаченных. В итоге Е. В. Боркова пришла к выводу, что в правовом отношении военнопленные имели ряд преимуществ и были более защищены по сравнению с другими категориями спецконтингента, так как приравнивались к вольнонаемным рабочим на предприятиях, а офицеры привлекались к труду только с их согласия¹¹. С этим суждением автора согласиться трудно, поскольку данные послабления, зафиксированные в положениях о военнопленных от 1939 и 1941 гг., не всегда соблюдались в лагерях для военнопленных.

Немаловажной проблемой, поднимаемой как в российской, так и в зарубежной историографии, является медико-санитарное обслуживание иностранных военнопленных и интернированных как в годы Великой Отечественной войны, так и в послевоенное время. На материалах Службы государственной безопасности бывшей ГДР Г. Фрайбергер, Й. Фроммер, А. Маркер, Р. Штайль в своей коллективной монографии показали вли-

¹ См.: *Kamer S.* Im Archipel GUPVI. Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion, 1941—1956. Wien; München; Oldenburg, 1995. 269 s.

² См.: *Gollman Sabine Elisabeth.* Kärntner in sowjetischer Kriegsgefangenschaft während und nach dem Zweiten Weltkrieg. Kriegsfolgen—Forschung. Graz, 1999. 176 s.

³ См.: *Lehmann A.* Op cit. 201 s.; *Hilger A.* Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion: 1941—1956. Kriegsgefangenenpolitik, Lageralltag und Erinnerung. Essen: Klartext—Verl., 2000. 486 s.; *Fritzsche C.* Das Ziel—Überleben. Sechs Jahre hinter Stacheldraht. Zweibrücken (Germany), 2000. 304 s.; *Sapp F.* Gefangen in Stalingrad. 1943—1946. Bechtermünz Verlag. Augsburg, 2000. 360 s.

⁴ См.: *Simat H.* Zwischen Taiga und Transsibirienbahn: Tatsachenbericht aus den Lagerregionen Jurga und Ansherkka. Frankfurt, 1950. 220 s.

⁵ См., например: *Сидоров С. Г.* Организация питания военнопленных в СССР в 1941—1945 гг. // *Вестн. ВолГУ. Сер. История. Философия.* Вып. 1. Волгоград, 1996. С. 74—78; *Его же.* Труд военнопленных в СССР. 1939—1956 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Волгоград, 2001. 42 с.

⁶ См. об этом: *Сидоров С. Г.* Труд военнопленных в СССР. 1939—1956 гг. С. 164—165, 206—207, 266, 406—407.

⁷ См.: *Баранова Н. В.* Материальный ущерб, нанесенный промышленности Поволжья в годы Великой Отечественной войны и привлечение к ее восстановлению немецких военнопленных (1941—1949): дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1998. 214 с.

⁸ См.: *Ларичкина Ю. А.* Иностранные военнопленные на территории Курской области: 1943—1950 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2006. 28 с.

⁹ См.: *Кустышев А. Н.* Подневольный труд в Ухто-Ижемском лагере НКВД-МВД СССР при освоении недр Коми АССР в 1938—1956 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2000. 24 с.

¹⁰ См.: *Оганесян Г. С.* Трудовое использование военнопленных и интернированных иностранных граждан в СССР: 1943—1953 гг.: на примерах южных российских регионов: дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2007. 198 с.

¹¹ См.: *Боркова Е. В.* Спецконтингент в Северо-Западной Сибири в 1930-е — начале 1950-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2005. 24 с.

яние на здоровье бывших заключенных политического давления и преследования по идеологическим мотивам¹.

В советской историографии необходимо отметить диссертацию Г. А. Грибовской, написанную на материалах военно-медицинского музея обороны Российской Федерации². Автор провела сравнительный анализ обширного пласта медицинских документов, дала характеристику системы, форм и результатов медицинского обслуживания раненых и больных военнопленных в ходе войны, санитарно-противоэпидемических мероприятий в специальных эвакуационных госпиталях на фронте и в тылу. Вопросы организации лечебно-эвакуационного обеспечения пленных, раненных в ходе Сталинградской, Висло-Одерской, Берлинской операций, были отражены в статьях И. И. Бислена, А. А. Будко, Г. А. Грибовской³. Авторы указали, что решение о приближении госпиталей к фронту, проводимые в них санитарно-противоэпидемические мероприятия, правильно организованное лечение, питание, контроль экспертных комиссий, но главное — гуманизм советской военной медицины сыграли существенную роль в организации лечебного дела для солдат противника. Различные медицинские аспекты пребывания пленных в лагерях СССР исследовали Р. А. Марасанов, А. Н. Мельничук, В. Б. Конасов, И. Ю. Горбунов, С. В. Карасев, В. Н. Еськов, В. П. Мотревич⁴. Поэтапному развитию отечественной военной эпидемиологии, организаторской, общественной и научной деятельности главных эпидемиологов фронтов в годы Великой Отечественной войны посвящена книга М. Ш. Кнопова⁵, позволившая дополнить

представление об уровне развития отечественной военной медицины. Авторы подчеркивали, что в военные и послевоенные годы Советское правительство в числе приоритетных ставило вопросы сохранения военнопленных и интернированных как полноценной рабочей силы, поэтому проблемам жизнеобеспечения уделялось самое пристальное внимание, о чем свидетельствовали многочисленные государственные постановления и директивы.

В Западной Сибири в 1990-х гг. работой С. С. Букина было начато изучение истории пребывания пленных и интернированных в Сибири. Им проведен анализ численности, трудового использования, повседневного быта, продовольственного снабжения, заболеваемости, медицинского обслуживания и смертности пленных⁶. В. Я. Темплинг в ряде статей опубликовал отдельные сведения о пребывании иностранных военнопленных в Тюменской области⁷.

С конца 1990-х гг. данная проблематика стала предметом нашего исследования. Первые наши публикации, в том числе сборник документов (подготовленный совместно с Р. С. Бикметовым), были подготовлены на материалах Кузбасса⁸. Позднее география исследований была расширена: в поле научных интересов была включена тематика, связанная с военнопленными, находящимися на территории СССР, в том числе в Сибири, и Германии. По материалам исследований было опубликовано более шестидесяти статей, касающихся самых различных аспектов содержания, трудового использования и репатриации иностранцев, находившихся в сибирских лагерях⁹. Основные результаты нашей работы по изучению проблемы военного плена были обобщены в докторской диссертации, а также в семи монографических работах, в которых выявлялось влияние различных факторов на содержание, режим, рентабельность, организацию труда иностранных военнопленных и интернированных в Западной Сибири, в том числе «власовцев» и белоэмигрантов.

Характеристика трудового использования иностранных военнопленных в числе иных категорий спецконтингента на угольных предприятиях Кузбасса была дана Р. С. Бикметовым¹⁰. Описывая прибытие контингента в проверочно-

¹ См.: *Gesundheitliche Folgen politischer Haft in der DDR*. Herausgegeben von der Konferenz der Landesbeauftragten für die Unterlagen des Staatssicherheitsdienstes der ehemaligen DDR / H. Freyberger, J. Frommer, A. Maercker, R. Steil. Dresden, 2003. 37 s.

² См.: *Грибовская Г. А.* Организация медицинского обслуживания раненных и больных военнопленных в период Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. : дис. ... канд. мед. наук. Л., 1990. 202 с.

³ См.: *Бислен И. И.* Организация лечебно-эвакуационного обеспечения раненных и больных в Висло-Одерской наступательной операции // Труды ВММ. Л., 1956. С. 160—176; *Будко А. А., Грибовская Г. А.* Опыт следования законам и обычаям войн при медицинском обслуживании раненных и больных немецких военнопленных в период Второй мировой войны (по материалам архива Военно-медицинского музея МО России) // Трагедия войны — трагедия плена. М., 1999. С. 58—61.

⁴ См., например: *Марасанов Р. А., Мельничук А. Н.* Медицинское обеспечение раненных и больных немецких военнопленных в годы Великой Отечественной войны // Военно-медиц. журн. 1981. № 5. С. 19—22; *Конасов В. Б.* Как лечили военнопленных // Резонанс. 1990. № 19. С. 14—16; *Горбунов И. Ю.* Пребывание немецких военнопленных в СССР: условия содержания, медицинское обеспечение (по документам ГА РФ) // Проблемы военного плена: история и современность. Вологда, 1997. С. 134—142; *Карасев С. В.* Японские военнопленные на территории Читинской области (1945—1949 гг.). Иркутск, 2003. 153 с.; *Еськов В. Н., Мотревич В. П.* Военнопленные Второй мировой войны на Урале. Екатеринбург, 2008. 60 с.

⁵ См.: *Кнопов М. Ш.* Военная эпидемиология в годы Великой Отечественной войны. М., 2005. 320 с.

⁶ *Букин С. С.* Военнопленные в Новосибирске. Исторический очерк и документальная коллекция. Новосибирск, 2005. 138 с.

⁷ См.: *Темплинг В. Я.* Линия судьбы (О привлечении советских немцев к работе с военнопленными) // «Aus Sibiriien—2005». Тюмень, 2005. С. 121—124.

⁸ См.: *Маркдорф-Сергеева Н. М., Бикметов Р. С.* Иностранные военнопленные в Кузбассе в 1940-е годы: Документы и материалы. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2002. 251 с.

⁹ См., например: *Маркдорф Н. М.* Антифашистское движение военнопленных в западносибирских лагерях НКВД-МВД СССР и его роль в организации трудового процесса // Изв. Саратов. гос. ун-та. Новая серия. Сер. История. Международные отношения. Т. 10. Саратов : Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2010. С. 109—114.

¹⁰ См.: *Бикметов Р. С.* Спецконтингент на шахтах Кузбасса в 1930-е — середина 1950-х гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2000. 29 с.

фильтрационные лагеря Кузбасса, автор всех без исключения репатриантов относит к коллаборационистам, не выделяет категории эмигрантов — подданных других стран, не рассматривает итоги и процесс фильтрации, динамику физического состояния военнопленных, поступивших в лагерь. В результате он приходит к необоснованному, на наш взгляд, выводу о добросовестном и продуктивном труде «власовцев» на шахтах региона. Изучая труд военнопленных на шахтах Кемеровской области, Р. С. Бикметов ошибочно утверждает, что наблюдались позитивные изменения их физического состояния в 1946—1947 гг., высокое качество трудового фонда и, соответственно, хорошая организация и рост производительности труда этого контингента, а также рентабельности большинства лагерных отделений (в том числе режимного лагеря № 464, убытки от деятельности которого удалось вернуть в бюджет государства только в первой половине 1950 г.). Однако архивные документы свидетельствуют, что именно в этот период трудовой фонд резко сократился (особенно среди «власовцев» и других репатриантов) по причине значительной физической деградации, увеличения смертности, нерешенности медицинских и санитарно-бытовых вопросов. Без внимания автора осталась роль спецгоспиталя № 1407 и оперативно-розыскного бюро (ОРБ) № 1104 — возможно, этим объясняются хронологические неточности в их деятельности, допущенные автором в автореферате.

С 1990-х гг. исследуются иностранные воинские захоронения на территории СССР. В числе первых проблемам выявления, сохранения, изучения кладбищ военнопленных и интернированных, установлению численности и судеб умерших в плену, а также организации международного сотрудничества были посвящены публикации С. И. Кузнецова, В. Г. Лебедева, М. Е. Ерина, С. В. Карасева, В. П. Мотревича, Н. Н. Попова, Н. В. Суржиковой, Л. В. Михеевой, А. Л. Кузьминых, С. И. Старостина, А. Б. Сычева¹. В настоящее время на Урале и в Новосибирской области

труды В. П. Мотревича, С. С. Букина положены в основу долговременного проекта по установлению судеб военнопленных, выявлению мест их погребения и организации памятных мемориальных мест жертвам Второй мировой войны².

С. И. Кузнецов в монографии «Японцы в сибирском плену», ссылаясь на Г. Ф. Шабалина (представителя Ассоциации «Военные мемориалы» в Кузбассе), указал на наличие в Кемеровской области 10 мест захоронения японских военнопленных, но далее в списке кладбищ привел количественные данные только о пяти кладбищах (с числом захороненных на них — 408 человек); на территории Алтайского края — 7 (с числом захороненных на них — 2 337 человек). В ходе сопоставительного анализа сведений из кладбищенских книг, сохранившихся в информационных центрах ГУВД, данных по строевой отчетности и сведений, поступивших в ГУПВИ МВД СССР в 1949 г. из регионов, эти показатели нами были уточнены. Автор не использовал данные по Новосибирской области. Интересны рассмотренные С. И. Кузнецовым процесс и проблемы социальной адаптации японских военнопленных и их борьба за свои права на родине. Сравнивая отношение к репатриантам из СССР в Японии и ГДР, можно проследить общие черты, выразившиеся как в недоверии, определенной дискриминации в правах, так и в проблемах обустройства репатриантов в мирной жизни³.

В память о жертвах политических репрессий в Германии и России на материалах Российского государственного военного архива (РГВА) были изданы путеводители по местам содержания военнопленных вермахта на территории СССР⁴, опубликованы результаты работы поисковых служб Германии: Германского Красного Креста, Службы розыска Гамбурга, Службы розыска г. Мюнхена, Международной службы розыска г. Бад-Арользен, Церковной службы розыска городов Пассау и Штуттгарта, Объединения «Саксонские мемориалы», Народного Союза по уходу за воинскими могилами⁵, что свидетельствует о постоянном интересе Германии к данной проблеме.

¹ См., например: *Кузнецов С. И.* Сколько японцев похоронено в СССР // Версия: Региональный ежемесячник. Иркутск. 1991. № 5. С. 163—182; *Лебедев В. Г.* К вопросу об установлении судьбы и местах погребения иностранных военнопленных в России // Трагедия войны — трагедия плена. Вологда, 1997. С. 220—225; *Мотревич В. П., Попов Н. Н., Суржикова Н. В.* Иностранные военнопленные // Екатеринбург. Энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С. 244—245; *Кузьминых А. Л., Старостин С. И., Сычев А. Б.* Иностранные военнопленные и интернированные, умершие в Вологодской области в 1943—1949 гг. Вологда, 2009. 439 с.; *Мотревич В. П.* Кладбища военнопленных Второй мировой войны в Курганской области // Емельяновские чтения: материалы I межрегион. науч.-практ. конф. Курган, 2006. С. 126—129; *Карасев С. В.* О работе главного управления исполнения наказаний Иркутской области с японскими кладбищами // Силовые структуры как социокультурное явление: История и современность. Иркутск, 2001. С. 193—194; *Ерин М. Е.* Воспоминания немецких военнопленных как источник по изучению истории советского плена // Проблемы военного плена: история и современность. Вологда, 1997. С. 172—176; *Мухеева Л. В.* О захоронениях пленных второй мировой войны в Центральном Казахстане // «Aus Sibirien—2005». Тюмень, 2005. С. 95—98.

² См.: *Мотревич В. П.* Благоустройство мест захоронений иностранных военнослужащих на территории г. Екатеринбург // Екатеринбург: от завода крепости к евразийской столице. Екатеринбург, 2002. С. 182—183; *Его же.* На братских могилах // Уральский федеральный округ: обществ.-полит. журн. Екатеринбург, 2003. № 5. С. 43—51; *Букин С. С.* Военнопленные в Новосибирске. Исторический очерк и документальная коллекция. Новосибирск, 2005. 138 с.

³ См.: *Кузнецов С. И.* Японцы в сибирском плену (1945—1956 гг.). Иркутск, 1997. С. 209—219.

⁴ См.: *Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941—1956).* Findbuch / Herausgeber: Föderale Archivagentur der Russischen Föderation, Staatliches Russisches Militärarchiv (RGVA), Stiftung Sächsische Gedenkstätten, Suchdienst München des Deutschen Roten Kreuzes, Volksbund Deutsche. Dresden, Kassel, Moskau, München, 2010. 632 s.

⁵ См.: *Narben bleiben. Die Arbeit der Suchdienste — 60 Jahre nach dem Zweiten Weltkrieg / Herausgeber: Deutsche Dienststelle (WASt), Berlin, Deutsches Rotes Kreuz Suchdienst Hamburg, Deutsches Rotes Kreuz Suchdienst München, Internationaler Suchdienst Bad Arolsen, Kirchlicher Suchdienst Passau und Stuttgart, Stiftung Sächsische Gedenkstätten zur Erinnerung an die*

В западносибирской историографии широкую известность получили труды С. С. Букина, исследовавшего кладбища военнопленных и интернированных в Новосибирской области. Автор установил численность, национальный состав, воинские звания умерших в плену; опубликовал списки умерших иностранных пленных и интернированных и дал их анализ; показал роль международного сотрудничества; изучил вопрос эксгумации останков японских военнопленных; описал порядок погребения¹. Однако без внимания исследователя остались вопросы взаимодействия региональных органов власти и тюремного отдела ГУПВИ (Отдел по делам военнопленных и интернированных) МВД СССР, количество средств, затраченных на сохранение иностранных воинских кладбищ, в зависимости от местных условий число ликвидируемых и охраняемых воинских некрополей, разночтения в документах по организации учета и численности исследуемых объектов. Сопоставительный анализ различного вида источников позволил ликвидировать этот пробел.

Политику Советского правительства, роль НКВД, антифашистского движения, трудовое использование, репатриацию финских военнопленных рассмотрели С. Г. Веригин, Э. П. Лайдинен². Вопрос о польских военнопленных, интернированных в СССР в сентябре 1939 г., стал предметом исследования Н. С. Райского³. На основе архивных данных в работах В. П. Галицкого, В. Б. Конасова, С. И. Кузнецова, Ю. Е. Рыбалкина, Л. В. Михеева были прослежены судьбы французских, венгерских, австрийских, испанских, итальянских, корейских военнопленных в лагерях СССР⁴.

Большой интерес представляет диссертация Е.-М. Варги, написанная по материалам российских архивов о венгерских военнопленных в 1941—1956 гг.⁵ Результатом крупного между-

народного историко-документального проекта, в котором приняли участие Государственная архивная служба Российской Федерации, Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Центр российских, советских и постсоветских исследований, Центр количественной истории Национальной Ассоциации исследовательских центров Франции, стала публикация в Париже официальных и статистических документов о пребывании в плену на территории СССР французских подданных и переговорах французской военной миссии в Москве по вопросам перемещенных лиц. В целом монография «Возвращение из СССР: военнопленные и интернированные французы по материалам советских архивов: 1945—1951» стала ценным вкладом в изучение франко-российских отношений Новейшего времени⁶.

С середины 1990-х гг. историки исследуют деятельность конкретных лагерей для военнопленных⁷, функционировавших в отдельных областях и районах СССР, выявляя и изучая «белые пятна» региональной истории. Активно работают исследователи в таких регионах, как Вологодская, Курская, Иркутская, Читинская области, Красноярский край, Урал, Дальний Восток, Восточная и Западная Сибирь. За прошедшие 20 лет в российской историографии были созданы обобщающие труды, основанные на анализе внушительного репрезентативного комплекса как федеральных, так и региональных источников, защищены докторские и кандидатские диссертации.

В последние годы растет интерес исследователей к истории военного плена на территории Украины. Серьезный вклад в изучение гуманитарных, идеологических, политических и экономических факторов военного плена и интернирования в различных регионах страны был внесен О. В. Потильчаком, В. В. Карповым, В. В. Левикиным, А. С. Чайковским, рассмотревшими в диссертациях, монографиях и отдельных статьях общие вопросы пребывания и трудового использования как иностранных военнопленных в целом, так и их отдельных категорий⁸. На наш взгляд, нельзя согласиться с мнением Д. А. Алексеевой-Процок, доказывающей, что принципы дифференцированного снабжения военнопленных были

Opfer politische Gewaltherrschaft Dresden, Volksbund Deutsche Kriegsgräberfürsorge Kassel. Berlin, 2005. 239 s.

¹ См.: Букин С. С. Смертность военнопленных в лагерях Сибири в годы Второй мировой войны и послевоенный период // Народонаселенческие процессы в региональной структуре России XVII—XX вв. Новосибирск, 1996. С. 170—175.

² См., например: Веригин С. Г., Лайдинен Э. П. Интернированные финны // Север. 1995. № 3. С. 91—102.

³ См.: Райский Н. С. Вторая мировая война и судьбы польских военнопленных. URL: http://www.fedy-diary.ru/?page_id=5905 (дата обращения: 11.10.2017).

⁴ См., например: Галицкий В. П. Венгерские военнопленные в СССР // Военно-ист. журн. 1991. № 10. С. 19—23; *Его же*. Финские военнопленные в лагерях НКВД (1939—1953 гг.). М., 1997. 246 с.; Конасов В. Б. Финские военнопленные второй мировой войны // Север. 2002. № 11—12. С. 178—191; Кузнецов С. И. Корейцы в советско-японской войне 1945 г. и проблема репатриации // Корейцы в России: науч.-информ. бюл. Иркутск, 1994; Рыбалкин Ю. Е. Испанские военнопленные Второй мировой войны в СССР // Трагедия войны — трагедия плена. М., 1999. С. 68—75; Михеева Л. В. К истории евреев, интернированных в Центральный Казахстан в годы второй мировой войны // Евреи в Казахстане: история, религия, культура: сб. материалов I междунар. науч.-ист. конф. Алматы, 2003. С. 196—204.

⁵ См.: Варга Е.-М. Венгерские военнопленные и интернированные в Советском Союзе в свете российских архивных источников (1941—1956): автореф. дис. ... докторской степени (phd). Будапешт, 2008. 13 с.

⁶ См.: *Retours d'URSS: Les prisonniers de guerre et les internés française dans les archives soviétiques 1945—1951*. Coordonné par Catherine Klein—Gousseff. Paris: CNRS Éditions, 2001. 428 p.

⁷ См., например: Штельц Б. К истории лагеря военнопленных № 99 (Спасозаводск, Караганда) // Проблемы военного плена: история и современность. Вологда, 1997. С. 202—226; Михеева Л. В. Спасский лагерь для военнопленных и интернированных: история в документах // Казахстан между Западом и Востоком: проблемы национальной и всемирной истории: науч. сб. Караганда, 2000. С. 126—135.

⁸ См.: Карпов В. В. Полонения та репатриация Квантунської армії (1945—1956 pp.): автореф. дис. ... канд. іст. наук. Київ, 2004. 22 с.; Левикин В. В. Німецькі військовополонені в радянських таборках: гуманітарний аспект (1941—1955 pp.): автореф. дис. ... канд. іст. наук. Київ, 2008. 20 с.; Чайковский А. С. За чужие и свои грехи (Военнопленные и интернированные в Украине 1939—1953 гг.). Київ, 2006. 972 с.

«шантажом голодом», а также с мнением М. С. Багликовой, опровергающей вывод о генетически присущей социалистическому строю гуманности к поверженному врагу¹.

Примером российско-белорусско-германского научного сотрудничества стала проходившая в г. Минске (2003) международная конференция, по материалам которой российскими и белорусскими учеными, исследовавшими деятельность советской военной администрации по розыску погибших граждан СССР, проблемы изучения судеб немецких военнопленных в СССР, содержания и трудового использования военнопленных на территории Беларуси, была издана коллективная монография «Советские и немецкие военнопленные в годы Второй мировой войны»². Вопросы пребывания иностранных военнопленных и интернированных иностранных граждан на территории Центрального Казахстана, в Спасском лагере № 99, Джезказганских лагерях № 39 и № 502, Балхашском лагере № 37 (условия содержания, материально-бытовое обеспечение и трудовое использование) раскрыла Л. В. Михеева³. Организации охраны, состоянию режима, условиям содержания военнопленных в Спасском лагере № 99 посвящена диссертация С. В. Елеухановой⁴. Однако автор без внимания оставила структуру лагеря, не разделяет категории «военнопленные», «интернированные» и «иной спецконтингент».

Важно отметить перспективы научного международного сотрудничества России, Белоруссии, Украины, Казахстана и Германии, которые поз-

воляют совместно изучать общие и схожие проблемы военного плена, в том числе вопросы численности, перемещения из одного региона в другой, репатриации, установления мест захоронений и фамилий бывших военных противников на территории наших стран.

Таким образом, рассмотрев различные направления в отечественной и зарубежной историографии, можно говорить о том, что разнообразные аспекты военного плена активно разрабатываются в российской и зарубежной историографии с 1990-х гг. и по настоящее время специалистами гуманитарных наук. За последние 20 лет ученые внесли и вносят существенный вклад в изучение данной проблематики, обогащая историю Российской Федерации XX в. В то же время не все вопросы в истории военного плена и интернирования нашли должное освещение. По-прежнему к слабо изученным относятся вопросы агентурно-оперативной, следственной, идеологической, политико-пропагандистской работы в лагерях и спецгоспиталях; состояния лечебного дела и его результативности в спецгоспиталях; репатриации «власовцев» и белоэмигрантов, иных режимных категорий, результативности их труда; не определено количество осужденных за различные виды преступлений; не раскрыт процесс адаптации бывших военнопленных и интернированных в послевоенной Германии. Как следствие, несмотря на обилие публикаций, данное историческое направление продолжает привлекать внимание многочисленных исследователей.

N. M. Markdorf

THE SECOND WORLD WAR PRISONERS AND INTERNED: HISTORIOGRAPHICAL ESSAY

In the article the author reviews the main problems of domestic and foreign historiography on prisoners of war and internees of the Second World War. The tendencies of judgement of this question on present stage of historical science are analysed.

Keywords: prisoners of war, internees, World War II, USSR, Siberia, historiography.

¹ См.: Алексеева-Процюк Д. О. Організація утримання і трудового використання іноземних військовополонених та інтернованих на території України (1939—1953 рр.): автореф. дис. ... канд. іст. наук. Київ, 2008. С. 23; Багликова М. С. Німецькі військовополонені в Донбасі (1943—1954 рр.): автореф. дис. ... канд. іст. наук. Донецьк, 2005. С. 12.

² См.: Советские и немецкие военнопленные в годы Второй мировой войны / сост.: В. Селеменев, Ю. Зверев, К.-Д. Мюллер, А. Харитонов. Дрезден; Минск, 2004. 512 с.

³ См.: Михеева Л. В. Иностранные военнопленные и интернированные в Центральном Казахстане (1941 — начало 50-х гг. XX века): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Республика Казахстан. Караганда, 2007. 30 с.

⁴ См.: Елеуханова С. В. История Карлага: охрана, режим и условия содержания заключенных (1930—1956 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Республика Казахстан. Караганда, 2009. 30 с.

В. Е. Шорохов

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОРРУПЦИОННЫЙ ЛОББИЗМ

В статье рассматриваются одна из наиболее актуальных проблем современного общества — коррупция и негативные последствия, порождаемые этим явлением, в том числе влияние коррупционного лобби на общество. Раскрывается понятие «политическая коррупция». Выявляются структурные элементы политической коррупции.

Ключевые слова: политика, общество, лоббизм, коррупция, противодействие коррупции.

Постановка проблемы. Политическая коррупция, по выводам отечественных и зарубежных экспертов, является результатом существующих недостатков демократического режима. Недостатками, которые могут вызвать кризисные явления в демократическом государстве, являются дефектность и дисфункциональность соответствующего политического режима.

Дефектность проявляется в неспособности демократического режима функционировать в соответствии с установленными им самим правилами, в частности обеспечивать выполнение законов.

Дисфункциональность проявляется в неспособности демократии обеспечивать приемлемый для общества уровень справедливости, т. е. способствовать снижению уровня социального неравенства, защищать большинство граждан от экономической эксплуатации, социальной дискриминации и политического угнетения, обеспечивать оптимальный уровень доступа к благам культуры и образования и т. п.

Обзор литературы. Лоббизм как социальное явление описывается многими исследователями.

Так, в свое время Т. Гоббс и Ж.-Ж. Руссо говорили о влиянии на принятие политических решений частных интересов, в целом рассматривая явление лоббизма крайне негативно.

Политический оттенок лоббизм приобрел в XVIII в. в Соединенных Штатах Америки, когда термином «лоббирование» стали называть покупку голосов за деньги в Конгрессе. В XIX в. в США явление лоббизма стало приобретать системный характер, когда министры и сенаторы стали часто встречаться с влиятельными избирателями и в дальнейшем принимать решения в пользу их интересов.

В западной научной литературе принято больше использовать категорию «лоббирование», а не «лоббизм», однако эти понятия зачастую не различают по сути. Но сегодня можно наблюдать

уточнения, когда «лоббизм» в пределах системно-функционального подхода определяется как институт политической системы, обеспечивающий взаимовлияние субъектов политической интеракции для поддержания равновесия в обществе, а «лоббирование» — как процесс, за которым стоит желание достичь определенной цели.

Считается, что первым в политологии проблему лоббизма рассмотрел американский политолог А. Бенгли в работе «Процесс государственного управления. Изучение общественных давлений», проинтерпретировав сам факт посредничества как определяющее явление в контексте налаживания общественного согласия в демократическом обществе между различными группами. Политическая жизнь общества, по его мнению, представляет собой столкновение и борьбу различных групп, которые отстаивают свои интересы.

Другие исследователи (Д. Трумэн, Э. Латам, Т. Парсонс, М. Дюверже) особое внимание уделяли политическим группам интересов как основе лоббистской деятельности¹. М. Дюверже, автор известного научного труда «Партийная политика и группы давления», считал необходимым выделять «традиционные», или «общинные», группы репрезентации политических интересов, «группы по обычаю», «группы защиты», «группы поддержки» и «ассоциативные» группы репрезентации политических интересов, под которыми понимал «новые социальные движения»².

В контексте рассматриваемой проблемы привлекает внимание исследование М. Олсона «Логика коллективных действий: Общественные блага и теория групп»³, которая положила начало новому этапу изучения социальных движений и групповых интересов. Например, М. Олсон

¹ См. подробнее: Тихомирова Е. Лоббизм как составная часть международного PR // Полит. менеджмент. 2005. № 1 (10). С. 143—151.

² Дюверже М. Партийная политика и группы давления // Социально-гуманитар. знания. 2000. № 4. С. 267—268.

³ См.: Олсон М. Логика коллективных действий: Общественные блага и теория групп : пер. с англ. М. : Фонд Экономической Инициативы, 1995. 165 с.

утверждает, что государство создается бандитами, которые имеют преимущества перед другими в организации насилия, а затем они начинают создавать общественные блага, сберегать и инвестировать, что создает условия для создания государственного порядка, трансформируя бандитов в правителей-автократов.

Несмотря на достаточно широкий спектр определенных лоббистских групп в работах различных исследователей, всех их объединяет одна общая черта: в группы репрезентации политических интересов входят лица, которые могут оказывать непосредственное влияние на принятие политических решений и контролировать их реализацию, а также влиять на кадровые расстановки в органах власти.

Изложение материала. В условиях, когда политика превращается в разновидность сверхдоходного бизнеса, соответствующие цели становятся определяющим фактором функционирования центров административной и политической власти. В этой ситуации появление политической коррупции становится неизбежным.

Политическая коррупция имеет следующие структурные составляющие:

— субъекты — лица, наделенные политической и административной властью, политические функционеры, чиновники, соответствующий бюрократический аппарат. Эта категория лиц является так называемыми «принципалами». К субъектам также следует отнести государственных агентов, которые при отсутствии властных полномочий имеют доступ к административному и информационному ресурсам и выступают посредниками, а также «клиентов», в число которых входят, в частности, крупные бизнес-группы, заказчики выгодных административных и законодательных решений. Клиентская и частично посредническая группы фактически представляют собой массив «взятодателей»;

— цели — получение личных выгод, расширение частного потребления, личное обогащение;

— содержание коррупционных действий — перераспределение категории коллективных благ в личные посредством использования властных полномочий и политических средств;

— характер действий — противоправность, юридическая и моральная нелегитимность, нарушение юридических норм.

Можно утверждать, что политическая коррупция присуща как этапу формирования и приватизации власти, так и этапу ее использования.

Наряду с политической коррупцией, которая является атрибутом современной политики, существует так называемая бюрократическая коррупция. В странах, имеющих высокий уровень распространения коррупции, бюрократическая коррупция превращается в определяющий, системообразующий компонент государственного управления на всех его уровнях.

Несмотря на внешнее технологическое сходство политической коррупции с бюрократической, одним из главных отличий является возможность ее субъектов влиять на формирование

правовых рамок политического процесса. Прежде всего это касается изменений юридических правил, регулирующих политический процесс: содержания конституционных законов или отдельных их положений, законодательных актов, устанавливающих нормы избирательного процесса, статус и полномочия тех или иных властных структур, порядок осуществления государством и его органами конкретных функций. В таком случае власть отделяется от избирателей как минимум двумя «блоками»: политическими партиями (которые фактически являются своеобразными политическими бизнес-холдингами) и бизнес-структурами, которые контролируют те или иные группы «своих» депутатов.

Согласно определению Международной неправительственной антикоррупционной организации «Transparency International», политическая коррупция рассматривается как злоупотребление политической властью для частного блага. Если попытаться объединить понимание политической коррупции как на теоретическом, так и на общественно-сознательном уровне, исходя из мнений специалистов, представляется целесообразным применение следующего определения: «...политическая коррупция есть нелегитимное использование участниками политического процесса и носителями публичной власти их возможностей и полномочий с целью получения личных или групповых выгод»¹.

При этом выгода может иметь любой характер — от непосредственно материального (финансово-монетарного, имущественного и т. д.) до символического (получение социального престижа, карьерное продвижение и т. д.). При этом политические коррупционные действия, состоящие в частном использовании публичных полномочий и возможностей, как правило, приобретают противоправные формы.

Политическая коррупция является основой системной коррупции, превращающейся в способ существования общества, его нормой политической и экономической жизни. Признаком системности является уменьшение прозрачности в деятельности государственных служащих, расширение зон деятельности, которые находятся вне общественного доступа и, соответственно, вне общественного фокуса. Политическая конкуренция замещается личными договоренностями, властная — находится вне партийного, парламентского и общественного контроля. Бюрократия постепенно приобретает особый статус, влияние и положение в обществе, которые присущи авторитарным режимам. Любые реформы, которые имеют большое значение для общественного развития, но противоречат интересам коррумпированной верхушки, тормозятся.

Разновидностью политической коррупции можно считать политическое коррупционное лобби. Согласно Британской энциклопедии, как отмечает Р. М. Тучак, под «лоббизмом» понимается

¹ Квон Д. А. Политическая коррупция: понятие, цели, субъекты // Власть. 2015. № 7. С. 51.

«любая попытка частных лиц или групп интересов оказать влияние на решения, принимаемые правительством. В своем первоначальном смысле лоббизм означает попытки влиять на позицию законодателей, главным образом в кулуарах законодательных органов власти. Отдельные формы лоббизма неизбежны в любых политических системах»¹.

Если суммировать имеющиеся дефиниции «лоббизма», то возможно выделить ряд черт, определяющих это понятие.

Во-первых, наличие субъектов и объектов воздействия. Объектами воздействия являются, как правило, законодательные и исполнительные органы власти. Во-вторых, лоббистская деятельность ведется в определенных интересах. В-третьих, лоббисты выполняют функцию посредничества между гражданами и государственными органами. В-четвертых, лоббизм предоставляет группам граждан возможность косвенно участвовать в принятии и реализации правовых и политических решений, что очень важно (особенно для бизнеса), поскольку у большинства этих групп может не быть своих представителей в парламенте или в правительственных кругах.

Безусловно, можно выделить и положительные черты лоббизма.

Так, лобби часто призвано выполнять функцию медиатора между государством и гражданами при обмене информацией для принятия определенных максимально взвешенных решений, так как учитываются интересы наибольшего количества социальных групп.

Осуществление лоббизма, следовательно, должно способствовать реализации демократического принципа плюрализма общественных интересов. При этом, используя процедуры лоббистской деятельности, социальные группы получают возможность влиять на принятие конкретных политических или управленческих решений.

Вместе с тем представляется очевидным, что лоббистские механизмы взаимодействия влиятельных групп граждан и государства в значительной степени носят закулисный, хаотичный и коррупционный характер. При этом значительными преференциями в таком взаимодействии с властными структурами обладают достаточно сильные хозяйствующие субъекты, имеющие разветвленную сеть связей в руководстве государством и достаточные финансовые ресурсы.

При этом легальность лоббизма определяется отношением уровня его распространенности к уровню законодательного решения по использованию соответствующих практик. Если в законодательстве той или иной страны разрешено использование лоббизма, то в таком виде вряд ли его можно признать коррупционным, и наоборот.

Итак, можно констатировать тот факт, что лоббизм находится на стыке формальных и не-

формальных практик осуществления влияния на решения власти.

В полной мере можно поддерживать позицию исследователей, которые утверждают, что лоббизм — это «процесс влияния крупных и средних хозяйствующих субъектов (субъектов лоббистской деятельности) на уполномоченные органы государственной власти любого уровня (объекты лоббистской деятельности) с целью принятия того или иного решения в интересах субъектов хозяйствования»². Итогом такого лоббирования должно стать увеличение дохода компании за счет предоставления ей особых преференций. При этом последние могут предоставляться не только адресно, но и определенным секторам экономики в целом.

Лоббизм чаще становится способом удовлетворения интересов одних социальных групп при одновременном ограничении других. Кроме того, существует опасность размывания демократических основ общества, преобразования государственных институтов в механизмы реализации интересов мощных финансовых групп. Как известно, результативность лоббизма, осуществляемого в пользу высших финансово-промышленных групп, значительно выше, чем у средних или мелких субъектов. Необходимо отметить, что постоянная повторяемость таких ситуаций в итоге может привести к дестабилизации ситуации в деловых кругах, увеличению доли напряженности в обществе.

Еще одна опасность лоббизма как формы проявления коррупционных отношений заключается в блокировании действительно актуальных решений, направленных на развитие общества в целом, и в препятствовании решения общественно важных вопросов.

Следовательно, нельзя не отметить двоякую природу лоббизма.

Политическое коррупционное лобби в экономической сфере характеризуется сращиванием бизнес-сообществ и политических групп. Контроль над ресурсами и наиболее прибыльными сферами экономики требует функционирования рынка коррупционных услуг. Он характеризуется не просто эпизодическими сделками по купле-продаже отдельных коррупционных услуг, а долгосрочным, комплексным, многофункциональным, межведомственным обслуживанием. Указанный рынок решает несколько задач для «принципалов» и «клиентов»:

- распределение «блокировочных» или контрольных пакетов акций между группами «принципалов»;
- создание благоприятных условий для подконтрольного бизнеса — налоговых и подобных им льгот, создание монополий;
- защиту «принципалами» собственности и интересов подконтрольного бизнеса;
- организацию искусственных банкротств для перехвата собственности в свою пользу и пользу «клиентов»;

¹ Цит. по: Тучак Р. М. Коррупция как социально-правовое явление // Актуальные проблемы государственного управления : сб. науч. тр. Харьков : Изд-во ХарПИ НАГУ «Магистр», 2006. № 3 (30). С. 204.

² Альтидовская М. Л. Эволюция института бюрократии в социально-экономической системе : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2009. С. 14.

— участие в управлении ресурсами через непотизм.

Особенно разрушительны последствия политической коррупции в судебной власти и секторе безопасности. Суды, органы охраны и правопорядка становятся обслуживающим компонентом коррупционной системы. Нивелируется сам смысл правосудия. Борьба с коррупцией или не ведется вовсе, или ограничивается показным разоблачением коррупционных связей отдельных чиновников среднего и низшего звена. Журналистские расследования и работа правозащитников воспринимается как покушение на честь мундира и репутацию ведомств, «заказной компромат». Материалы таких расследований, как правило, игнорируются, их инициаторы — преследуются.

В политике следствием политической коррупции является фактическая монополизация политической сферы и последующая «приватизация» государства — узурпация власти без формальных атрибутов переворота. Лидерство в этом процессе принадлежит «новой номенклатуре» — представителям высокопоставленного чиновничества, олигархата и политиков. Основной ее особенностью является то, что «новая номенклатура» — это не просто бюрократия, высшие государственные менеджеры, это класс, который не столько управляет государством, сколько властвует им. Самовольно устанавливаются правила взаимодействия с обществом, практически исключают любой гражданский демократический контроль. Устанавливаются правила собственного воспроизводства и механизмы самосохранения, демократические институты приобретают декоративные черты.

Противодействие политической коррупции неизбежно столкнется с целым рядом проблем, например с ее латентным, скрытым от большинства населения и общества характером. Пространством осуществления политической коррупции, как правило, является верхушка общества — его

политическая и административная элита, потому политические коррупционные действия не затрагивают повседневных, бытовых интересов рядового гражданина и не вызывают широкого общественного возмущения. Акты политической коррупции, как правило, растянуты во времени и пространстве, а конечные результаты ее деятельности можно узнать только с появлением сомнительных законов, постановлений и непостижимых для логики кадровых назначений.

Указанные проблемы требуют принятия действенных мер системного характера по их устранению, прежде всего со стороны специально уполномоченного органа по вопросам антикоррупционной политики, среди которых первоочередным является совершенствование законодательства, регулирующего деятельность политических партий, законодательной и исполнительной ветвей власти. Необходимо ввести в правовое поле и соответствующую судебную практику, четкое юридическое определение феномена «политической коррупции» в целом и «политического коррупционного лоббизма» в частности.

Важным аспектом при формировании соответствующих мер по противодействию этим явлениям, как справедливо отмечает Л. В. Савинов, является учет региональных и этнических особенностей¹. Другим важным шагом является развитие полноценной системы антикоррупционного образования и просвещения общества², а также разъяснение опасности политической коррупции и повышение политической культуры лиц, находящихся у власти³.

Шаги в этом направлении ведутся, но недостаток научных исследований, прикладного изучения проблемы не только на национальном, но и на международном уровне не дает сегодня возможности сформировать более четкие задачи в этой сфере. Эффективность этих мер может быть обеспечена только наличием политической воли и активного содействия гражданского общества.

V. E. Shorokhov

POLITICAL CORRUPTIONAL LOBBISM

The article considers one of the most urgent problems of modern society — corruption and the negative consequences caused by this phenomenon, including the impact of the corruption lobby on society. Structural elements of political corrupt are identified.

Keywords: politics, society, lobbyism, corruption, counteraction to corruption.

¹ См.: Савинов Л. В. Коррупция как ментальность нации и этноса // Гос. власть и местное самоуправление. 2011. № 3. С. 37—39.

² См. об этом: Шорохов В. Е. Антикоррупционное образование в рамках реализации государственной антикоррупционной политики // Развитие территорий. 2016. № 3—4 (6). С. 74—78.

³ См.: Шорохов В. Е. Антикоррупционное образование государственных и муниципальных служащих // Филолог. науки. Вопр. теории и практики. 2016. № 12—2 (66). С. 207—209.

**РАЗДЕЛ 3
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ
И СОЦИАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ
СИСТЕМЫ**

**SECTION 3
STATE INSTITUTIONS
AND SOCIAL-TERRITORIAL SYSTEM**

Н. М. Полянская

Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ, Россия)

ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ

Автором изложены основные методологические подходы к формированию и реализации социально-экономической политики региона. На основе морфологического анализа уточнено определение понятия «социально-экономическая политика региона», рассмотрены особенности регионального целеполагания, охарактеризованы принципы и методы социально-экономической политики региона.

Ключевые слова: государственное управление, федерализм, территория, социально-экономическая политика, методология управления.

В последние десятилетия управление социально-экономическим развитием территории рассматривается как комплексное явление и стратегический процесс, состоящий из различных направлений социально-экономической политики региона.

Наука и практика оперируют различными трактовками понятия «социально-экономическое развитие», и во многом это обусловлено тем, что разные регионы характеризуются спецификой социально-политической ситуации, различными типами экономики, имеют отличия в отраслевой и корпоративной структуре, в уровне совокупного экономического потенциала, различаются специализацией, имеют специфику ментальности и другие особенности.

Экономика и социум — это сферы бытия, которые детерминированно связаны между собой. Они взаимообуславливают, взаимодополняют друг друга, имеют взаимозависимости, и это присуще всем ступеням управления и хозяйствования — от отдельного домохозяйства и предпринимателя до уровней национальной и мировой экономик.

В высокоразвитых странах мира социальной сфере как поставщику человеческого (социального) капитала придается большое значение. По мере развертывания глобализационных процессов, роста влияния научно-технического и технологического прогресса роль социального капитала все более возрастает. По разным оценкам, вклад социального капитала в высокоразвитых странах обеспечивает до 60—70 % валового общественного продукта территории (ВВП, ВРП), а вложения в человеческий капитал являются практически так же эффективны, как и инвестиции в материальные активы¹.

Институциональное становление системы структур, ориентированных на обеспечение социальных интересов граждан, произошло на рубеже XIX—XX вв., когда появились пенсионное и медицинское виды страхования, сформировалась и стала активно развиваться система государственной поддержки народного просвещения и образования. Многие государства приняли на себя разнообразные социальные обязательства перед своими гражданами. Полноценное оформление института социальной политики произошло в развитых странах в период 1930—1940 гг., когда начало формироваться «социальное государство».

«Социальное» не может существовать и функционировать отдельно от «экономического». В развитии любой территории решающую роль играют именно социально-экономические факторы, выступающие в качестве основополагающих условий, движущих сил функционирования территории как субъекта национальной хозяйственной системы и участника мирохозяйственных связей. Социально-экономические факторы оказывают свое воздействие на характер, темпы и результаты развития территории в процессе формирования и реализации социально-экономической политики в рамках данной территории.

В экономической литературе понятие социально-экономической политики трактуется весьма разнообразно. Изучение и обобщение известных существующих подходов позволяет исследователю сформулировать свое видение какого-либо явления или процесса. Мы будем рассматривать данное понятие в контексте региона — субъекта Российской Федерации.

Для того чтобы четко определить, что именно мы будем понимать под словосочетанием «социально-экономическая политика региона», следует изучить этимологию слов, входящих в со-

¹ См.: *Управление развитием муниципальных образований* (Стратегическое планирование. Территориальное плани-

рование) : учеб. пособие / под общ. ред. И. Г. Постоленко. М. : АНХ, 2007. С. 45.

став этого понятия. С этой целью воспользуемся морфологическим анализом, поскольку в каждую эпоху именно слово отражает содержательный смысл тех или иных явлений, процессов, событий и др. Обратимся к известным лексикографическим источникам и рассмотрим, как менялась трактовка ключевых слов исследуемого понятия в различные исторические периоды.

Русский ученый, писатель, лексикограф XIX в., автор-составитель «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимир Иванович Даль (1801—1872) слово «политика» понимал как «науку государственного управленья; виды, намеренья и цели государя, немногим известные, и образ его действий при сем, нередко скрывающийся первые»¹. Понятие «политическая экономия» В. И. Даль толковал как «государственное управленье, хозяйство, наука»¹.

Слово «социальность», имеющее французские корни, по мнению автора словаря, толкуется как «общественность, общежительность, гражданственность, взаимные отношения и обязанности гражданского быта, жизни», а слово «социальный» как «к социальности относящийся»¹.

Рассмотрим, как В. И. Даль толковал понятия, связанные с экономикой. Интересно, что в те времена слово «экономика» не использовалось в лексике. Об этом свидетельствует содержание словаря. Так, словарем зафиксированы только слова «эконом», «экономка», имеющие греческое происхождение и означающие «...хороший хозяин, домострой, скопидом, расчетливый, сберегающий что можно; домоправитель, домостроитель, правящий хозяйством, расходом денег и припасов; ключник, -ница»¹. По мнению В. И. Даля, «экономы при казенных местах прилично могли бы называться хозяевами или домостроями»¹. Также автор словаря пишет, что «экономить, -мничать — значит блюсти, сберегать, сокращать рачительно издержки, уменьшать, сколько можно, расходы, не давая ничему пропадать даром; быть бережливым хозяином...»¹. Следует обратить внимание на кардинальную трансформацию понимания экономической деятельности: если двести лет назад она рассматривалась нашими соотечественниками как деятельность по бережному, рачительному отношению к ресурсам, то сейчас это понимается как деятельность, направленная на получение прибыли и умножение капитала.

Рассматриваемые понятия расширяются и конкретизируются последователем В. И. Даля, известным русским филологом Дмитрием Николаевичем Ушаковым (1873—1942).

Согласно Д. Н. Ушакову, слово «политика» (от греч. *politike*) многозначное. В первом значении оно обозначает «деятельность государственной власти в области управления и международных отношений; деятельность той или иной об-

щественной группировки, партии, класса, определяемая их целями и интересами»².

Термин «социальный» (от лат. *socialis* — общественный) в словаре Д. Н. Ушакова трактуется как «связанное с жизнью людей в обществе, их отношениями в обществе или к обществу, общественный»².

Экономику (от греч. *oikonomike* — домоводство) Д. Н. Ушаков определяет как «хозяйственный уклад, хозяйственный строй, хозяйственную жизнь общества, его производство и распределение»².

Другой русский языковед, лексиколог, лексикограф, исследователь норм русского литературного языка, доктор филологических наук Сергей Иванович Ожегов (1900—1964), слово «политика» толковал в трех аспектах.

Во-первых, политика им определялась как «деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающая общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельность партий и других организаций, общественных группировок, определяемая их интересами и целями». При этом С. И. Ожегов различал такие типы, как политика мира, внешняя, внутренняя, финансовая политика. Во-вторых, под политикой автор словаря понимал «вопросы и события общественной, государственной жизни». В-третьих, по мнению С. И. Ожегова, политика — это «образ действий, направленных на достижение чего-либо»³ (автор имел в виду действия, определяющие отношения с людьми).

Слово «социальный» С. И. Ожегов толковал как «общественный, относящийся к жизни людей и их отношениям в обществе»³.

В понятии «экономика» С. И. Ожегов выделял два значения: 1) «совокупность производственных отношений, соответствующих данной ступени развития производительных сил общества, господствующий способ производства в обществе»; 2) «организация, структура и состояние хозяйственной жизни или какой-либо отрасли хозяйственной деятельности»³.

Анализ позволяет сделать вывод о том, что понятия «политика», «социальный», «экономика», «экономический» на различных этапах исторического развития наполнялись содержанием, отражающим общественные реалии своего времени. Трактовка их, данная Д. Н. Ушаковым и С. И. Ожеговым, является более близкой по смыслу к тем понятием, которые используются в науке и практике в настоящее время.

В современном экономическом словаре экономика определяется сочетанием двух древнегреческих слов: «οἶκος», что означает «дом, хозяйство, хозяйствование», и «νόμος» — «ном», обозначающим «территорию управления хозяйство-

¹ Толковый словарь Даля онлайн. URL: <http://slovardalja.net/> (дата обращения: 02.09.2017).

² Толковый словарь Ушакова онлайн. URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 02.09.2017).

³ Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова. URL: <http://www.ozhegov.org/words/25043.shtml> (дата обращения: 01.09.2017).

ванием», а также «правило, закон». Дословно на русский язык слово «экономика» переводится как «правила ведения хозяйства»¹. Экономика рассматривается авторами словаря как хозяйственная деятельность общества, а также как совокупность отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления благ.

В «Большой советской энциклопедии» отмечено, что впервые в научном труде слово «экономика» появилось в IV в. до н. э. у античного мыслителя Ксенофонта, который называет экономику «естественной наукой». В свою очередь, древнегреческий философ Аристотель противопоставлял экономику хрематистике — отрасли человеческой деятельности, связанной с извлечением выгоды².

Обратимся к нашему времени и условиям нашего государства. Основная функция современной экономики заключается в том, чтобы в мире ограниченных ресурсов производить блага, необходимые для удовлетворения жизненных потребностей для развития общества.

Главное предназначение экономики косвенно изложено и в Основном законе России. Так, ст. 7 Конституции Российской Федерации гласит: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Российская Федерация, согласно п. 1 ст. 1 Конституции Российской Федерации, является демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. Федеративная форма государственного устройства предполагает наличие трех иерархически взаимосвязанных уровней государственного управления — соответственно федерального, субфедерального (или регионального) и местного (или муниципального). Согласно п. 1 ст. 5 Конституции Российской Федерации, российское государство состоит из равноправных субъектов Российской Федерации: республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов.

Федеративное устройство нашей страны основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации (ст. 5 п. 3 Конституции Российской Федерации).

Статьей 11 Конституции Российской Федерации определено, что государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществля-

ют образуемые ими органы государственной власти. Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется Конституцией Российской Федерации, федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий.

Таким образом, базируясь на изучении словесных трактовок на разных этапах отечественной истории, с учетом эмпирического опыта и регионального фактора, а также формулируя собственное толкование, дадим комплексное определение феномена социально-экономической политики региона: это — планомерно заданная деятельность региональных органов государственной власти по организации процесса управления хозяйственной деятельностью общества и социально-экономическим развитием на территории региона, отображающая общественный строй, структуру регионального хозяйства, специфику воспроизводственного процесса, определяемая целями и интересами развития региона и обусловленная факторами производства и установленными институтами.

В процессе трансформации рыночных отношений в России каждый регион выступает как хозяйственная подсистема, являющаяся составной частью национальной экономики. В то же время каждый регион является самостоятельным целостным образованием, имеющим свои целевые установки и задачи развития, свой ресурсный потенциал, сильные и слабые стороны, риски и возможности развития, а также особенности управления. Региональное экономическое пространство является системой хозяйственных связей, постоянно развивающихся, расширяющихся и углубляющихся в процессе взаимодействия, взаимного дополнения и обеспечения экономической целесообразности хозяйствующих структур. Экономика любого региона имеет внутренне противоречивый характер, а источники ее развития, как правило, находятся в объективно обусловленных противоречиях, вызванных субъективными факторами каждого из экономических агентов (государство, предприятие, домохозяйство). Все это влияет на качественные и количественные характеристики развития данной территории, а также обуславливает специфику проводимой социально-экономической политики региона, которая, в свою очередь, оказывает воздействие на параметры состояния и развития региональной хозяйственной системы.

Регион, как хозяйственная подсистема национальной экономики, имеет экономические взаимосвязи с федеральными регулируемыми структурами, с административным центром своего федерального округа, с другими российскими регионами, а также с внешней средой. При этом отношения между регионами и внешним миром состоят преимущественно из торговых, финансовых операций, а также включают перераспределение такого важного фактора производства, как труд.

¹ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2011. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315/ (дата обращения: 01.11.2017).

² См.: Большая советская энциклопедия. Второе издание. URL: <http://bse2.ru/index.jsp> (дата обращения: 01.11.2017).

Характер объектов управления, т. е. управляемой подсистемы в регионе, весьма многообразен и включает такие сферы управления, как воспроизводственный цикл в целом; отраслевая и территориальная структура хозяйства; занятость населения; уровень качества жизни населения; бюджетно-налоговая система; денежно-кредитные отношения; ценообразование и формирование тарифов; условия накопления капитала; инновационная деятельность; эколого-экономические отношения; внешнеэкономические связи; маркетинг региона и др. Всеми этими процессами объективно необходимо управлять, т. е. их нужно координировать, в определенной мере планировать, контролировать и осмысливать в контексте общей системы воспроизводственных отношений.

Необходимость государственного управления региональной хозяйственной системой обусловлена прежде всего объективными недостатками капиталистической общественно-экономической формации, противоречиями рыночной экономики, ее приоритетной нацеленностью на получение экономических выгод, зачастую без учета и соблюдения принципа социальной справедливости. Именно государственные органы призваны обеспечить на подведомственной территории формирование и воплощение эффективной социально-экономической политики, адекватной заданному времени и месту.

Социально-экономическая политика вырабатывается как с учетом общеизвестных макро- и микроэкономических закономерностей развития общества, накопленного опыта зарубежных стран, так и с учетом специфических условий данного государства и его территорий.

Формирование социально-экономической политики характерно не только для государственного и муниципального уровней управления, но и для микроэкономического уровня: в отдельном хозяйствующем субъекте в той или иной мере всегда разрабатываются соответствующие элементы такой политики. Это обусловлено простой причиной: любые хозяйственные процессы, к примеру добыча и переработка сырья, ведение бухгалтерского учета, обработка почвы, оказание образовательных услуг, выдача кредитов, аудиторские проверки, возделывание овощей, изготовление и ремонт технических устройств, руководство персоналом, воспитание детей, управление транспортом и др., ведутся на всех уровнях жизнедеятельности такой огромной, многоярусной системы, как национальная экономика, и обеспечиваются людьми, т. е. социумом.

Социально-экономическая политика региона включает в себя разработку мер, предпринимаемых главными субъектами управления (региональными органами власти) в целях организации регионального хозяйства, координирования и регулирования социально-экономического развития, обеспечения экономической безопасности и стабильности.

С позиций системного и процессного подходов социально-экономическая политика включает

в себя соответствующие элементы, а также системообразующие и процессообразующие связи на уровне региона. Поскольку политика в широком смысле — это комплекс действий управляющего характера, то она состоит, как правило, из двух основных взаимозависимых подсистем, или подсистем: управляющей (территориальных органов власти) и управляемой (совокупности всех хозяйствующих субъектов на данной территории), связанных между собой определенными взаимодействиями. Характер этих связей имеет все признаки и черты, присущие функциям менеджмента. Так, региональная политика не может быть сформирована и воплощена в жизнь без реализации таких функций управления, как организация и координирование, планирование и прогнозирование, анализ, учет, контроль, мотивация. Посредством этих функций разрабатываются и принимаются все управленческие решения в рамках социально-экономической политики, проводимой региональными органами власти.

Управляющая подсистема может реализовывать соответствующие функции по отношению к управляемой подсистеме, только располагая необходимой информационной базой и используя системообразующие связи, которые формируются в процессе хозяйственной деятельности между всеми субъектами региональной экономики согласно действующим в государстве и в регионе институтам. Сводные данные о состоянии и результатах деятельности региональных хозяйствующих субъектов координируются в соответствующих министерствах, службах, а также в законодательных органах власти. В России для сбора и обработки в регионах первичных статистических данных и административных данных с целью формирования и представления официальной статистической информации о социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессах в каждом субъекте Российской Федерации создан территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. Такой орган представляет в установленном порядке официальную статистическую информацию по региону органам государственной власти данного региона, органам местного самоуправления, средствам массовой информации, организациям и гражданам.

Безусловно, уровень и результативность социально-экономического развития территории определяются качеством и эффективностью управленческого процесса в данном регионе. При этом немалое значение имеет постановка стратегических целей и задач развития, а также утверждение принципов, обеспечивающих успешное достижение заданных целей. Стратегическая цель — то, к чему стремится субъект в будущем. Цель подразумевает конечный результат, который субъект предполагает получить в ходе своей деятельности, а также действий других субъектов.

Практика хозяйственной деятельности зарубежных государств, нашей страны и ее регионов свидетельствует о том, что управленческие реше-

ния, реализуемые в рамках проводимой социально-экономической политики, не всегда приносят ожидаемые результаты. И причины здесь разные: бездействие субъектов управляющей подсистемы или их халатное отношение к своей работе, несвоевременное или неполное выполнение утвержденных мероприятий, некомпетентный подход к решению поставленных задач, коррупционная составляющая, техногенные, форс-мажорные факторы, нежелание управляемой подсистемы подчиняться решениям «сверху» и иные причины.

Нередко причиной неэффективной социально-экономической политики является неумение адекватно сформулировать цели, задачи и определиться с приоритетами в достижении желаемой цели. Поэтому количество стратегических целей должно быть невелико, и каждую цель и соответствующие ей тактические задачи необходимо «прикрепить» к определенному сроку. Это важно для того, чтобы субъекты управляющей подсистемы смогли сконцентрироваться, сосредоточиться на достижении заданной цели посредством выполнения поставленных задач. «Размытые» сроки, как правило, не способствуют проведению эффективной политики.

Применительно к региональной социально-экономической политике количество целей может составлять, на наш взгляд, не более пяти-семи пунктов. Большое количество целей вызывает необходимость постановки большего количества задач, вследствие этого появляется избыток информации, возрастает излишняя ответственность, а для выполнения поставленных задач необходимы все большие и большие объемы ресурсов — финансовых, материальных, трудовых, инфокоммуникационных и др. Кроме того, слишком большое количество целей «размывает» процесс управления, делает его неконкретным, неконцентрированным.

Цели региональной социально-экономической политики в динамике могут корректироваться, дополняться — все зависит от того, как функционирует регион, как выполняются поставленные ранее задачи, как влияют условия внешней среды на характер хозяйствования в регионе, как формируется поведение хозяйствующих субъектов в сложившихся условиях и т. д. Цели — гибкое, но все же имеющее определенную статичность понятие, поскольку цель — это то состояние или результаты, которые ожидает получить управляющая подсистема в результате предпринимаемых управленческих мер в регионе.

Планомерное достижение цели осуществляется посредством решения задач — поэтапных действий, направленных на реализацию тех результатов, к которым стремится субъект. Задачи, которые ставит перед собой регион, должны быть конкретными и измеримыми, т. е. постановку задач следует сопровождать количественными характеристиками. Например, обеспечить за год прирост средней заработной платы в сфере образования в регионе на 7,5 %; добиться за год прироста объема товарооборота с конкретным контр-

агентом на 9 %. Необходима конкретность установок.

Цели и задачи обязательно должны быть адекватного масштаба: они должны требовать определенных усилий, но при этом быть реально достижимыми в условиях имеющегося ресурсного потенциала региона. Определенность сроков достижения целей и решения задач позволяет выработать и внедрить необходимые управленческие решения, не теряя сосредоточенности и не расплескивая излишне ограниченные ресурсы.

Для повышения эффективности социально-экономической политики необходимо из числа поставленных целей определить ключевую — ту цель, серьезное стремление к которой поддерживает большинство всех остальных целей. Как правило, между многими целями есть связи. Иногда некоторые цели могут соперничать друг с другом, особенно в условиях ограниченных региональных ресурсов. Но практически всегда есть одна из целей, настойчивое стремление к которой, скорее всего, поможет добиться искомых результатов во всех областях социально-экономического развития региона.

Региону в качестве ключевой нужна та цель, которая в наибольшей степени поможет достичь остальных целей. В практике однако может сложиться и так, что для достижения ключевой цели требуется достижение других в качестве промежуточного этапа или вспомогательного инструмента. Все зависит от конкретных региональных условий и качества функционирования хозяйствующих субъектов.

Цели социально-экономической политики обязательно необходимо документально утверждать соответствующим нормативным правовым актом регионального уровня. Утвержденные цели целесообразно периодически инвентаризировать, оценивать их актуальность и необходимость на каждом конкретном этапе развития социально-экономической системы региона. При этом периодичность пересмотра целей индивидуальна для каждого региона, она определяется региональной спецификой и зависит от множества причин и обстоятельств как объективного, так и субъективного характера.

Только при условии, что региональная управляющая подсистема заложила верную основу социально-экономической политики, т. е. поставила конкретные, адекватные данному времени и месту цели и задачи, можно приступать к разработке плана и программ, необходимых мер, утверждать управленческие решения, реализовывать соответствующие мероприятия, отчитываться в установленном порядке. При этом неизбежным будет постоянное взаимодействие региональной управляющей подсистемы с этими целями.

На современном этапе развития характер целей региональной социально-экономической политики диктуется макроэкономическими условиями, институциональными, политическими, глобальными и другими факторами. Вместе с тем постараемся обозначить перечень основных це-

лей, которые в настоящее время актуальны и приоритетны для большинства субъектов Российской Федерации (конкретные параметры устанавливаются локально в конкретном регионе):

— достижение устойчивого роста объема ВРП в темпе 102—105 % в год;

— обеспечение в заданном году оптимального показателя безработицы населения в регионе на уровне 5—6 %;

— стабилизация темпов инфляции в регионе на уровне 6—7 % в год;

— достижение в заданном году сбалансированности консолидированного бюджета региона;

— снижение уровня дотационности до заданного уровня (с указанием процента трансферта из федерального бюджета в общей сумме доходов консолидированного бюджета региона);

— повышение степени продовольственной самодостаточности региона до заданного уровня (с указанием процента обеспеченности основными продуктами питания к уровню нормы).

В отношении каждой из целей субъекты управляющей подсистемы формулируют и утверждают круг соответствующих задач, необходимых для достижения этих целей.

Например, для достижения оптимального показателя безработицы населения в регионе задачами могут быть определены: оптимизация структуры занятости населения; активизация самозанятости; государственная поддержка малого и среднего бизнеса; развитие социальной, транспортной, рыночной инфраструктуры и т. д.

Для того чтобы обеспечить сбалансированность консолидированного бюджета региона, необходимо решить такие задачи, как снижение степени социально-экономической дивергенции муниципальных образований; стимулирование и наращивание налогового потенциала муниципалитетов; рационализация и секвестирование расходов всех бюджетов и т. д.

Чтобы добиться повышения степени продовольственной самодостаточности до заданного уровня, необходимо реализовать меры по обеспечению импортозамещения, по поддержке деятельности сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий в регионе и другие меры.

Некоторые авторы считают, что одной из главных задач государственной политики является обеспечение устойчивого развития территорий¹. На наш взгляд, методологически это все-таки целесообразнее отнести к принципам социально-экономической политики, поэтому рассмотрим их далее в данной статье.

Как правило, круг задач социально-экономической политики региона связан с организацией процессов регулирования таких важных направлений хозяйственной деятельности, как рынок труда, инвестиции, сбыт, финансы, инновации и др.

Регулирование рынка труда состоит в организации и проведении профессиональной подготовки и переподготовки кадров, в стимулировании самозанятости, в снижении неформальной занятости и предотвращении теневых операций, контроле над трудовой миграцией, демографическими процессами и др. Достижение оптимального уровня безработицы в регионе и обеспечение максимально возможного уровня занятости населения всегда влекут за собой снижение социальной напряженности, предотвращают криминализацию общества, способствуют повышению уровня качества жизни людей и тем самым повышают платежеспособный спрос, что в итоге влияет на структуру и динамику потребления.

Через регулирование инвестиций государство оказывает организованное воздействие на темпы и пропорции общественного воспроизводства в регионе, используя при этом финансовый и кредитно-денежный механизмы. Капитальные вложения осуществляются как за счет федерального, субфедерального и местных бюджетов, так и за счет частных инвестиций, которые стимулируются с помощью налоговых льгот и других инструментов мотивации.

Система сбыта регулируется в регионе через государственные закупки (потребление для государственных и муниципальных нужд) и через потребительский кредит, который довольно широко распространен в высокоразвитых странах. Использование потребительского кредита расширяет емкость рынка, поскольку стимулирует рост совокупного платежеспособного спроса.

Регулирование финансовой системы региона состоит в разработке мер по сбалансированию субфедерального и местных бюджетов, контролю над платежами по социальному страхованию, операциями на финансовом рынке (в пределах имеющихся полномочий) и др.

Государственное регулирование инновационной сферы позволяет поддерживать высокие темпы научно-технического прогресса, обеспечивать динамичное развитие региональной экономики. Государственные инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) позволяют стимулировать разработку и внедрение в практику хозяйствования современных технологий и техники, что способствует росту производительности труда, снижению себестоимости, повышению качества производимых в регионе продукции и услуг, а следовательно, росту конкурентоспособности.

В целом, какие бы цели и задачи социально-экономической политики регион перед собой ни ставил, в условиях рыночных отношений все они так или иначе связаны с конкурентоспособностью региона на внутренних и на внешних по отношению к региону рынках, а также с обеспечением безопасности региональной хозяйственной системы. Поэтому в современных условиях генеральная цель социально-экономической политики, как правило, связана с обеспечением конкурентоспособности и безопасности развития территории.

¹ См., например: Шевцова Е. В. Оценка потенциала развития Республики Бурятия в рамках Байкальского макрорегиона // Развитие территорий. 2017. № 2 (8). С. 53.

В формировании научно обоснованной социально-экономической политики региона, ориентированной на эффективное достижение поставленных целей, большое значение имеют принципы, т. е. правила, установки, постулаты, на которых должно быть основано управление.

В экономической и политической литературе принципы государственной политики подразделяются на общие (универсальные) и отраслевые (специфические)¹. Общие принципы применяются во всех видах политики государства и имеют общезначимый и универсальный характер. В научной литературе к ним относят принципы объективности, конкретности, основного звена, оптимальности, обратной связи, соответствия юридическим нормам и др. Отраслевые принципы характеризуются тем, что применяются в управлении отдельными сферами общественной жизни с учетом их специфики.

В организации процесса управления хозяйственной системой региона, на наш взгляд, целесообразно сочетание универсальных и специфических правил, которые отображают концептуальные основы парадигмы социально-экономической политики региона, и в своей совокупности составляют ключевые принципы управления территорией:

1. *Федерализм и конституционность*. Согласно нормам Конституции Российской Федерации и соответствующих законодательных актов Российской Федерации должно соблюдаться разграничение полномочий и ответственности за принятие решений между административно-территориальными уровнями управления.

2. *Открытость и демократичность*. Хозяйствующие субъекты вправе иметь возможность участия в разработке и принятии управленческих мер по социально-экономическому развитию региона.

3. *Устойчивое развитие*. В современных условиях, при обостряющемся дефиците жизненно важных ресурсов, важно обеспечить развитие, при котором удовлетворяются потребности настоящего времени, но при этом не ставится под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности².

4. *Объективность и рациональность*. Принцип предполагает разумное хозяйствование в регионе, позволяет целесообразно регулировать

производство, распределение, обмен и потребление жизненных благ на данном этапе развития.

5. *Конкретность*. Меры должны быть неабстрактными, вещественно четко определенными; необходимо обеспечить конкретность механизма их реализации, ясность расчетов, точность прогнозов социально-экономического развития региона.

6. *Планомерность*. Упорядоченная система управленческих действий, при которой управленческие решения должны базироваться на плановых показателях социально-экономического развития региона в контексте общегосударственной политики России.

7. *Восприимчивость к внешней среде*. Субъекты управляющей подсистемы должны обеспечить гибкость разрабатываемых и принимаемых управленческих решений в соответствии с происходящими в стране и мире событиями во всех сферах бытия.

8. *Оптимальность*. Управленческие решения должны быть приемлемыми, наилучшими в условиях данного региона и наиболее благоприятными для него.

9. *Контролируемость*. Необходимо обеспечить возможность и удобство контроля со стороны хозяйствующих субъектов над действиями субъектов управляемой подсистемы.

10. *Социальная ответственность*. В разрабатываемых и принимаемых управленческих решениях должны учитываться интересы населения региона, принимаемые меры должны быть ориентированы на повышение уровня качества жизни населения региона, поддержку и защиту социально незащищенных категорий населения.

11. *Социальная справедливость*. Управленческие решения в части регулирования процесса перераспределения созданного общественного продукта должны соответствовать представлениям, потребностям и интересам, присущим данной общественно-экономической формации. Разрабатываемые и принимаемые меры должны быть направлены на противодействие теневым операциям по оплате труда, на противодействие уклонению от налогообложения отдельных хозяйствующих субъектов.

12. *Эффективность*. Разрабатываемые и принимаемые управленческие решения должны обеспечивать достижение максимального результата с наименьшими затратами всех видов ресурсов. Субъекты управляющей подсистемы должны стремиться к достижению наибольшей социально-экономической отдачи от реализуемых мер.

Субфедеральным органам власти в процессе управления подведомственной территорией, на наш взгляд, следует руководствоваться в настоящее время перечисленными принципами, поскольку это способствует полному, планомерному, комплексному и эффективному решению важных теоретических и практических вопросов, связанных с методами и качеством принятия управленческих решений, касающихся достижения целей социально-экономического развития.

¹ См.: Государственная политика и управление : учеб. : в 2 ч. / Л. В. Сморгун, А. П. Альгин, И. Н. Барьгин и др. / под ред. Л. В. Смргунова. Ч. 1: Концепции и проблемы государственной политики и управления. М. : РОССПЭН, 2006. С. 71.

² В 1987 г. под эгидой ООН была создана Международная комиссия по окружающей среде и развитию (Комиссия Брунтланд) для формирования программы, отвечающей на главный вопрос Стокгольмской конференции (1972 г.): как обеспечить социально-экономическое развитие, но сохранить окружающую среду? Для названия программы было предложено понятие «поддерживающее развитие» (sustainable development), чтобы в изучении взаимоотношений человека, общества и природы выделить именно фактор их зависимости друг от друга.

В системе управления территорией большое значение имеют методы. Метод (в переводе с древнегреческого «путь исследования или познания») представляет собой совокупность шагов, способов воздействий, позволяющих достигать поставленную цель. Практически метод реализуется при помощи определенных инструментов, т. е. средств, воздействия на объекты управления.

Все многообразие управленческих действий обуславливает обширный, разноплановый спектр методов социально-экономической политики региона, направленных на достижение целей и решение поставленных задач.

Опираясь на известные подходы, выполним классификацию методов социально-экономической политики региона, используя различные критерии классификации. Базируясь на таком критерии, как способ воздействия, методы можно разделить на *прямые* и *косвенные*¹. Прямые методы действуют посредством использования императивных средств, основанных на силе государственной власти, и включают в себя меры разрешения, запрета, санкций (ограничений) и принуждения. Косвенные методы действуют при помощи различных экономических мер стимулирующего, мотивационного, плюралистического характера (таблица).

Основные отличия прямых и косвенных методов социально-экономической политики региона

Параметр сравнения	Прямые методы	Косвенные методы
Принципиальная основа	Базируются на конкретно-адресных заданиях, ориентированных на достижение целей социально-экономической политики путем создания институциональных условий для разработки, утверждения и реализации управленческих решений	Основаны на действующей общественно-экономической формации, объективных закономерностях, принципах и моделях хозяйствования, на возможности выбора маневров экономического поведения
Учет интересов субъектов	Отображают прямое воздействие на управляемую подсистему, преследуют императивные интересы государства и муниципалитетов	Выражают косвенное воздействие на управляемую подсистему, учитывают экономические интересы хозяйствующих субъектов региона
Характер ответственности субъектов	Основная масса ответственности за принимаемые управленческие решения возложена на управляющую подсистему, в то время как полномочия управляемой подсистемы ограничены	Предполагают полную хозяйственную самостоятельность управляемой подсистемы при высокой мере ответственности за предпринимаемые действия и их последствия
Альтернативность	Административные распоряжения, как правило, однозначны, предписывают обязательное соблюдение требований и ограничений, не допускают существенных отклонений от распоряжений	Побуждают управляемую подсистему к поиску альтернативных решений и выбору из них оптимального решения с позиций интересов управляемой подсистемы и с учетом допустимого экономического риска

Прямые методы социально-экономической политики зиждутся на отношениях власти и подчинения, характерных для структур государственного и муниципального управления. Эти методы осуществляются в следующих основных формах. Во-первых, в виде законов, административных распоряжений, постановлений, приказов, адресуемых управляемой подсистеме, воздействующих на конкретно сложившиеся хозяйственные условия, ситуацию. Во-вторых, в форме соответствующих институтов, регулирующих деятельность хозяйствующих субъектов в регионе. В-третьих, в виде контроля и надзора за деятельностью управляемой подсистемы.

Прямые методы предусматривают возможности применения мер принуждения в отношении отдельных предприятий, индивидуальных предпринимателей и других хозяйствующих субъектов, нарушающих установленные правила. При помощи прямых методов региональные органы управления регулируют и контролируют процессы приватизации, решают проблемы привлечения внешнего капитала, природопользования, вопросы формирования государственных доходов, а также вопросы, связанные с социальными обязательствами перед населением региона. Прямые методы социально-экономической политики реализуются с использованием таких инструментов, как государственный (муниципальный) заказ, сервитуты, налоги и сборы (в части установления

обязанности по уплате), государственные инвестиции и др.

В целом прямые методы социально-экономической политики предполагают такое воздействие со стороны государства, при котором субъекты региональной экономики вынуждены прибегать к решениям, основанным не на их самостоятельном экономическом выборе, а на предписаниях, ограничениях и требованиях государства. Прямые методы, как правило, имеют высокую степень действенности и эффективности по причине оперативного достижения экономического результата. В то же время у них есть серьезный объективный недостаток — создание помех рыночному процессу. Кроме того, прямые методы не могут обеспечить эффективное решение всех проблем хозяйствования, возникающих в ходе регионального воспроизводственного процесса, поэтому их целесообразно дополнять косвенными методами.

Сущность косвенных методов заключается в опосредованном воздействии на процесс регионального воспроизводства — через экономические интересы хозяйствующих субъектов с помощью таких инструментов, как элементы налогообложения (налоговая база, налоговая льгота,

¹ См. об этом: Фетисов Г. Г., Орешин В. П. Региональная экономика и управление : учеб. М. : ИНФРА-М, 2006. С. 199.

налоговый период) — в части альтернативы, предусмотренной институтом налогообложения, кредит, субвенции, дотации, преференции, цены и тарифы, штрафы, неустойки, пени, частные инвестиции и др. Это воздействие, как правило, осуществляется без прямого, административного вмешательства региональных органов власти в хозяйственную деятельность управляемой подсистемы, но в установленных этими органами рамках.

Иными словами, косвенные методы социально-экономической политики проявляются в том, что управляющая подсистема не влияет прямо на решения, принимаемые субъектами региональной экономики, а создает лишь предпосылки к тому, чтобы при самостоятельном выборе экономических решений хозяйствующие субъекты склонялись к тем вариантам, которые соответствуют целям региональной социально-экономической политики.

Таким образом, в основе косвенных методов социально-экономической политики лежат экономическая заинтересованность, а также материальная ответственность субъектов регионального воспроизводственного процесса за последствия предпринимаемых действий и участие в выполнении задач комплексного социально-экономического развития региона.

Основываясь на таком критерии классификации, как организационно-институциональный подход, среди методов социально-экономической политики можно выделить *институциональные и экономические*.

Институциональные методы охватывают те регулирующие действия, которые связаны с обеспечением нормативно-правовой инфраструктуры. Задача принимаемых мер состоит в создании наиболее рациональных и приемлемых для хозяйствующих субъектов правовых рамочных условий. Их функция заключается в обеспечении стабильной законодательной среды для деловой жизни, защиты конкуренции, сохранении прав собственности и возможностей свободного принятия экономических решений. Институциональные методы реализуются с применением инструментов, характерных для прямых методов.

Несмотря на то что в экономическом мышлении многих хозяйствующих субъектов понятие институтов пока еще слабо воспринимается, развитие региональной экономики в капиталистической формации выдвигает необходимость гораздо более активного использования институциональных понятий и методов.

Хозяйственные процессы в современной экономике неслучайны. На экономическую жизнь «накладывается» институциональная «оболочка» — совокупность установленных правовых, этических, психологических, экологических, организационных норм и ограничений.

К экономическим методам относят те действия государства, которые имеют характер не столько предписывающий и обязывающий, сколько регулирующий, воздействующий на определенные аспекты рыночного процесса. По сути это методы влияния на совокупный спрос, совокупное предложение, уровень инфляции, степень централизации капитала, социальные и структурные аспекты экономики.

Экономические методы действуют с применением инструментов, характерных для косвенных методов. Так, используются следующие инструменты: государственные программы, прогнозы, элементы налогообложения (налоговая база, налоговая льгота, налоговый период) — в части альтернативы, предусмотренной институтом налогообложения, кредит, субвенции, дотации, преференции, цены и тарифы, штрафы, неустойки, пени, частные инвестиции и др.

Субъекты управляющей подсистемы выступают в роли «методистов», ключевых регулировщиков социально-экономического развития территории, являются главными субъектами политики, в то время как экономические агенты (хозяйствующие субъекты) выступают как вспомогательные субъекты политики. Социально-экономическая политика как комплекс управленческих мер призвана обеспечить целенаправленное, планомерное, контролируемое и эффективное воздействие на характер и темпы развития хозяйственной системы территории.

Результаты реализуемой в регионе социально-экономической политики обуславливают и предопределяют характер и вектор его социально-экономического развития. Стабильный рост ВРП, достижение высокого уровня жизни населения, обеспечение стабильности цен на товары и тарифов на услуги, создание эффективной системы налогообложения в регионе, достижение оптимального продовольственного обеспечения региона обязательно повлияют на дальнейшую динамику регионального развития и степень конкурентоспособности региона.

Таким образом, научное обоснование управленческих решений позволяет региональным органам власти адекватно месту и времени определить ключевые цели, базовые принципы, выбрать методы и инструменты координации и регулирования хозяйственной жизни различных субъектов региональной экономики, а также выработать критерии и методики измерения и оценки социально-экономической эффективности предпринимаемых действий. Это способствует выработке действенной, эффективной социально-экономической политики региона и прогрессивному развитию региональной хозяйственной системы.

N. M. Polyanskaya

MAIN METHODOLOGICAL ASPECTS OF REGIONAL DEVELOPMENT MANAGEMENT

The author outlines the main methodological approaches to the formation and implementation of socio-economic policy of the region. The definition of the concept of «social and economic policy of the region» is clarified, features of goal setting are considered, the principles and methods of social and economic policy of the region are characterized.

Keywords: public administration, federalism, territory, socio-economic policy, management methodology.

А. М. Исаков

Томский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Томск, Россия)

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ БЮДЖЕТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ОПТИМИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ

Статья посвящена проблемам бюджетных организаций здравоохранения, возникшим вследствие внесения изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и принятия ряда нормативных документов, направленных на оптимизацию и повышение эффективности бюджетных расходов. Анализируются причины возникших трудностей переходного периода, рассматриваются возможные пути развития платных услуг в бюджетных организациях здравоохранения. Предлагается практический пример оптимизации управления деятельностью бюджетной организацией здравоохранения на основании выделения бизнес-процессов.

Ключевые слова: бюджетная организация здравоохранения, оптимизация бюджетных расходов, бюджет.

Бюджетная политика Российской Федерации, направленная на оптимизацию и повышение эффективности бюджетных расходов, реализуемая с 2011 г., привела к появлению новых типов организаций (учреждений), финансируемых с использованием бюджетных ресурсов всех уровней бюджетной системы. Указанные изменения явились результатом внесения поправок в Бюджетный кодекс Российской Федерации, появления нового нормативного правового документа федерального уровня — Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».

Новации указанных нормативных правовых документов предусматривают не только изменения в правовом статусе государственных и муниципальных учреждений, но и изменение порядка, механизмов и условий финансирования учреждений бюджетного сектора.

Во-первых, переход от управления затратами к управлению результатами предполагает переход от прямого финансирования по смете к финансированию оказания услуг. Таким образом, законодательно был заложен переход бюджетного сектора в конкурентное поле, где бюджетные организации получают право состязаться между собой за привлечение бюджетных средств через расширение объема и перечня оказываемых государственных (муниципальных) услуг. Этот механизм чем-то напоминает конкурсный отбор при распределении бюджетных средств в рамках государственных (муниципальных) закупок или отбор заявок на участие в государственных (муни-

ципальных) программах развития территории. Принцип достаточно прост: организация, которая показывает более высокие экономические показатели, оказывается более эффективной и, соответственно, получает право на более высокий уровень бюджетного финансирования.

Во-вторых, появился перечень показателей и критериев эффективности деятельности организации бюджетного сектора, соответствие которым обеспечивает приток инвестиций в развитие организации. Финансирование по смете не стимулировало руководителей бюджетных организаций к экономии, оптимальному использованию финансовых ресурсов организации, так как самого понятия «ресурсы бюджетной организации» в его современном виде до 2011 г. не существовало. Организация лишь отчитывалась о фактическом использовании выделяемых ресурсов и могла их использовать строго целевым образом по статьям сметы организации. Если средства оказывались сэкономлены и недоиспользованы, то они подлежали возврату в бюджет, и это влекло уменьшение выделяемых лимитов по соответствующей статье финансирования на следующий календарный год. Изменение механизмов финансирования в этой части привело к появлению понятия «финансовые ресурсы организации», которые руководитель должен экономить для того, чтобы их было достаточно для осуществления всех видов расходов в процессе деятельности бюджетной организации. Недоиспользованные финансовые ресурсы организация он теперь может использовать, направляя на финансирование других сфер деятельности учреждения.

Таким образом, в нормативно-правовом плане организация получила большую самостоятельность в планировании и использовании финансовых ресурсов, направляя их на финансирование всех видов деятельности с целью повышения эф-

фективности оказания услуг и формирования финансовых результатов. Другая сторона самостоятельности — это ответственность за принятие решений и выбранный курс развития бюджетной организации. Это требует повышения компетентности руководящей команды в области эффективного принятия управленческих решений, привлечения дополнительных ресурсов развития организации, механизмов развития.

В-третьих, у бюджетной организации расширились права по использованию средств от приносящей доход деятельности (далее — внебюджетные средства). Приносящая доход деятельность является одним из источников финансирования бюджетной организации. Поскольку объем государственного (муниципального) задания и размер субсидии под него не позволяют удовлетворить все потребности бюджетной организации, это приводит к необходимости поиска дополнительных источников развития организации, что является наиболее трудным моментом на переходном этапе изменения условий финансирования бюджетных организаций. И этому есть ряд причин:

1) несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей возможность одновременного оказания государственных (муниципальных) услуг за счет субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания и за счет платных средств;

2) неготовность руководства и персонала бюджетных организаций оказывать платные услуги;

3) нежелание руководства развивать платные услуги в силу привычки к гарантированному бюджетному финансированию;

4) низкий уровень платежеспособности населения и неготовность получать государственные (муниципальные) услуги за плату;

5) отсутствие поддержки со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления по нормативно-правовому, организационно-методическому сопровождению подведомственных организаций в части оказания платных услуг;

б) низкий уровень и качество оказания платных услуг государственными (муниципальными) учреждениями по сравнению с конкурентами из коммерческого сектора;

7) необходимость повышения заработной платы работникам бюджетной сферы в соответствии с ориентацией государственной бюджетной политики на доведение уровня денежного довольствия работников до пороговых значений средней заработной платы по региону.

Есть и другие организационно-управленческие и финансово-экономические последствия изменений, произошедших в деятельности государственных (муниципальных) учреждений, но они менее существенны по отношению к основной теме настоящей статьи.

Рассмотрим, как произошедшие изменения коснулись порядков организации деятельности учреждений здравоохранения и оказания меди-

цинских услуг населению, как бесплатных, так и платных.

Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» определяет, что все учреждения здравоохранения с 1 января 2013 г. принадлежат к одному из трех организационно-правовых типов:

- 1) казенное учреждение;
- 2) бюджетное учреждение;
- 3) автономное учреждение.

Казенное учреждение исходя из своей организационно-правовой формы сохранило статус бюджетополучателя и продолжает финансироваться по смете. Этому типа учреждений бюджетного сектора в данной статье касаться не будем. Остановимся более подробно на организационно-правовой форме бюджетных и автономных учреждений, оказывающих государственные медицинские услуги на бесплатной и платной основе.

Основополагающими нормативными правовыми документами, регламентирующими деятельность государственных бюджетных и автономных организаций в части оказания медицинских услуг населению за счет субсидии на выполнение государственного задания и средств системы обязательного медицинского страхования, являются:

— Конституция Российской Федерации, определяющая право гражданина на получение бесплатной медицинской помощи;

— Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (последняя редакция);

— постановление Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2016 г. № 1403 «О программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов».

Указанные нормативные правовые акты регламентируют права граждан на получение бесплатной медицинской помощи, гарантии государства по предоставлению медицинских услуг в объемах и сроках, соответствующих действующему законодательству. При этом не говорится о том, достаточен ли объем поступающих средств в рамках финансирования в системе обязательного медицинского страхования и объема субсидии на оказание государственных услуг для выполнения всех гарантий и прав граждан. Для ответа на возникающий вопрос достаточно сравнить тарифы на оказание медицинских услуг, утвержденные территориальными фондами обязательного медицинского страхования, и тарифы на платные медицинские услуги в коммерческих медицинских организациях. Они отличаются более чем в 10 раз в пользу коммерческих медицинских услуг.

Сложившаяся ситуация не позволяет оказывать качественные медицинские услуги по существующим нормативам финансирования, что явля-

ется отрицательным фактором конкурентоспособности государственных медицинских организаций.

Следующий момент, на который хотелось бы обратить внимание. В соответствии с действующей нормативно-правовой базой медицинская организация, оказывающая медицинские услуги в рамках системы обязательного медицинского страхования, имеет ограничения на оказание аналогичных услуг на платной основе, так как это нарушает права застрахованного лица на получение указанных услуг по программе государственных гарантий. Кроме того, необходимо отметить, что существует ограничение на график оказания медицинских услуг в государственной медицинской организации: учреждению запрещено оказывать платные и бесплатные медицинские услуги в одно и то же время, т. е. их необходимо распределять по времени. Существуют также ограничения на использование оборудования, приобретенного за счет бюджетных средств, для оказания платных медицинских услуг. Все это накладывает определенный отпечаток на деятельность государственной медицинской организации и не позволяет выстраивать стратегию развития внебюджетной деятельности организации.

Анализируя уровень готовности руководства и персонала медицинских организаций к осуществлению деятельности в новых условиях финансирования, можно отметить следующее. Управленческий менталитет большинства руководителей медицинских организаций оказался не готов к изменениям и новациям в сфере финансирования. Коллективы медицинских организаций привыкли к хоть и не высокому, но стабильному финансированию. А теперь ситуация изменилась. Руководство должно прикладывать усилия, чтобы обеспечивать необходимый объем затрат, связанный с осуществлением текущей деятельности медицинской организации и выполнением требований и стандартов оказания медицинских услуг. Это обнаружило дефицит управленческой компетентности руководителей организаций в части принятия управленческих решений в условиях неопределенности риска, видения медицинской организации как системы взаимосвязанных и взаимообусловленных процессов, управление которыми требует новых навыков и подходов с точки зрения планирования, организации и контроля.

Одним из вариантов решения указанных проблем может стать внедрение механизмов управления медицинской организации через понимание бизнес-процессов. Этот подход позволяет рассматривать управление видами деятельности организации «горизонтально», учитывая вовлеченность разных структурных элементов организации в процесс оказания медицинской услуги.

Возьмем, к примеру, работу амбулаторно-поликлинической службы медицинской организации. Диагностика проблем качественного оказания амбулаторно-поликлинической помощи населению выявила ряд проблем:

— несовершенство работы регистратуры поликлиники, проявляющееся в наличии проблем

эффективной коммуникации медицинских регистраторов с пациентами, трудностях записи пациентов на прием к врачу при обращении по телефону и лично;

— большие очереди не только при записи на прием, но и при посещении специалистов медицинской организации;

— неудовлетворенность пациентов сроками, качеством, порядком оказания медицинских услуг;

— неудовлетворенность врачей недостатком выделенного на прием пациентов времени и увеличившимся документооборотом;

— перегруженность терапевтических участков количеством прикрепленного населения.

По результатам анализа указанных проблем руководством Департамента здравоохранения Администрации Томской области было принято решение по реализации проекта «Входная группа» в 2015—2016 гг. Реализация первого этапа проекта предусматривала:

— оснащение пилотных организаций, принявших участие в проекте, системой электронного управления очередью при обращении в регистратуру;

— организацию CALL-центров с многоканальным телефоном и возможностью приема одновременно нескольких вызовов с целью первичной записи на прием;

— систему навигации по поликлинике, позволяющую ориентироваться между кабинетами и службами учреждения;

— возможность оценки руководством учреждения происходящих в регистратуре бизнес-процессов через аудио-, видеофиксацию обращений.

Указанный комплекс мер решил ряд вопросов доступности амбулаторно-поликлинической помощи, повысил уровень удовлетворенности пациентов и персонала, однако не решил главного — отношения между пациентом и врачом. Пациент, попадая в поликлинику, получил возможность быть записанным к врачу, нашел нужный кабинет, но попасть к врачу в указанное в талоне время не просто.

В силу измененных нормативов времени, выделенного на осмотр и консультацию узкими специалистами, и в связи с ростом обращений врач не успевает выполнить комплекс процедур по стандартам оказания медицинской помощи. Увеличивается время на прием пациентов, очередь сдвигается, и попасть по времени на прием оказывается очень сложно. Качество страдает, удовлетворенность пациентов и персонала низкая.

В этой связи предлагается продолжение процесса по автоматизации бизнес-процессов управления системой оказания амбулаторно-поликлинической помощи. Пациент, получивший талон на прием к врачу, следует по указателям к кабинету. У каждого кабинета врача он видит табло с информацией об очередности приема и времени ожидания. Врач, закончивший прием пациента, приглашает следующего на прием, уведомляя его через систему электронного управления очередью. Поскольку для приема разных по целям об-

ращения пациентов требуется разное количество времени, система электронной очереди может оперативно реагировать и осуществлять распределение пациентов по врачам, не допуская скопления пациентов у кабинета одного врача. Для приема внеочередных льготных или неотложных пациентов можно запланировать временные «ниши» в очереди, которые будут использоваться для их приема.

Также целесообразно разгрузить регистратуру комплексом управленческих решений, касающихся распределения потоков пациентов по медицинской организации, исходя из цели обращения пациентов. Данные о причинах обращения в регистратуру поликлиники свидетельствуют, что порядка 40 % обращений не нуждаются в посещении регистратуры, — их можно сразу направлять в кабинет медицинской профилактики, кабинет доврачебного приема, кабинет неотложной помощи, снижая нагрузку на терапевтический участок.

Анализируя ситуацию с готовностью руководства медицинской организации к развитию платных медицинских услуг, можно также отметить ряд проблем:

- низкий уровень организационно-правовой культуры руководства медицинской организации в сфере приносящей доход деятельности;

- неэффективная мотивация сотрудников медицинских организаций по предоставлению платных медицинских услуг;

- отсутствие системы продвижения платных медицинских услуг;

- низкий уровень культуры общения медицинского персонала с пациентами по вопросу оказания платных медицинских услуг;

- неготовность медицинской организации к дополнительному потоку пациентов.

Условием решения перечисленных проблем может быть выделение службы развития платных медицинских услуг с целью исследования рынка платных медицинских услуг, выявления потребностей, привлечения квалифицированных кадров для оказания платных медицинских услуг.

Государственные медицинские организации могут сотрудничать со страховыми компаниями по развитию добровольного медицинского страхования, предложению пакетов медицинских услуг под разные запросы целевой аудитории. В результате целенаправленных действий и перестройки системы работы медицинской организации при внедрении системы управления бизнес-процессами в медицинской организации может быть сформирована комплексная система мониторинга оказания медицинских услуг как по бесплатному, так и по платному основанию.

Говоря о системе материального стимулирования работников медицинских организаций, стоит отметить следующие факты.

Во исполнение инициатив Президента Российской Федерации В. В. Путина в бюджетных посланиях 2013—2017 гг. была увеличена заработная плата медицинских работников. Средний уровень заработной платы доведен до 130—150 % от средней по региону. При этом дополнительных финансовых ресурсов медицинские организации не получили, тарифы фонда обязательного страхования на оказание медицинских услуг также не увеличились. Это привело к необходимости перераспределения финансовых потоков внутри медицинских организаций, оптимизации штатной численности работников, перевода обеспечивающих непрофильных процессов на аутсорсинг и др. Реализация этих мероприятий создала дестимулирующие факторы в деятельности врачебного персонала. Зарплата врачебных кадров в соответствии с принятой системой оплаты труда включает несколько компонентов, в том числе стимулирующие выплаты, цель которых состоит в повышении качества выполняемых должностных обязанностей.

Персональная ответственность руководителей медицинских организаций по выплате заработной платы врачам в соответствии с утвержденной дорожной картой отрасли вынуждает начислять стимулирующие выплаты всем работникам, независимо от качества выполняемых обязанностей. В итоге заплатить отличившемуся работнику больше — нет средств, а меньше нельзя.

Решение указанных вопросов также лежит в плоскости повышения эффективности управления бизнес-процессами учреждений здравоохранения, в том числе через развитие конкурентоспособных платных медицинских услуг, в реализации которых врач будет заинтересован.

Подводя итог рассуждениям об эффективности финансирования бюджетных организаций здравоохранения, можно отметить как положительные, так и отрицательные моменты. С одной стороны, сделан большой шаг в части повышения клиентоориентированности системы, где пациент не чужой человек, а клиент, которого нужно удовлетворить. Для этого повышен уровень самостоятельности в принятии руководством медицинской организации управленческих решений. С другой стороны, система здравоохранения в высокой степени зарегулирована, что обуславливает множество ограничений при осуществлении текущей деятельности, а доля бюджетного финансирования медицинских организаций неуклонно снижается. Это приводит к необходимости пересмотра подходов к планированию деятельности организации, коммуникации с получателями услуг, использованию рыночных механизмов привлечения финансовых ресурсов. Внедрение системы управления бизнес-процессами в деятельность государственных медицинских организаций видится одним из решений поставленных проблем.

A. M. Isakov

MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT OF BUDGETING ORGANISATIONS OF PUBLIC HEALTH IN THE CONDITIONS OF OPTIMISATION OF FINANCIAL RESOURCES

Article is devoted to the problems of budgeting organizations of public health which arose owing to modifying to Budgeting code of Russian Federation and acceptance of a series of normative document directed to optimization and increase of efficiency of budgetary expenditures. The reasons for arisen difficulties of transition period are analyzed, possible ways of development of paid services in budgeting organizations of public health are considered. Practical example of optimization of control of activity by budgeting organization of public health on the grounds of allocation of business-processes is offered.

Keywords: budgeting organizations of public health, optimization of budgetary expenditures, budget.

Е. В. Шевцова

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

В. Б. Абдрахманова

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

К. В. Герман

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

МЕСТНЫЕ ЖИТЕЛИ И МИГРАНТЫ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ: ВОСПРИЯТИЕ И МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ*

В статье рассматриваются аспекты адаптации местных жителей к внешним миграционным потокам в регион. Проводится анализ общей миграционной ситуации в Новосибирской области, на основе которого исследуются результаты восприятия мигрантов местными жителями региона. Приводится отечественный и зарубежный опыт реализации адаптационной политики в отношении местных жителей, а также выдвигаются предложения по разработке политики адаптации местных жителей к внешним миграционным потокам.

Ключевые слова: образ мигранта, восприятие местными жителями мигрантов, стереотипы в отношении мигрантов, адаптация местных жителей к мигрантам, Новосибирская область.

В последнее десятилетие Новосибирская область является миграционным аттрактором не только для переселенцев из регионов Сибири и Дальнего Востока, но и для иностранных трудовых мигрантов, принимая порой в год до трети всего миграционного потока из-за рубежа. Основные зарубежные миграционные потоки связаны прежде всего с такими странами ближнего зарубежья, как Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан и Азербайджан. Если внутренние потоки мигрантов никак не визуализируются и не рефлексированы местным населением, то с внешними потоками мигрантов связано формирование в массовом сознании жителей региона определенного рода стереотипов, а порой даже страхов.

В связи с этим в органах региональной и муниципальной власти с той или иной периодичностью актуализируется вопрос адаптации и интеграции иностранных трудовых мигрантов. Однако необходимо понимать, что эффективность данного процесса зависит также от готовности местного населения воспринять и принять мигрантов.

Поэтому целью своего исследования определим рассмотрение основных механизмов и инструментов адаптации местных жителей к внешним миграционным потокам на примере Новосибирской области.

Структурно статья состоит из четырех частей: в первой части рассматривается общая миграционная ситуация в Новосибирской области, во второй — анализируются результаты восприятия мигрантов местными жителями региона, в третьей — приводится отечественный и зарубежный опыт реализации адаптационной политики в отношении местных жителей, в четвертой — выдвигаются предложения по разработке политики адаптации местных жителей к внешним миграционным потокам.

Основными методами исследования послужили социологический анкетный опрос населения муниципальных районов и городских округов Новосибирской области (выборка составила 1 045 респондентов), 10 фокус-групп, интервью с местными жителями, анализ статистической информации и нормативно-правовых документов в миграционной сфере региона.

Определяя категорию «местные жители», отметим, что данная группа включает в себя как жителей, которые ежедневно или еженедельно соприкасаются с мигрантами, так и жителей, которые редко и практически никогда не общаются с мигрантами. Именно в последней группе фор-

ISSN 2412-8945. Развитие территорий. 2017. № 4 (10).

© Е. В. Шевцова, 2017

© В. Б. Абдрахманова, 2017

© К. В. Герман, 2017

* Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ (проект № 16-13-54002 «Миграционная политика Новосибирской области: возможности и ограничения»).

мируются страхи и неприятие вследствие отсутствия информации.

Общая миграционная ситуация в Новосибирской области. Оценивая общие итоги миграции населения в Новосибирской области, необходимо отметить, что Новосибирская область среди регионов Сибирского федерального округа последние десять лет является наиболее притягательной территорией как для мигрантов, переселяющихся на постоянное место жительства, так и для иностранных трудовых мигрантов. С 2006 по 2016 г. в Новосибирской области наблюдается стабильный миграционный прирост населения. Положительное сальдо миграции Новосибирской области обеспечивалось главным образом за счет внутрироссийских перемещений, Новосибирская область имеет положительное миграционное сальдо миграции в обмене населением со всеми смежными регионами, кроме основных российских регионов, таких как Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ленинградская область и Краснодарский край.

Обмен населением Новосибирской области с зарубежными странами представлен миграционными потоками со странами СНГ и странами дальнего зарубежья. Со странами СНГ у региона за 2006—2016 гг. сложилось положительное миграционное сальдо, отмечено нарастание интенсивности миграционных потоков как по прибывшим, так и по выбывшим.

Большинство международных мигрантов, прибывающих в Новосибирскую область, составляют представители стран СНГ (более 85 %). Из них наиболее многочисленны выходцы из Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. В 2006—2016 гг. часть населения Новосибирской области эмигрировала главным образом в страны дальнего зарубежья: Германию, США, Израиль и Канаду¹.

В настоящее время достаточно серьезной составляющей трудовых ресурсов Новосибирской области продолжают оставаться иностранные трудовые мигранты. Увеличение доли иностранных трудовых мигрантов в общей численности трудовых ресурсов в 2005—2015 гг. до 4,5 % свидетельствует о привлекательности Новосибирской области для осуществления трудовой деятельности². Официально за 2016 г. на территории Новосибирской области поставлено на миграционный учет 259,5 тыс. иностранных граждан³. Трудоустроены на основании квот и патентов

72,3 тыс. человек⁴. Иностранные граждане осуществляют трудовую деятельность преимущественно в сфере низкоквалифицированного труда: ЖКХ, строительства, социального обслуживания, сельского хозяйства. С точки зрения возрастного и гендерного состава это преимущественно мужчины в возрасте от 18 до 35 лет.

Анализ восприятия внешних мигрантов местными жителями. Необходимо отметить, что, по данным Всероссийского исследовательского центра ФОМ, доля россиян, испытывающих неприязнь к людям другой национальности, составляет 17 % (столько же в городах с населением свыше 1 млн человек). При этом в Новосибирской области — 15 %, а в городе Новосибирске — 20 %. Таким образом, показатель по Новосибирской области ниже среднего по стране, а в областном центре, напротив, выше, чем в среднем по городам-миллионникам⁵. Что касается отдельно взятых районов, то, к примеру, в Ленинском, Кировском, Октябрьском и Завельдовском районах, данная доля существенно больше.

При этом специалисты видят прямую связь между уровнем социальной напряженности и восприятием мигрантов местным населением. Так, Ю. В. Березутский отмечает: «...анализируя потенциал социальной напряженности в обществе, связанный со взаимоотношениями местного населения и трудовых мигрантов, важно анализировать состояние общественного сознания, игнорирование которого и порождает потенциал социальной напряженности, конфликтности в обществе»⁶.

В свете обозначенной проблемы представляется актуальным проанализировать результаты социологического исследования, проведенного коллективом Сибирского института управления — филиала РАНХиГС в 2017 г. в г. Новосибирске и муниципальных районах Новосибирской области.

Исходя из цели исследования по определению восприятия местными жителями Новосибирска и Новосибирской области мигрантов, переселяющихся в наш регион на постоянное место жительства, и трудовых мигрантов, респондентам был задан ряд вопросов. На вопрос «Характерно ли для вашего окружения положительное отношение к иностранным мигрантам?» почти половина всех респондентов ответили утвердительно, примерно треть из них ответили отрицательно, причем в городе эта доля больше (табл. 1).

¹ См.: *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт.* URL: http://novosibstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/novosibstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 14.11.2017).

² См. об этом: *Шевцова Е. В.* Тенденции миграции населения и миграционной политики в Новосибирской области // *Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер.: Политология. Религиоведение.* 2017. Т. 20. С. 96—97.

³ См.: *Статистические сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 12 месяцев 2016 года с распределением по регионам* // Офиц. сайт М-ва внутренних дел Рос. Федерации. URL: <https://мвд.пф/Dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/9359228> (дата обращения: 14.11.2017).

⁴ См.: *Министерство труда, занятости и трудовых ресурсов Новосибирской области: офиц. сайт.* URL: <http://www.mintrud.nso.ru/> (дата обращения: 12.11.2017).

⁵ См.: *Состояние межэтнических и межконфессиональных отношений в Новосибирской области. Отчет по результатам социологического исследования* // Офиц. сайт М-ва регионал. политики Новосиб. обл. URL: https://minregion.nso.ru/sites/minregionnew.nso.ru/wodby_files/files/page_6627/otchet_me_zhnac_otn_dek_2016_1.pdf (дата обращения: 14.11.2017).

⁶ *Березутский Ю. В.* Взаимодействие местного населения и трудовых мигрантов как характеристика гражданского общества // *Власть и управление на востоке России.* 2014. № 4 (69). С. 135.

Таблица 1

Ответы респондентов на вопрос «Характерно ли для вашего окружения положительное отношение к иностранным мигрантам?», %

Ответ	Новосибирская область в целом	г. Новосибирск	Муниципальные районы
Да	47	48	47
Нет	29	35	23
Затрудняюсь ответить	21	17	26
Нет данных по переменной	3	1	5

Особенно определенная напряженность в отношении мигрантов выявлялась в ходе проведения фокус-групп и интервьюирования населения. Основным образ мигранта для населения города и области — это преимущественно молодые мужчины, трудоспособные, приехавшие из стран ближнего зарубежья: Таджикистана, Узбекистана или Киргизии. Актуальность китайской миграции для нашего региона в настоящий момент не стоит, поэтому практически никто не упоминал Китай как страну происхождения мигрантов.

Для населения мигранты — это люди, часто плохо говорящие по-русски, иногда позволяющие вести себя неуважительно в отношении местного населения, задействованные на низкоквалифицированных, низкооплачиваемых работах.

При вопросах о наиболее привлекательной этнической принадлежности мигрантов и этнической

группе, вызывающей неприязнь, были получены следующие результаты: наиболее привлекательны русские, белорусы, украинцы, казахи, немцы. Вызывают неприязнь в качестве мигрантов таджики, узбеки, цыгане, народы Кавказа. Довольно часто также встречался ответ, что таких этнических групп нет.

При этом в ходе бесед четко выявлялась определенная настороженность населения в отношении мигрантов, обусловленная целым рядом стереотипов, формируемых прежде всего средствами массовой информации (СМИ).

При вопросе «Согласны ли вы, что мигрантов с каждым годом все больше?» большинство отвечают утвердительно: по Новосибирской области — 81 %, в городе этот процент еще выше (табл. 2).

Таблица 2

Ответы респондентов на вопрос «Согласны ли вы, что мигрантов с каждым годом все больше?», %

Ответ	Новосибирская область в целом	г. Новосибирск	Муниципальные районы
Согласен	81	83	77
Не согласен	7	7	7
Затрудняюсь ответить	11	9	14
Нет данных по переменной	1	0	2

При вопросе «Согласны ли вы, что мигранты занимают трудовые места местного населения?» только треть респондентов ответили отрицательно и почти вдвое больше — утвердительно (табл. 3), хотя реальная картина на рынке труда не подтверждает этого опасения коренных жителей.

Аналогичная картина складывается и по результатам исследований в соседних регионах.

К примеру, в Алтайском крае оценки населения, экспертного сообщества и реальная картина рынка труда серьезно отличаются: население также склонно завышать опасность увеличения внешних трудовых потоков, однако реальная практика доказывает отсутствие конкуренции внешних трудовых мигрантов и местных жителей¹.

Таблица 3

Ответы респондентов на вопрос «Согласны ли вы, что мигранты занимают трудовые места местного населения?», %

Ответ	Новосибирская область в целом	г. Новосибирск	Муниципальные районы
Согласен	53	58	47
Не согласен	29	29	29
Затрудняюсь ответить	17	12	23
Нет данных по переменной	1	0	2

¹ См.: Гончарова Н. П. Трудовые мигранты и местные сельские жители: развитие взаимоотношений или конфликт интересов? (по материалам экспертного опроса в Алтайском крае) // Островские чтения. 2014. № 1. С. 282—283.

Интересен стереотип о более высоких показателях преступности мигрантов. И хотя СМИ на этом вопросе особо акцентируют свое внимание, ответы респондентов не так однозначны. При ответе на вопрос «Согласны ли вы, что мигранты чаще, чем местные жители, совершают преступления?» мнения респондентов распределились

примерно в равных долях: треть из них ответили утвердительно, столько же затруднились с ответом, и столько же ответили отрицательно (табл. 4).

При этом более 60 % всех респондентов согласны с утверждением, что мигранты стремятся жить отдельными группами (табл. 5).

Таблица 4

Ответы респондентов на вопрос «Согласны ли вы, что мигранты чаще, чем местные жители, совершают преступления?», %

Ответ	Новосибирская область в целом	г. Новосибирск	Муниципальные районы
Согласен	32	34	31
Не согласен	34	37	31
Затрудняюсь ответить	32	30	35
Нет данных по переменной	1	0	3

Таблица 5

Ответы респондентов на вопрос «Согласны ли вы, что мигранты стремятся жить отдельными группами?», %

Ответ	Новосибирская область в целом	г. Новосибирск	Муниципальные районы
Согласен	63	65	60
Не согласен	16	15	16
Затрудняюсь ответить	20	19	23
Нет данных по переменной	1	0	2

Почти половина ответивших заявили, что мигранты абсолютно не нужны в их населенном пункте, примерно третья часть респондентов

ответили, что скорее нужны, чем не нужны, и меньше 10 % опрошиваемых ответили, что мигранты необходимы (табл. 6).

Таблица 6

Ответы респондентов на вопрос «Насколько необходимы в современных условиях иностранные трудовые мигранты в вашем населенном пункте (городе, селе)?», %

Ответ	Новосибирская область в целом	г. Новосибирск	Муниципальные районы
Необходимы	9	9	8
Скорее нужны, чем не нужны	27	33	21
Абсолютно не нужны	48	43	55

Особо настораживает тот факт, что почти треть опрошенных согласны с утверждением, что

необходимо запретить приезд иностранных мигрантов (табл. 7).

Таблица 7

Ответы респондентов на вопрос «Согласны ли вы, что необходимо запретить приезд иностранных мигрантов?», %

Ответ	Новосибирская область в целом	г. Новосибирск	Муниципальные районы
Согласен	28	28	27
Не согласен	43	49	35
Затрудняюсь ответить	28	22	35
Нет данных по переменной	1	0	2

Таким образом, несмотря на то что в целом местные жители декларируют толерантное отно-

шение к другим этническим группам и не считают, что в регионе существуют проблемы межна-

ционального взаимодействия, анализ результатов проведенного социологического опроса показывает, что в Новосибирской области (как в городе Новосибирске, так и в муниципальных районах), присутствует определенная напряженность в отношении иноэтничной миграции со стороны местных жителей. В связи с этим необходимо проведение адаптационной политики в отношении местного населения.

Отечественный и зарубежный опыт реализации адаптационной политики в отношении местных жителей. В России и в ряде зарубежных стран на протяжении последних лет активным образом реализуются программы адаптации местных жителей к внешним миграционным потокам. Рассмотрим наиболее эффективные мероприятия по данному направлению.

Одним из инструментов гармонизации межнациональных отношений и снятия мигрантофобских настроений у местных жителей является создание этнопарка. Этнопарк — это многонациональный культурный центр, в котором представлены постройки и экспозиции различных этносов: дома, ремесленные мастерские, музеи, рестораны традиционной кухни, сувенирные магазины и другие сооружения, передающие колорит традиционной жизни народов различной национальности, где можно узнать их культуру и быт, провести несколько дней в национальном жилище, примерить национальную одежду, поучиться ремеслам, отведать блюда национальной кухни.

В России созданы и успешно функционируют такие этнопарки, как Пермский этнографический парк истории реки Чусовой; «Этномир» в Калужской области; Финно-угорский этнокультурный парк в Коми; этнокультурный комплекс в Оренбурге; историко-тематический парк «Измрудная долина» в Приморье; культурно-этнографический центр «Моя Россия» в г. Сочи; этнопарк «Кочевник» в Московской области.

В Красноярском крае с августа 2016 г. Общество «Знание России» при поддержке Управления общественных связей Губернатора Красноярского края проводит краевой лекторий по межэтническому социокультурному просвещению в г. Красноярске и на территории Красноярского края. Краевой лекторий проводится с целью укрепления единства российской нации и этнокультурного развития народов Красноярского края, повышения уровня этнотолерантности населения края.

Эффективным механизмом адаптации является также проведение различного рода фестивалей национальной кухни и кулинарных курсов межнациональной кухни как для местных жителей, так и для мигрантов. В качестве примера фестиваля национальной кухни хотелось бы привести неделю национальной еды, получившей название «Вкус гармонии», в Австралии. Неделя приурочена к национальному празднику 21 марта — Дню национальной гармонии. Основная идея состоит в том, что в течение недели в офисах разных компаний мигранты готовят обеды

и рассказывают о своей национальной кухне: по какому случаю готовятся данные блюда, какова технология приготовления и др. Часто мигранты приходят в своей национальной одежде, что добавляет колорит данному фестивалю. Эта инициатива была предложена и поддержана благотворительным фондом Сканлона. На деньги фонда был создан веб-сайт, где организации могут регистрироваться для участия в акции. После регистрации они получают комплект участника, в который входит брошюра, рассказывающая об акции, об играх и других способах разнообразить обеды, а также салфетки и воздушные шары с символикой акции.

В Голландии для женщин-мусульманок проводят бесплатные кулинарные курсы, где они могут обучаться приготовлению блюд местной кухни, а также проводить мастер-классы по приготовлению своих национальных блюд для местного населения.

Интересен в качестве механизма адаптации проект «живая библиотека». В 1993 г. в Копенгагене появилась организация «Против насилия», которую организовал датчанин марокканского происхождения Ронни Абергел. В 2000 г. на рок-фестивале Абергел запустил первую «живую библиотеку». В этой практике есть три роли: «книги», «библиотекари» и «читатели». «Книги» — это люди, которые отличаются от большинства и отделены от них стеной отчуждения. «Книгами» могут быть сексуальные, религиозные и национальные меньшинства, представители криминального мира, проститутки и другие маргиналы. «Библиотекари» — это люди, которые организуют «живую библиотеку» и следят за коммуникацией. «Читатели» — любые другие люди, которые специально пришли или случайно заглянули в «живую библиотеку». В ходе мероприятия библиотеки организуют «чтение книг», в результате которого устанавливается контакт между «книгами» и «читателями», поднимаются неудобные темы и разрушаются стереотипы. В первых же «живых библиотеках» постоянными «книгами» стали иноэтничные мигранты¹.

Одним из эффективнейших механизмов межнационального сплочения является проведение совместных спортивных мероприятий. К примеру, ежегодно в Дублине проводится футбольный фестиваль. Участвуют в нем как смешанные команды, так и команды, представляющие одну из многочисленных диаспор. Турнир вызывает интерес как у местных жителей, так и у туристов, для отдыха которых организуются дополнительные мероприятия. В последние годы параллельно с футбольным турниром проводится турнир по запуску воздушных змеев.

Также интересен опыт создания музеев миграции. Например, в 1999 г. в Галифаксе (Новая Шотландия) открылся музей иммиграции в Канаду. Музей находится в порту, в здании терминала

¹ См.: *Migrant Integration Information and good practices*. URL: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/home/> (дата обращения: 14.12.2017).

«Пьер 21», который на протяжении XX в. принимал мигрантов из Европы. В музее представлены 2 000 личных историй и аудиозаписей интервью с мигрантами, 700 книг, 300 фильмов, а также огромное количество фотографий и документов. Экспозиция включает в себя секции, посвященные потокам мигрантов из конкретных стран, а также волнам иммиграции в Канаду за два с половиной столетия. Музей проводит собственные исторические исследования, организует разнообразные мероприятия: презентации книг, публичные просмотры фильмов и лекции, связанные с иммиграцией в Канаду¹.

Предложения по разработке политики адаптации местных жителей к внешним миграционным потокам. На основании данных, полученных в ходе опроса, и с учетом уже имеющегося мирового и российского опыта работы с мигрантами можно обозначить основные цели адаптации местных жителей Новосибирской области к внешним миграционным потокам:

- преодоление негативных стереотипов местного населения в отношении мигрантов и поддержание в регионе межнационального и межконфессионального мира и согласия;

- повышение информированности населения о решениях органов власти в сфере миграционных процессов и межэтнических отношений.

В целях преодоления негативных стереотипов местного населения относительно мигрантов и поддержания в регионе межнационального и межконфессионального мира и согласия предлагается реализация таких мероприятий, как:

- создание этнопарка «Сибирь многонациональная»;

- создание ресурсного центра по разработке научно-популярных информационных продуктов по межнациональной и межконфессиональной тематике, тиражируемых для широких слоев населения;

- организация и проведение ежегодного регионального межнационального форума;

- создание телевизионной программы о межнациональных отношениях в молодежной среде;

- проведение цикла мероприятий с участием лидеров из среды мигрантов и представителей СМИ города Новосибирска.

Предполагается, что этнопарк «Сибирь многонациональная» может представлять собой тематический парк под открытым небом, который позволит знакомиться с аутентичными жилищами, бытом, традициями и культурой народов Сибири и ближнего зарубежья. Также будут представлены ремесленные мастерские, в которых можно будет приобщиться к ремесленному творчеству данных народов, примерить традиционную одежду, послушать лекции о национальном искусстве, традициях и обычаях, попробовать традиционную пищу и поучаствовать в мастер-классах по ее приготовлению.

Ресурсный центр по разработке научно-популярных информационных продуктов по

межнациональной и межконфессиональной тематике должен осуществлять деятельность с приглашением ведущих специалистов по данной тематике, а также с приглашением представителей различных конфессий и национально-культурных автономий. Это позволит преодолеть информационный вакуум населения в отношении различных групп мигрантов.

Ежегодный региональный межнациональный форум выступит площадкой для обмена мнениями о межнациональных, межконфессиональных отношениях и проблемах в среде мигрантов, позволит познакомиться с культурой народов Сибири, стран СНГ и др.

Телевизионную программу о межнациональных отношениях в молодежной среде должны вести представители национальной молодежи. Основная направленность — межнациональные отношения в Новосибирской области, освещение традиций, праздников, обычаев культур народов Сибири и стран СНГ и др.

Проведение цикла мероприятий с участием лидеров из среды мигрантов и представителей СМИ Новосибирска позволит наладить диалог представителей этнических сообществ с журналистами, освещающими темы межнациональных, межрелигиозных отношений, миграционных процессов в Новосибирской области, станет толчком к разрушению стереотипов и клише в отношении данной тематики.

В целях повышения информированности населения о решениях органов власти в отношении миграционных процессов и межэтнических отношений предлагается:

- ведение информационной кампании по вопросам миграционной политики и межэтнических отношений, в частности по вопросам адаптации и интеграции мигрантов;

- создание социальной рекламы по вопросам миграционной политики, в частности по вопросам адаптации и интеграции мигрантов.

Информационная кампания по вопросам миграционной политики должна включать в себя печатную рекламу в виде буклетов, листовок и т. д. Социальная реклама должна представлять собой видеоролики и информационные баннеры.

Реализация мероприятий политики адаптации местных жителей к внешним миграционным потокам позволит: предотвратить нарастание этнической и социальной напряженности на почве нетерпимости к внешним мигрантам; создать условия для эффективной адаптации и интеграции внешних мигрантов в социокультурную среду Новосибирской области; создать привлекательную толерантную среду для приема новых мигрантов.

¹ См.: *Migrant Integration Information and good practices.*

E. V. Shevtsova, V. B. Abdrakhmanova, K. V. Herman

**LOCAL RESIDENTS AND MIGRANTS IN THE NOVOSIBIRSK REGION: PERCEPTION
AND MECHANISMS OF ADAPTATION**

The article considers the aspects of local residents adaptation to external migration flows to the region. An analysis of the overall migration situation in the Novosibirsk region is conducted, on the basis of which the results of the migrants perception by local residents of the region are analyzed. The domestic and foreign experience of implementing adaptation policies with regard to local residents is given, and proposals are also being made to develop a policy of adapting local residents to external migration flows.

Keywords: migrant image, migrants' perception of the locals, stereotypes regarding migrants, adaptation of local residents to migrants, Novosibirsk region.

Н. В. Мандель

Муниципальное казенное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад № 3 “Радуга детства”»
(Новосибирск, Россия)

ПРОБЛЕМЫ СЕТЕВОГО И МЕЖСЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОПРОВОЖДЕНИИ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

В статье рассматривается рассогласованность сетевого и межсетевого взаимодействия в сопровождении ребенка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Актуализируются сложности, возникающие в практике реализации инклюзивного образования в дошкольных учреждениях. Обозначаются проблемные зоны взаимодействия, требующие дополнительной юридической и научной проработки в целях достижения эффективной социализации детей с ОВЗ.

Ключевые слова: сетевое, межсетевое взаимодействие, инклюзивное образование, специальные условия для получения образования, ребенок с ограниченными возможностями здоровья, территориальная психолого-медико-педагогическая комиссия (ТПМПК).

В политике последних лет декларируется и законодательно закрепляются принципы толерантности и гуманизации всех сторон жизни нашего общества. Эти тенденции коснулись и системы образования, в первую очередь подходов к обучению и воспитанию детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Так, если ранее в специальной педагогике отклонение от нормы трактовалось как дефект развития (от лат. *defectus* недостаток), то сейчас принято говорить об ограничениях в развитии и особых возможностях здоровья. С одной стороны, это несколько снижает эмоциональное напряжение родителей «особых» детей, но с другой стороны, вносит путаницу и создает сложности в процессе практической реализации законодательства об образовании детей с ОВЗ начиная с дошкольного возраста.

За последнее десятилетие количество детей с ОВЗ значительно увеличилось, также наблюдается многообразие приобретенных и врожденных ограничений в развитии. Таким образом, перед профильными ведомствами стоят задачи по организации своевременной и эффективной медицинской, психолого-педагогической и социальной помощи для снижения темпов инвалидизации детей.

Что же предлагает текущее законодательство для детей с ОВЗ? В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон об образовании) впервые закреплено понятие «обучающийся с ограниченными возможностями здоровья». Такой статус получает ребенок, имеющий недостатки в развитии, подтвержденные территориальной психолого-медико-педагогической комиссией (ТПМПК) и нуждающийся в создании

специальных условий для получения образования (ч. 16 ст. 2 Закона об образовании). ТПМПК должна диагностировать нарушения развития ребенка, его резервные возможности и определять специальные условия для получения образования детьми с ОВЗ. Несмотря на то что законодатель часть условий определил достаточно конкретно (использование специальных образовательных программ, специальных учебников, проведение групповых и индивидуальных коррекционных занятий), на наш взгляд, принципиальные моменты, влияющие на качество сопровождения ребенка с ОВЗ и, как следствие, на достигаемые результаты, были упущены. В целях обеспечения успешного развития ребенка с ОВЗ считаем необходимым конкретизировать специальные условия и включить в их перечень этапность инклюзии от частичной до полной.

Право на образование относится к основным гражданским правам. Оно закреплено в Конституции Российской Федерации (ст. 43). В комментарии к этой статье понятие образования разъясняется как «процесс развития, саморазвития и воспитания личности, связанный с овладением социально значимым опытом человечества в различных сферах деятельности»¹.

Закон об образовании трактует образование как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства с целью развития человека (ст. 2). В этом же законе дается определение инклюзивного образования. Оно понимается как образование, обеспечивающее равный доступ ко всей системе образования,

начиная с дошкольного и заканчивая высшим, для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. В определении обозначены два принципа — равного доступа и учета возможностей, которые могут вызвать противоречие. Очевидно, что учет образовательных потребностей и индивидуальных возможностей предполагает некоторые ограничения, поиск индивидуального образовательного маршрута, тогда как слово «равный» многозначно, и первое его значение — «одинаковый, совершенно сходный, такой же»¹. Именно так «равный доступ» понимается неспециалистами и родителями в подавляющем большинстве случаев — не как право получать образование, но как «одинаковые, совершенно сходные» условия его получения. Однако акцент именно на специальных условиях, по нашему мнению, может задать необходимый ориентир для обеспечения качества образования ребенка с ОВЗ. Специальные условия должны главенствовать, подробно и адекватно определяя, как ребенок будет реализовывать свое право на развитие. Именно право на развитие является приоритетным, а в ситуации детей с ОВЗ оно тесно связано со специальными образовательными условиями, определяемыми ТПМПК.

На практике реализация законодательных инициатив приводит к ситуации, когда каждая из сторон взаимодействия истолковывает понятие инклюзивного образования и принимает решение исходя из своих интересов — интересы ребенка с ОВЗ, жизненно важные для его развития и адаптации в обществе, в том числе в рамках образовательной системы, остаются вне зоны внимания. Ситуация усугубляется тем, что законодатель закрепил право выбора формы получения образования и формы обучения, организаций, осуществляющих образовательную деятельность, за родителями (законными представителями) (подп. 1 п. 3 ст. 44 Закона об образовании). При этом законодатель четко прописывает условия этого выбора, а именно учет мнения ребенка и учет рекомендаций психолого-медико-педагогической комиссии (при их наличии). Однако родители детей с ОВЗ, апеллируя к принципу «равного доступа», вопреки индивидуальным возможностям ребенка, учет которых является необходимым условием инклюзивного образования, стремятся, например, получить путевку на полный день (до 12 часов в детском саду с дневным пребыванием). Представители власти в системе образования, руководствуясь тем же принципом, безоговорочно выдают путевку в дошкольное образовательное учреждение. Медики в сопроводительных документах в силу объективных и субъективных причин отмечают годность к посещению дошкольного образовательного учреждения без ограничений. Каждая из сторон активно настаивает на правах

ребенка. Но очевидно, что интересы ребенка и его возможности в этой ситуации не учитываются.

Сложности нарастают в связи с разворачиванием государственной программы ранней помощи семье с ребенком начиная с трехмесячного возраста², значительно увеличивающей масштаб деятельности по диагностике и сопровождению детей с ОВЗ. При этом приходится констатировать, что подготовка специалистов существенно отстает от текущих потребностей семей с детьми, имеющими отклонения от развития: медики часто не могут определить ранние отклонения; педагоги ориентированы на использование привычной учебной модели в организации образовательного процесса; психологи используют неподходящие диагностические методы, игнорируют наблюдение и не умеют тестировать уровень развития ребенка.

Попробуем разобраться в накопившихся проблемах взаимодействия и представить наше понимание ситуации. Очевидно, чтобы обеспечить наиболее полную компенсацию нарушения развития ребенка с ОВЗ, необходимо точно понимать, какими особенностями развития он обладает и какие именно его потребности нужно учитывать при организации образовательного процесса. Каковы же эти особые потребности ребенка с нарушением в развитии? Уже на этапе диагностирования существуют разные подходы. Сейчас активно продвигаются зарубежные методики углубленной диагностики. Однако в погоне за количественными показателями в процессе дифференцированной сверхдиагностики упускается главное — качественные характеристики и индивидуальные поведенческие особенности и возможности ребенка.

Обратимся к истории вопроса. Еще Л. С. Выготский определял детей с дефектами развития понятием качественного отличия от нормы³. Дефектология, опирающаяся на культурно-исторические идеи развития Л. С. Выготского, имеет дело не с дефектом развития, а с развитием личности ребенка с дефектом. И это всегда ситуация уникальности развития, так как всегда уникальна компенсаторная реакция ребенка на дефект. Для педагога и для родителя важно знать и понимать как ограничения и дефициты, так и сильные стороны развития ребенка. Своеобразие пути, по которому следует вести ребенка, должно опираться на зону его ближайшего развития⁴. Она представляет собой ту область смыслов и умений, которую ребенок может принять и освоить с по-

² Об утверждении плана мероприятий по реализации Концепции развития ранней помощи в Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 17 дек. 2016 г. № 2723-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 52 (ч. V). Ст. 7718.

³ См. об этом: *Выготский Л. С.* Общие вопросы дефектологии // Собр. соч. в шести томах. Т. 5. Основы дефектологии / под ред. Т. А. Власовой. М.: Педагогика, 1983. 368 с.

⁴ См. об этом: *Мандель Н. В.* Преимущества эмоционально-смыслового подхода в социализации детей с аутизмом // Развитие территорий. 2017. № 2 (8). С. 28—33; *Зарецкий В. К.* Зона ближайшего развития: о чем не успел написать Выготский... // Культурно-ист. психология. 2007. № 3. С. 96—104. URL: <http://psysjournals.ru>

¹ Большой толковый словарь русского языка / авт. и рук. проекта, сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2001. С. 1055.

мощью взрослого. Очень важно понимать, что развитие любого ребенка зависит от передачи ему культурно-исторического опыта и степени его усвоения. Возможность принятия и освоения этого опыта зависит от того, на каком этапе онтогенеза находится ребенок и насколько разумно организован процесс развития. Учитывая эти условия, важно помнить, что личность ребенка всегда развивается целостно, а не как набор отдельных функций. Как отмечает Л. С. Выготский, только целостный подход к коррекции с опорой на сильные стороны актуального развития ребенка с дефектом позволяет социально компенсировать нарушения и дефициты¹.

Однако необходимо подчеркнуть, что эта возможность появляется только тогда, когда целостность подхода к коррекции обеспечивается ранним выявлением нарушений в развитии. Что же происходит на практике, когда одновременно учреждения трех министерств (Министерство здравоохранения Российской Федерации, Министерство образования и науки Российской Федерации, Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации) участвуют в процессе? Не возникает ли ситуация, когда подходы и программы развития ребенка в системах здравоохранения, социальной защиты и образования не совпадают?

Учреждения перечисленных министерств строят свою работу, опираясь на ведомственную законодательную базу. До сих пор нет понятного и единого подхода к этапности и содержанию работы по оказанию помощи детям с ОВЗ и их родителям.

В такой ситуации становится особенно актуальной задача выстраивания модели с целью создания единой системы, основанной на внутри- и межведомственном взаимодействии медицинских, психологических, педагогических, социально-экономических ведомств. Основная задача модели по взаимодействию — обеспечить более полную компенсацию нарушений здоровья и развития начиная с раннего возраста и предотвратить рост инвалидизации детей.

Существует еще одна правовая коллизия. Согласно Закону об образовании, педагогические работники обязаны учитывать особенности психофизического развития обучающихся и состояние их здоровья, соблюдать специальные условия, необходимые для получения образования лицами с ограниченными возможностями здоровья, взаимодействовать при необходимости с медицинскими организациями (подп. 6 п. 1 ст. 48). Но в ст. 61 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» говорится, что родители (законные представители) ребенка могут не сообщать сведения о диагнозе и здоровье ребенка с ОВЗ и ребенка с инвалидностью. Возникает вопрос: как педагогическим работникам учитывать особенности психофизического развития в организации развивающего взаимодей-

ствия с ребенком? Нестыковки в федеральных законах создают повышенные риски для педагогов и опасность для ребенка с ОВЗ. Отсутствие у педагога важной информации о состоянии ребенка, его медицинском лечении может иметь самые негативные последствия. Развитие ребенка с ОВЗ в рамках коррекционной работы предполагает психолого-педагогическую стимуляцию. А любая стимуляция — и медикаментозная, и педагогическая — имеет противопоказания и побочные эффекты. Например, при эпилепсии у ребенка, о которой педагогам не сообщили родители (законные представители) или при которой детский врач-эпилептолог не определил интенсивность активности, педагогическая стимуляция развития может привести к эпилептическому приступу.

Возникает естественная необходимость взаимодействия специалистов дошкольного образования, родителей и медицинских организаций. Так, например, при лечении некоторыми препаратами, которые должны стимулировать работу коры головного мозга, максимальная педагогическая нагрузка должна совпадать по времени с действием медикаментов. Это необходимо прописывать в медицинских рекомендациях для родителей и специальных педагогов, чтобы достигать положительного эффекта в развитии ребенка и увеличивать педагогическую стимуляцию на пике действия препарата. Отсутствие взаимодействия педагогических и медицинских работников, сопровождающих ребенка с ОВЗ, а также их родителей приводит к несогласованности действий, что оказывает негативное влияние на развитие ребенка.

Приведем пример. Осенью 2016 г. в наше дошкольное учреждение поступил ребенок 2 лет 8 месяцев. В медицинской карте отмечено, что ребенок признан здоровым и готовым к посещению детского образовательного учреждения (ДОУ) в общеразвивающей группе. Адаптация проходила с большими сложностями, ребенок часами плакал, не реагировал на обращенную речь, стремился покинуть помещение группы. Навыки самообслуживания и опрятности, а также речь отсутствовали. Ребенок не вступал в коммуникацию, не интересовался игрушками. После месяца сопровождения адаптации никакой динамики не наблюдалось. Родителям было рекомендовано пройти углубленное обследование и обратиться к детскому психиатру. Но при обращении в медицинское учреждение родителям сообщили о невозможности поставить психиатрический диагноз до трехлетнего возраста и рекомендовали лечение у детского невролога. Прошел год. Кроме первоначальных сложностей развития добавились стереотипные действия и стереотипные движения. На фоне лечения у ребенка появились нарушения ночного сна. Это привело к невозможности посещать индивидуальные занятия в детском саду с педагогом-психологом. Заключение педагога-психолога, который наблюдал ребенка в динамике и проводил коррекционную работу с учетом сложностей ребенка в коммуникации, медицин-

¹ См.: Выготский Л. С. Указ. соч.

скими специалистами не были учтены. При этом, по наблюдениям за динамикой состояния ребенка, наиболее сензитивный для развития период раннего возраста был потрачен на неэффективное лечение и закрепление симптоматики аутистического развития.

То, с чем сталкиваются сейчас специалисты коррекционного направления и руководство ДОУ, можно назвать «эйфорией родителей от равных прав». Инклюзия понимается не только родителями, но и специалистами из других ведомств, а также чиновниками как право родителей отдать ребенка в детский сад на весь день и обязанность ДОУ принять любого ребенка. Совершенно не принимаются во внимание возможности ребенка на момент прихода в детский сад, его текущие социальные ограничения, подходящий режим посещения и коррекционной работы, который нужен ему для развития. Среда не только не становится стимулирующей для развития ребенка, но — особенно в случаях аутистического развития — превращается в стрессовую, толкающую ребенка к наращиванию аутостимуляций и стереотипий для защиты от ее интенсивности.

Таким образом, провозглашенные в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования¹ (далее — Стандарт) конституционные принципы, на которых должно строиться взаимодействие между родителями (законными представителями), педагогами и детьми остается простой риторической формальностью. Ни о каком взаимодействии, носящем «личностно-развивающий и гуманистический характер», речи не идет. Необходимость учитывать особые образовательные потребности ребенка, связанные с его жизненной ситуацией и состоянием здоровья, при определении особых условий получения им образования (п. 1.3 разд. I Стандарта) вступает в противоречие с пониманием родителями сути этих особых условий. Они связывают условия с наличием персонально выделенных тьюторов, интенсивными занятиями всех специалистов и с обязательным посещением группы полного дня. Но не все дети с особыми возможностями здоровья физически и психологически готовы к полной инклюзии.

Также в Стандарте говорится, что коррекционная работа должна быть направлена на обеспечение коррекции нарушений развития детей с ограниченными возможностями здоровья с учетом их особенностей и социализации (разд. II Стандарта). Особенности развития ребенка и его возможности, в первую очередь при нарушениях аффективной сферы, диктуют необходимость частичной инклюзии, к которой тоже необходимо готовить. Интенсивное коррекционно-развивающее взаимодействие с участием родителей, направленное на появление устойчивых изменений в активности ребенка, приводит к появлению

возможности постепенного включения в среду сверстников. Сложности в проведении необходимой коррекционной работы возникают у специалистов в дошкольных учреждениях по нескольким причинам. Главные из них — это понимание родителями особенностей развития своего ребенка и их возможности участвовать в развивающем процессе. Принцип заявительности со стороны родителей на диагностику ребенка и определения его особых образовательных возможностей ограничивает право ребенка на получение своевременной квалифицированной помощи.

Со временем ситуация только усугубляется, и семья ребенка с особенностями развития оказывается в тяжелой жизненной ситуации. Например, часто из-за состояния ребенка мама не может выйти на работу, семья испытывает материальные трудности, а оформление инвалидности затягивается по разным причинам (большие очереди для получения заключения ТПМПК, направление на многомесячные генетические обследования, невозможность провести психиатрическую диагностику из-за отсутствия специалистов и др.). Эмоциональное состояние родителей, находящихся в ситуации острого или хронического стресса, связанного с особенностями развития ребенка, не позволяет спокойно и обдуманно принимать решения. Калейдоскоп специалистов, мнений, рекомендаций, давление со стороны членов семьи и «участливых» прохожих выводит родителей особого ребенка из хрупкого равновесия. Отсутствие специалистов и системы оказания профессиональной психотерапевтической поддержки родителей приводит к конфликтам и эмоциональным срывам как внутри семьи, так и в дошкольных учреждениях, где родители пытаются отстаивать свои права иногда в ущерб развитию ребенка. Состояние острого горя часто сопровождается аффективными вспышками, родители не могут справиться с нарастающей тревогой и возбуждением, и разрядка происходит при контактах с педагогами. Педагоги профессионально подготовлены к работе с детьми, но не могут выполнять работу психотерапевтов для страдающих родителей. Таким образом, сопровождение семьи ребенка с ОВЗ предполагает не только работу с самим ребенком, но и оказание своевременной профессиональной помощи родителям со стороны специальных служб Министерства здравоохранения и Министерства труда и социальной защиты.

Мы полностью разделяем мнение специалистов о том, что привести ребенка с ОВЗ к социальной интеграции можно разными путями: важно одно — чтобы каждый этап наращивал его интеграционный потенциал². Так, в ситуации, когда в детский сад или школу привели ребенка, который быстро догоняет сверстников в познава-

¹ См.: *Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования*: приказ Минобрнауки России от 17 окт. 2013 г. № 1155 // РГ. 2013. 25 нояб.

² См.: *Права особого ребенка в России: как изменить настоящее и обеспечить достойное будущее*: Руководство для родителей, социальных адвокатов, работников системы образования и сферы реабилитации / Р. Дименштейн, Е. Заблоцкис, П. Кантор, И. Ларикова; под ред. И. Лариковой. М.: Теревинф, 2010. С. 63.

тельном плане, но при этом пока имеет изрядное количество эмоционально-волевых и поведенческих проблем, применимы разные стратегии его интеграции. Можно выстроить программу, согласно которой ребенок будет большую часть времени обучаться индивидуально и лишь иногда, в сопровождении взрослого оказываться на общих занятиях. Это продиктовано сложностями процесса социализации, которые вызваны прежде всего тем, что у таких детей значительно снижена способность к обобщению и присвоению общественного опыта. Все это дополнительно осложняется трудностями в общении. Ребенок с ОВЗ, вступая в различные социальные контакты, чаще всего терпит неудачу, так как его попытки общения либо не имеют цели, либо не обеспечены необходимыми коммуникативными средствами, из-за чего и являются непродуктивными.

Детям с тяжелыми нарушениями развития необходимы специальные условия для формирования отношений с окружающим миром. Возможность интегрироваться в более сложное социальное окружение возникает только тогда, когда педагогами и родителями (законными представителями) создается ситуация успеха для ребенка с ОВЗ. Определение актуального уровня развития ребенка, зоны его ближайшего развития, факторов окружающей среды, которые способствуют созданию ситуации успеха у ребенка с ОВЗ, относится к задачам ТПМПК и должно обеспечивать межсетевое взаимодействие по организации необходимой психолого-педагогической работы в образовательной организации. Однако на практике мы имеем заключения ТПМПК, в которых рекомендации не соответствуют актуальному уровню развития.

Приведем пример. В заключении для ребенка-инвалида со средней умственной отсталостью, не имеющего речи, навыков коммуникации, навыков самообслуживания вместо определения истинных трудностей ребенка и рекомендаций по развитию «жизненных компетенций» дана рекомендация... разучивать стихи! Подобного рода рекомендации дискредитируют заключения специалистов дошкольных учреждений в восприятии родителей и создают конфликтную ситуацию,

в которой теряют время и силы все участники конфликта. Специалисты детских садов не могут противостоять в глазах родителей мнению более высокой инстанции ТПМПК.

Сложная, специализированная система межведомственного взаимодействия в настоящее время представляет собой развивающуюся и пока плохо организованную практику. В нашем понимании, межсетевое взаимодействие требует динамической, дискретно-непрерывной модели, которая отображает реальность участия ведомственных учреждений в оказании эффективной и своевременной помощи детям с ОВЗ. К сожалению, в настоящее время попытки разработки и внедрения комплексной помощи детям с ОВЗ и их родителям (законным представителям) сводятся к перечню мероприятий, услуг и рекомендаций. Представляется актуальным для практического формирования эффективного сетевого и межсетевого взаимодействия создание модели, в основе которой должна лежать научно-методическая обоснованность роли участников процесса, объема их участия, системы оперативного решения актуальных вопросов по сопровождению детей с ОВЗ и критериев оценки качества их сопровождения. Проектированием модели, в нашем понимании, должны заниматься специализированные научно-исследовательские институты. Это сложный интеллектуальный процесс, требующий не только системного мышления, но и умения математически прогнозировать развитие в рамках созданной модели. При моделировании социальной системы необходимо не только учитывать элементы системы, но и определить связи между ними, структуру, функции, переменные, свойства. Представители исполнительной власти вместе с участниками рабочих групп должны выступать в качестве заказчиков создания модели. До тех пор, пока попытки по «изобретению и запуску ракеты» комплексной помощи детям с ОВЗ и их семьям предпринимаются силами людей, которые не могут и не умеют создавать новые социальные модели, задачи сетевого и межсетевого взаимодействия будут накапливаться, социальные и бюджетные ресурсы будут тратиться, а «ракета» не полетит.

N. V. Mandel

THE PROBLEMS OF NETWORK AND CROSS-NETWORK INTERACTION IN TRACKING OF THE CHILD WITH SPECIAL NEEDS.

In article the mismatch of network and gateway interaction in tracking of the child with special needs (child with HIA) is considered. The difficulties arising in the practice of inclusive education in a pre-school institution are actualized. Problem zones of interaction requiring additional legal and scientific studying with a view to the achievement of effective socialization children with HIA are designated.

Keywords: network, cross-network interaction, inclusive education, special conditions to receive education, child with special needs, territorial psychological, medical and pedagogical commission (TPMPC).

**РАЗДЕЛ 4
НАУЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ**

**SECTION 4
SCIENTIFIC INFORMATION**

**О МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В РОССИИ И ЕЕ РОЛЬ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ»,
ПОСВЯЩЕННОЙ 100-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

В 2017 г. исполнилось сто лет со дня Октябрьской революции, которая является значимым событием не только для России, но и для всего мира. До сих пор ученые разных стран дискутируют, исследуют, обсуждают этот исторический феномен, ищут причины и объяснения победы большевиков в борьбе за власть. Неоднозначно оцениваются и результаты российской революции. Так, накануне 7 ноября 2017 г. первый заместитель председателя ЦИК КПрФ Иван Мельников в интервью РИА Новости сказал, что «для нашей родины революция имела созидательный смысл». В то же время лидер ЛДПР Владимир Жириновский отметил, что столетие Октябрьской революции не может быть поводом для праздника¹.

При всех сложностях оценок очевидно, что события октября 1917 г. требуют своего осмысления. Выступая перед Советом по правам человека, Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что дата столетия Октябрьской революции может помочь преодолению общественного раскола и станет чертой, подводящей итог драматических событий². Принятие исторического прошлого своей страны — и великого, и драматического — является важным условием дальнейшего развития.

22—23 ноября 2017 г. в Новосибирске прошла международная научно-практическая конференция «Октябрьская революция 1917 года в России и ее роль в мировой истории». Организаторами данного события выступили Правительство Новосибирской области, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Историческое общество Сибирского федерального округа. К участию в конференции были приглашены как ученые, так и практики, заинтересованные в объективном обсуждении исторического значения событий Октября 1917 г. для России и мирового сообщества. О масштабах конференции говорит тот факт, что ее участниками стали более 600 человек, в том числе представители научных организаций ближнего и дальнего зарубежья.

Пленарное заседание конференции состоялось в Большом зале Правительства Новосибирской области. Его открыл заместитель губернатора области А. П. Титков, который от имени временно исполняющего обязанности губернатора Новосибирской области А. А. Травникова поприветствовал участников конференции и пожелал им продуктивной работы. Свои приветствия в адрес конференции направили Председатель законодательного собрания Новосибирской области А. И. Шимкив и депутат Государственной Думы Российской Федерации А. А. Карелин.

Тематика докладов пленарного заседания была очень разносторонней. События Октября 1917 г. рассматривались в контексте региональных и мировых процессов («Исторический опыт российских революций 1905 и 1917 гг. в странах Восточной Азии» (докладчик — Б. В. Базаров, доктор исторических наук, профессор, академик РАН, председатель президиума (ученого совета) Бурятского научного центра СО РАН, директор института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Уде)), «Казахстан в 1917 году: время кардинальных перемен» (докладчик — Ж. А. Еремекбаев, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Казахстанского филиала Московского государственного университета (г. Астана)), «Государство и революция в Мексике и России» (докладчик — Умберто Моралес Морено, профессор Автономного университета г. Пуэбла (Мексика)), «Влияние Русской революции на межвоенную систему международных отношений (20—30 годы XX в.)» (докладчик — А. В. Ревякин, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России Московского государственного института международных отношений, (г. Москва)), анализировались социальные и культурные аспекты русской револю-

¹ КПрФ и левые из других стран отметят столетие Октябрьской революции // Официальный сайт РИА Новости. URL: <https://ria.ru/society/20171107/1508281193.html>

² Дата столетия Октябрьской революции станет подведением черты и символом взаимного прощения — Путин. URL: <https://tvzvezda.ru/>

ции, ее истоки и последствия («Императивы трех российских революций» (докладчик — В. А. Ламин, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор института истории СО РАН (г. Новосибирск)), «К вопросу о “палитре” Великой российской революции» (докладчик — Н. Н. Смирнов, доктор исторических наук, профессор, директор Санкт-Петербургского института истории РАН (г. Санкт-Петербург)), «Революция 1917 года в судьбе российской культуры» (докладчик — Т. Ю. Красовицкая, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института российской истории РАН (г. Москва))).

В фойе перед Большим залом Правительства Новосибирской области участники пленарного заседания могли ознакомиться с материалами выставки, подготовленной Государственным архивом Новосибирской области, в которых отражались документальные свидетельства истории революционного движения и Гражданской войны в Сибири. Выставка включала в себя фотографии, фрагменты документов о борьбе с колчаковщиной и интервенцией, печатные издания революционного периода, позволяющие отследить исторические вехи развития революционных событий в Сибири.

24 ноября на базе Сибирского института управления — филиала РАНХиГС прошли секции конференции: «Калейдоскоп революций и контрреволюций в России (февраль 1917 — май 1918 гг.)», «Исторические источники об Октябрьской революции», «Революционные события Октября 1917 года в восприятии современной молодежи». Их участники имели возможность не только выслушать заявленные доклады, но и обсудить наиболее важные вопросы, формирующие проблематику секции. Также в режиме видеосвязи в Малом зале Правительства Новосибирской области прошла секция «Великая русская революция: губернские сюжеты», в которой приняли участие представители Санкт-Петербурга, Крыма, Казани, Красноярска и Москвы.

В целом конференция продемонстрировала огромный интерес ученых и практиков сферы образования к вопросам событий Октябрьской революции и актуальность последних в современных реалиях. Несмотря на неоднозначность отношения к итогам революционных событий Октября 1917 г., большинство ученых подчеркнули необходимость объективного и взвешенного подхода к их анализу и оценкам.

Е. А. Белая, научный редактор

ВЫСТАВКА ДОКУМЕНТОВ ГКУ НСО «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ» В РАМКАХ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В РОССИИ И ЕЕ РОЛЬ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ»

23 ноября 2017 г. в холле Большого зала Правительства Новосибирской области состоялась презентация выставки документов государственного казенного учреждения Новосибирской области «Государственный архив Новосибирской области» (ГКУ НСО ГАНО) «100 лет Октябрю: сибирские страницы» в рамках Межрегиональной научно-практической конференции «Октябрьская революция 1917 года в России и ее роль в мировой истории». В основу выставки легли материалы досоветских, советских, а также партийных фондов ГКУ НСО «Государственный архив Новосибирской области», в числе которых редкие архивные фотографии, фрагменты агитационных материалов и инструкций для революционно-партизанских и повстанческих отрядов, копия телеграммы Совета Министров Временного Сибирского правительства о передаче власти Колчаку и т. д. Автором выставочного материала является Олег Валерьевич Серегин, ведущий архивист отдела предоставления архивной информации ГКУ НСО ГАНО, автором текстового сопровождения — Наталья Николаевна Никитенко, начальник отдела предоставления архивной информации ГКУ НСО ГАНО.

Отметим, что на хранении в ГКУ НСО ГАНО находятся фонды, содержащие документы по истории революционного движения и Гражданской войны в Сибири, в том числе:

— Ф.П-5 «Сибирская комиссия по изучению истории Коммунистической партии и истории Великой Октябрьской социалистической революции (Сибистпарт)»;

— Ф.Д-142 «Документы о пребывании в сибирской ссылке и революционной деятельности В. И. Ленина, Я. М. Свердлова и других видных деятелей РСДРП, участников революционного движения в Сибири»;

— Ф.Д-143 «Документы по истории развития революционного движения в Сибири и периода Временного контрреволюционного правительства»;

— Ф.Д-144 «Документы по истории общественного и революционного движения, о борьбе с контрреволюцией в Сибири».

В состав указанных фондов входят документы по истории революционного движения, Гражданской войны и партизанского движения в Сибири (в частности, печатные издания дореволюционного периода и 1917 г., воспоминания, подлинники документы о борьбе с колчаковщиной и интервенцией, очерки, статьи, биографические материалы из истории экономического и революционного развития Сибири, Гражданской войны, партизанского движения и др.):

— Ф.П-1 «Сибирское бюро ЦК РКП(б)». В состав данного фонда вошли документы, связанные с действиями 5-й Красной Армии в борьбе с армией Колчака;

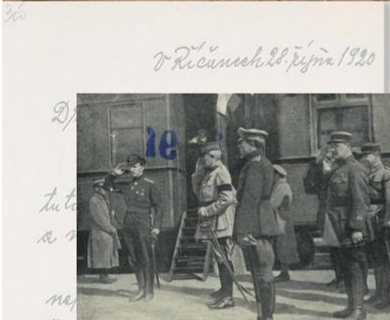
— Ф.Р-2190 «Коллекция фотодокументов»;

— Ф.П-11796 «Коллекция фотодокументов и картографических материалов».

В состав коллекций фотодокументов, в частности, входят индивидуальные и групповые фотографии руководителей и членов Обской группы РСДРП, членов I-го Новониколаевского Совета: А. И. Петухова, С. Н. Пыжова, Е. Б. Ковальчук, В. Н. Шамшина, Ф. И. Горбаня, С. И. Якушева, Ф. П. Серебренникова, первого председателя Новониколаевского исполкома Совета рабочих и крестьянских депутатов В. Р. Романова, председателя Новониколаевского губревкома Б. З. Шумяцкого, председателя Западно-Сибирского крайисполкома Р. И. Эйхе, участников большевистского подполья в Сибири и на Дальнем Востоке, белогвардейских военачальников, жертв колчаковского террора. Индивидуальные и групповые фотографии командиров Красной армии, красноармейцев, руководителей и участников партизанского движения в Сибири: В. К. Блюхера, А. П. Кучкина, Г. Х. Эйхе, П. Е. Щетинкина, Е. М. Мамонтова и др., а также карты, схемы боевых действий партизанских отрядов и войск Колчака.

Экспозиция выставки включила четыре информационные блока: «От Февраля к Октябрю», «Смена власти (Интервенция)», «Сибирь при Колчаке», «Красные партизаны».

СМЕНА ВЛАСТИ

Вожди сибирской контрреволюции: Р. Гайда, Жюан Морис на встрече А.В. Капкача в г. Омске

Источник: ГАНУ. Ф.П.11796. Оп.2. Д.91. Л.1

Штаб чехословаков с полковником Р. Гайдой и полковником Б.Ф. Ушаковым

Источник: ГАНУ. Ф.П.11796. Оп.2. Д.66. Л.1

Члены Временного Правительства, сформированного в июне 1918 года. Слева на право: 1-ряд: Гийо Георгий Константинович - управляющий делами Совета министров, Степанов Георгий Макарович - управляющий Министерством путей сообщения, Гришин-Алмазов Алексей Николаевич - управляющий военными делами, Михайлов Иван Александрович - заместитель финансов, Володарский Петр Васильевич - председатель Совета министров, Саломонский Василий Васильевич - управляющий Министерством народного просвещения, Гудков Павел Павлович - управляющий Министерством торговли, Гривин Александр Александрович - заместитель министра внутренних дел, 2-ряд: Бутов Павел Васильевич - помощник управляющего делами Совета министров, Шумиловский Леонид Иванович - управляющий Министерством труда, Петров Николай Иванович - управляющий Министерством продовольствия, Буковский Николай Демьянович - заместитель министра финансов, Морозов Александр Павлович - заместитель министра юстиции, Беггемберг М.С. - заместитель министра торговли, Михайлов П.И. - заместитель министра внутренних дел, Миронов В.М. - помощник начальника Главного управления почт и телеграфов

Источник: ГАНУ. Ф.П.11796. Оп.2. Д.92. Л.1

ČESKOSLOVENSKÁ NÁRODNÍ RADA

ИЗВЪЩЕНИЕ

ОБЪ ЭШЕЛОНАХЪ ЧЕХО-СЛОВАКОВЪ.

Освобождение Сибири от самозванцев большевистских, переходящих во время войны из ряда русской армии для совместной борьбы с Германией и Австро-Венгрией за политическое и национальное освобождение чехов, словацких, народов.

После заключения Брестского мирного договора, так называемый Совет Народных Комиссаров оказался безответственно доверить нам на французский фронт, где они могли бы продолжать борьбу с Германией и Австрией за освобождение своей страны.

Но из-за того что Ленин и Троцкий под давлением Германии не сдержали своего обещания и попытались перевести чехословаков на положение военнопленных без всяких гарантий походами из Германии, что означало бы собой акту о смерти для этих борцов за освобождение своей страны, они вынуждены были взять в свои руки желанную дорожную магистраль и обеспечить себя, своим образом, освобождение передвижения во Владивосток. Сибирское Правительство предоставит им выбрать отработку во Францию или продолжение борьбы с Германией на русском фронте. Никакого вмешательства во внутреннюю жизнь страны с их стороны Правительство и его уполномоченными допустить не будет, да они и не стремятся.

Они действуют совместно с отрядами Сибирского Правительства, связавшись с нами, в полном подчинении Командующему Западно-Сибирским военным округом и его штабу.

Уполномоченные Временного Правительства по Западной Сибири

Члены Всероссийского Учредительного Собрания:

Борис Морис,
Иван Михайлов,
Валентин Давыдов.

Председатель Томской Уездной Земской Управы: **Гайда Радослав**

Член: **Темарбай Шайк Оврат**

Извещение уполномоченных Временного правительства по Западной Сибири «Об эшелонах чехословаков»

Источник: ГАНУ. Ф.П.3. Оп.4. Д.725. Л.11

Гайда Радослав, чехословацкий военный деятель. С весны 1918 г. - командир 7-го полка чехословацкого армейского корпуса. Один из инициаторов и руководителей мятежа Чехословацкого корпуса 1918 г.

Источник: ГАНУ. Ф.П.11796. Оп.2. Д.340. Л.10

НО ВСЕМУ НАСЕЛЕНИЮ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Граждане!

Западная Сибирь освобождена от большевистского режима. Это освобождение произошло в результате совместных усилий чехословацких и русских войск. Мы, члены Временного Правительства, сформированного в июне 1918 года, несем ответственность за судьбу этой территории. Мы предлагаем вам, гражданам Западной Сибири, принять участие в выборах в Учредительное Собрание, которое будет созвано в ближайшее время. Это собрание должно решить вопросы о будущем государственном устройстве нашей страны. Мы уверены, что вы сделаете свой выбор мудро и в интересах нашей родины.

Уполномоченные Временного Правительства по Западной Сибири:

Члены Всероссийского Учредительного Собрания:

Борис Морис,
Иван Михайлов,
Валентин Давыдов.

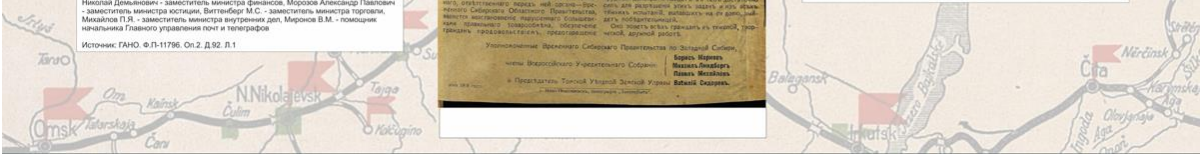
Председатель Томской Уездной Земской Управы: **Гайда Радослав**

Член: **Темарбай Шайк Оврат**

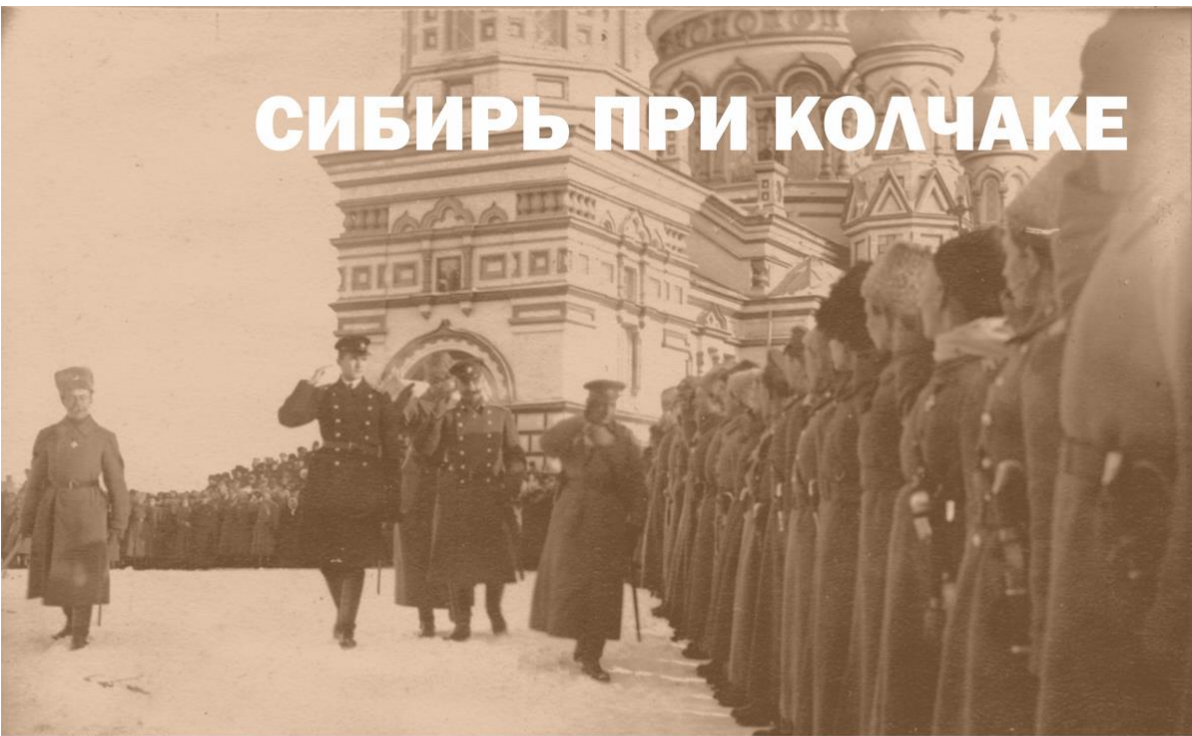

Штаб управляющего военными делами Временного Сибирского правительства

Источник: ГАНУ. Ф.П.11796. Оп.2. Д.220. Л.1

СИБИРЬ ПРИ КОЛЧАКЕ

БЮЛЕТЕНЬ

ЦЕНА 15 КОП.

ТЕЛЕГРАММЫ

Информационного отдела Штаба Верховного Главнокомандующего.

ТОМСКЪ. 19-го ноября 1918 г. № 1.

Всероссийское Временное Правительство распалось. Совет Министров принял всю полноту власти и передал ее ВЕРХОВНОМУ ПРАВИТЕЛЮ АДМИРАЛУ РУССКОГО ФЛОТА, АЛЕКСАНДРУ ВАСИЛЬЕВИЧУ КОЛЧАКУ.

Политический совет министров (Совет Министров) распался 19 ноября 1918 г. вследствие прекращения его деятельности вследствие распада Российской империи. Совет Министров принял всю полноту власти и передал ее Верховному Правителю Адмиралу Русского Флота, Александру Васильевичу Колчаку.

Политический совет министров (Совет Министров) распался 19 ноября 1918 г. вследствие прекращения его деятельности вследствие распада Российской империи. Совет Министров принял всю полноту власти и передал ее Верховному Правителю Адмиралу Русского Флота, Александру Васильевичу Колчаку.

Публикация телеграммы Информационного отдела штаба Верховного главнокомандующего о передаче власти А.В. Колчаку
Источник: ГАРС. Ф.1.1796. Он.2. Д.122. Л.1

Барнаульским Городским и Уездной Милицией и Волостям Сибирь 53

управления Барнаульского уезда, Алтайской губернии.

ТЕЛЕГРАММА.

Республиканцы. Окружен. Военно-Сибиряцкий Исполнительный Комитет. Объявлено приказом великого князя герцога Гессенского, принца Ольденбургского и герцога Шлезвиг-Гольштейнского, что ввиду отсутствия в Сибирии законной власти, объявлено о признании Республики. Ввиду отсутствия в Сибирии законной власти, объявлено о признании Республики. Ввиду отсутствия в Сибирии законной власти, объявлено о признании Республики.

Телеграмма Барнаульского Уездного Военного Начальника о мобилизации медицинских работников в колчаковскую армию
Источник: ГАРС. Ф.1.1796. Он.2. Д.1457. Л.59

Колчак Александр Васильевич, один из главных руководителей российской контрреволюции, адмирал, Верховный правитель Сибирского правительства
Источник: ГАРС. Ф.1.1796. Он.2. Д.2360. Л.3

Эвакуация при отступлении Колчака
Источник: ГАРС. Ф.1.1796. Он.3. Д.147. Л.1

Карательный отряд капитана Суворов Николая Андреевича в период Колчака
Источник: ГАРС. Ф.1.1796. Он.2. Д.122. Л.1

Жертвы колчаковцев в Новоноволаговске
Источник: ГАРС. Ф.Р.2190. Он.1. Д.159. Л.1

Постановление Иркутского Военно-Революционного Комитета от 6 февраля 1920 г. о расстреле А.В. Колчака и А.Н. Поповцева

Иркутский Военно-Революционный Комитет. 6 февраля 1920 г.

Объявляя в расстреле объявленного в розыск генерала Колчака, объявляя в расстреле объявленного в розыск генерала Колчака, объявляя в расстреле объявленного в розыск генерала Колчака.

Постановление Иркутского Военно-Революционного Комитета от 6 февраля 1920 г. о расстреле А.В. Колчака и А.Н. Поповцева
Источник: ГАРС. Ф.Р.87. Он.1. Д.1. Л.14

КРАСНЫЕ ПАРТИЗАНЫ

Громов Игнатий Владимирович, большевик, председатель Каменского уездного Совета, затем один из организаторов партизанского движения в Западной Сибири
Источники: ГАНЮ. Ф.Р-2190. Оп.1. Д.1296. Л.1

Донесение в Министерство внутренних дел об обстреле партизанами поезда
Источники: ГАНЮ. Ф.П-5. Оп.2. Д.1496. Л.47

Красноармейская армия сибирских партизан из отряда Третьякова
Источники: ГАНЮ. Ф.П-11796. Оп.2. Д.130. Л.1

Группа командного состава партизанских отрядов: Константинов, Жигалов, Чесанов, Мамонтов и др.
Источники: ГАНЮ. Ф.П-11796. Оп.2. Д.114. Л.1

Группа партизан отряда Рогова
Источники: ГАНЮ. Ф.П-11796. Оп.2. Д.132. Л.1

Донесение в Министерство внутренних дел о действиях партизан отряда Пугушева
Источники: ГАНЮ. Ф.П-5. Оп.2. Д.1496. Л.65

Представление прокурору Томского окружного суда о действиях партизанских отрядов в Мариинском уезде
Источники: ГАНЮ. Ф.П-4. Оп.2. Д.1525. Л.46

Похоронены жертвы крестьянского восстания в Кольчанинском районе 06.07.1920 г.
Источники: ГАНЮ. Ф.П-5а. Оп.1. Д.288. Л.51

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АБДРАХМАНОВА Венера Бекмуратовна — Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, магистрант. E-mail: venera_8793@mail.ru

ГЕРМАН Кристина Витальевна — Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, магистрант. E-mail: kristinagerman1995@mail.ru

ЖУРАВЛЕВ Вадим Викторович — кандидат исторических наук, Институт истории СО РАН, научный сотрудник, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, начальник Научно-организационного отдела Гуманитарного института. E-mail: vvzh@mail.ru

ИСАКОВ Александр Михайлович — Томский филиал РАНХиГС, исполняющий обязанности заведующего кафедрой управления и экономики. E-mail: Isakov-am@tomsk.ranepa.ru

КОМЛЕВА Евгения Владиславовна — кандидат исторических наук, Институт истории СО РАН, старший научный сотрудник. E-mail: feodal@history.nsc.ru

МАНДЕЛЬ Наталья Владимировна — муниципальное казенное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад № 3 “Радуга детства”», педагог-психолог высшей категории. E-mail: mandel_natalya@mail.ru

МАРКДОРФ Наталья Михайловна — доктор исторических наук, профессор, Новосибирский государственный педагогический университет. E-mail: natalia@markdorf.ru

МОРОЗОВА Татьяна Игоревна — кандидат исторических наук, Институт истории СО РАН, младший научный сотрудник сектора истории общественно-политического развития. E-mail: mti137@yandex.ru

ПОЛЯНСКАЯ Наталья Михайловна — кандидат экономических наук, доцент, профессор, Российская академия естествознания, Бурятский государственный университет, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов. E-mail: natali_mz@mail.ru

РЯСНОВ Илья Александрович — Новосибирский государственный педагогический университет, аспирант. E-mail: ar120965@ngs.ru

ШЕВЦОВА Елена Владимировна — кандидат политических наук, Сибирский институт управления — филиала РАНХиГС, доцент кафедры менеджмента, начальник научно-информационного отдела. E-mail: shevtsova@inbox.ru

ШОРОХОВ Вячеслав Евгеньевич — Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, аспирант. E-mail: V-shorohov@list.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. Общие положения

Редакция журнала «Развитие территорий»¹ принимает к рассмотрению оригинальные, ранее нигде (в том числе в сети Интернет) не публиковавшиеся статьи. Периодичность выхода — четыре раза в год (ежеквартально). Журнал распространяется по подписке. Полнотекстовые электронные версии вышедших номеров доступны на странице журнала на сайте Сибирского института управления — филиала РАНХиГС.

В журнале публикуются результаты фундаментальных и прикладных научных исследований отечественных и зарубежных ученых, а также аспирантов и студентов (совместно с преподавателями) по следующим направлениям:

- Актуальные вопросы государственного и муниципального управления;
- Государство и гражданское общество;
- Государственные институты и социально-территориальные системы;
- Идеология и политика;
- Инновационные процессы в бизнесе;
- Национальная безопасность;
- Научная информация (обзоры научных мероприятий);
- Право и юридическая наука;
- Российская цивилизация: исторический опыт освоения территорий;
- Теория и методология изучения региональных процессов;
- Экономика и управление.

Статьи публикуются на русском языке и сопровождаются аннотацией и ключевыми словами на русском и английском языках.

Объем статьи должен составлять от 20 до 60 тыс. знаков (с пробелами). Статья должна быть тщательно выверена автором. За достоверность и точность приведенных фактов, цитат, географических названий, собственных имен и прочих сведений несет ответственность автор.

Статьи, подготовленные автором в соответствии с правилами оформления, регистрируются, лицензируются, проходят научную экспертизу, литературное редактирование, корректуру, техническое редактирование.

Редакционная коллегия журнала оставляет за собой право отбора присылаемых материалов.

Окончательное решение о публикации принимается редакционной коллегией и редакционно-экспертным советом журнала. Автор информируется о принятом решении.

Все статьи, не соответствующие тематике журнала, правилам оформления, не прошедшие научную экспертизу, отклоняются. Корректур отклоненных статей авторам не высылаются. Редакция не вступает с авторами в обсуждение достоинств и недостатков представленных к публикации материалов. Статьи, не рекомендованные редакционной коллегией к публикации, повторно не рассматриваются.

Если редакционной коллегией принято решение «рекомендовать к публикации с учетом исправления отмеченных рецензентом недостатков», то автору устанавливается срок для устранения указанных недостатков.

Рукописи статей подвергаются редакционной обработке. Редакция не ставит в известность авторов об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер и не затрагивающих содержание статьи. При необходимости замечания редактора согласуются с автором.

Плата за публикацию статьи, равно как иные сборы, с авторов не взимается. Гонорар за статьи не выплачивается.

2. Правила оформления научной статьи

Требования к публикациям: актуальность проблемы, четкая формулировка темы статьи, соответствие содержания статьи заявленной в названии теме, высокий научный уровень (признанные в науке методы исследования, корректность статистического анализа, обоснованность полученных данных, аргументированные выводы, логичность и полнота раскрытия темы), научный, научно-публицистический стиль изложения, терминологическая точность.

Материалы предоставляются по электронной почте либо непосредственно ответственному редактору.

Оформление статьи: статья представляется в формате программы Microsoft Office Word. Поля сверху, снизу, слева и справа — по 2,5 см.

¹ Ответственный редактор — Белая Елена Александровна, канд. пед. наук, раб. тел. +7 (383) 373-15-62, e-mail: rasv_ter@siu.ranepa.ru

В верхнем левом углу листа должен стоять УДК. Ниже обычным шрифтом (11 п.) — инициалы, фамилия автора, строкой ниже — полное название организации, город и страна ее нахождения. Далее по центру жирным шрифтом Times New Roman Cyr размером 11 п. прописными буквами печатается название статьи. Ниже через строку помещается аннотация. *Аннотация* — краткая характеристика статьи с точки зрения ее назначения, содержания, формы и других особенностей. Аннотация включает характеристику основной темы, проблемы объекта, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная публикация в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению. Рекомендуемый средний объем аннотации 500 печатных знаков. После аннотации приводятся *ключевые слова* (5—7 слов) на русском языке. Еще через строку помещают основной *текст статьи*, набранный шрифтом Times New Roman Cyr 11 п. Абзацный отступ — 0,7 см. Межстрочный интервал одинарный.

На последней странице *на русском и английском языках* приводятся следующие сведения об авторе — фамилия, полные имя и отчество (при наличии последнего), ученая степень и звание (при наличии), официальное название организации, должность, полный рабочий адрес организации (с указанием почтового индекса), служебный e-mail, номера служебного и контактного (мобильный, по возможности) телефонов; название статьи, аннотация и ключевые слова (5—7 слов). Также на последней странице на русском языке представляется список цитируемой литературы в алфавитном порядке для размещения в РИНЦ. В список литературы не включаются материалы, не имеющие конкретного автора, в том числе: нормативные правовые акты, стандарты (включая ГОСТы), архивные материалы, статьи из словарей и энциклопедий, страницы сайтов, для материалов которых не указан конкретный автор. Иностранцы размещают по алфавиту после перечня всех источников на языке работы. Не следует смешивать разные алфавиты.

Если автор один, он считается ответственным автором и сообщает в редакционную коллегия номер мобильного телефона для рабочих контактов. Авторский коллектив, состоящий из нескольких лиц, самостоятельно выбирает ответственного за данную публикацию. В редакционную коллегия представляется доверенность каждого соавтора на передачу всех прав и обязанностей по взаимодействию с редколлегий при подготовке рукописи к публикации конкретному лицу. Доверенности должны быть заверены в отделе кадров по месту работы. Переписка редакционной коллегии, связанная с публикацией данной рукописи и техническими проблемами, ведется с ответственным автором.

Аббревиатуры. В тексте допустимо использовать только общепринятые аббревиатуры. Прочие аббревиатуры вводятся в текст при первом упоминании обозначаемого ими объекта — записываются в скобках после полного наименования (например, Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ)).

Рисунки должны быть четкими, подлежащими редактированию, диаграммы и графики составлены в программах Microsoft Graph или Microsoft Office Excel, фотографии — контрастными. Все иллюстрации должны иметь сквозную нумерацию, подрисовочную подпись. Не рекомендуется загромождать иллюстрации ненужными деталями: большинство надписей выносятся в подпись, а на рисунке заменяется цифрами или буквами. Подрисовочная подпись должна быть лаконичной и соответствовать содержанию рисунка (10 п.).

Таблицы должны быть наглядными, иметь название, порядковый номер. Название таблицы должно точно отражать ее содержание, заголовки граф соответствовать их содержанию. Все данные внутри таблицы — 10 п., головка таблицы выделяется жирным шрифтом.

Размеры рисунков и таблиц — не более 80×80 мм (на одну колонку), 170×170 мм (на две колонки) в начале или конце полосы. Не нумеруются таблица или рисунок, если они в тексте единственные. На все таблицы и рисунки должны быть ссылки в тексте. *Рисунки и таблицы вставляются в тексте после ссылки на них.*

Формулы простые внутрискочные и однострочные могут быть набраны без использования специальных редакторов — символами (допускается использование специальных символов из шрифтов Symbol, Greek Math Symbols, Math-PS Mathematica ВТТ). Сложные и многострочные формулы должны быть набраны в редакторе формул MathType 5. Смещение символов из текстовых редакторов с символами из редактора формул не допускается. В распечатанном варианте должны быть подчеркнуты простым карандашом прописные буквы двумя чертами снизу, строчные буквы — двумя чертами сверху — в случаях, когда написание строчных и прописных букв совпадает и отличается только величиной. Индексы и показатели степени должны быть четко ниже или выше строки. Нумерация формул дается справа в круглых скобках, а сама такая формула размещается отдельной строкой по центру. Если на конкретную формулу нет дополнительных ссылок в тексте или она в единственном числе, то нумерация не нужна. Длина формулы — не более 70 мм.

Буква «ё» употребляется только в целях смысловозначения слов, в именах и фамилиях согласно записи в документах, удостоверяющих личность.

Цитаты. При использовании цитат обязательно обозначение границ заимствованных материалов в целях различения авторского и неавторского текстов. При прямом (дословном) цитировании границами служат кавычки, в которые заключается цитата и после которой ставится отсылка на источник. При косвенном цитировании (передаче своими словами идей, концепций, точек зрения и т. д. других лиц)

левой границей служит вводная конструкция типа «По данным британских ученых...», «В работе И. Л. Михайлова...», «Одни ученые считают...», «Современные цивилисты трактуют...» и т. д. Правой границей является отсылка на источник заимствования.

Подстрочные ссылки включают цитируемые источники и примечания. Нумерация постраничная (на каждой странице начинается с цифры 1).

Если приводят прямую цитату, в отсылке указывают порядковый номер и конкретные страницы. Если приводят косвенную цитату, в отсылке указывают порядковый номер и постраничную пагинацию, в пределах которой изложен упоминаемый материал.

Если текст цитируется не по первоисточнику, то отсылку следует начинать словами *Цит. по:*

При косвенном цитировании необходимо установить связь затекстовой ссылки с текстом, включив в отсылку соответствующую помету: См.; См. об этом; См. также; Об этом подробнее см.; См., например: и т. п. (например: Данной проблеме посвящены многочисленные исследования...)

Библиографическое описание источников должно соответствовать ГОСТ Р 7.0.5—2008 «Библиографическая ссылка».

Пример списка цитируемой литературы:

1. *Багдасарян Т. О.* Тональный компонент модальности и коммуникации (на материале английского и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2000. 24 с.
2. *Дякин В. С.* Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX — начало XX века). СПб. : «ЛИСС», 1998. 1000 с.
3. *Злобина Е. А., Батяев А. А.* Комментарий к Федеральному закону от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru>, свободный из локальной сети Сиб. ин-та управления РАНХиГС (дата обращения: 20.06.2015).
4. *Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи* : в 2 т. / под общ. ред. В. В. Черкесова. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2001. Т. 1 / науч. ред. тома Д. И. Луковская, Д. И. Раскин. 482 с.
5. *Лешков В. Н.* Наша средняя история общественного права с Петра Великого. Ее характер и разделение // Юрид. вестн. [Б. м. : б. и.]. 1874. № 3. С. 47—102.
6. *Guy R. K.* Unsolved problems in number theory. N.Y. ; Heidelberg ; Berlin : Springer-Verlag, 1981. 243 p.
7. *Myasnikov A., Remeslennikov V. N.* Algebraic geometry 2: logical foundations // J. Algebra. 2000. V. 234. 271 p.